

В.Е. Бездель

**Экономическая
история Беларуси
и зарубежных
стран**

Курс лекций

Витебск
2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«Витебский государственный технологический университет»

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ И ЗАРУБЕЖНЫХ
СТРАН**

Курс лекций

Витебск
2016

УДК 94 (476)
ББК 63.3 (4БЕИ)
Э 40

Рецензент:

заведующий кафедрой истории Беларуси ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат исторических наук Дулов А.Н.

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом УО «ВГТУ», протокол № 4 от 29.04.2016.

Бездель, В.Е.

Э 40 Экономическая история Беларуси и зарубежных стран : курс лекций / В. Е. Бездель. – Витебск : УО «ВГТУ», 2016. – 162 с.

ISBN 978-985-481-459-9

Среди дисциплин, которые влияют на профессиональную и общеобразовательную подготовку будущих экономистов и специалистов вообще, важное место занимает экономическая история Беларуси. Ее актуальность объясняется не только интересом к прошлому своей страны, но и попыткой представить, какие экономические принципы оправдали себя и выдержали испытание временем.

Экономическая история дает возможность увидеть картину движения от прошлого к современности, без чего невозможно определить долгосрочные тенденции экономического развития. Историко-экономическая наука положительно влияет на формирование профессиональной компетенции студента, поскольку воспитывает у них методологическую культуру, предостерегает от догматизации и абсолютизации теоретических положений, помогает приобрести навык критического видения социально-экономических проблем.

УДК 94 (476)
ББК 63.3 (4БЕИ)

ISBN 978-985-481-459-9

© УО «ВГТУ», 2016

Введение

В истории Беларуси значимое место отводится изучению вопросов экономического развития нашего народа. Важность и актуальность этого очевидна. Белорусские земли развивались в соответствии с общеевропейскими экономическими тенденциями, вырабатывая при этом свои экономические особенности.

В данном пособии анализируются основные проблемы развития экономической истории мира и ведущих стран Запада и Востока в различные временные периоды и выявляются истоки формирования рыночной экономики и ее развитие в динамике: проявление отдельных ее признаков в эпоху Древнего мира в древнейших очагах цивилизации на Древнем Востоке и основных античных странах, становление рыночного уклада в рамках национальных экономик в период Великих географических открытий и вплоть до середины XVIII в. в странах Европейской (Западной) цивилизации, складывание рыночной экономики свободной конкуренции во второй половине XVIII – XIX вв. в европейских странах и США, формирование в тех же регионах рыночной экономики монополистической конкуренции в конце XIX – начале XX в., анализ особенностей развития мирового хозяйства в XX в. Рассматриваются исторические условия формирования экономики на белорусских землях, особенности и своеобразие экономического развития белорусских территорий, попытки реализовать социалистическую экономическую модель и причины неудачи.

Изложение теоретического материала имеет четкую структуру, хронологическую и логическую последовательность. Темы составлены с учетом основной цели курса — формирования у студента представлений о развитии мировой экономики и понимания места в ней экономики белорусского государства.

Тема 1. Предмет, периодизация курса «Экономическая история Беларуси и зарубежных стран»

Экономическая история как наука и как учебная дисциплина зародилась под влиянием бурного экономического прогресса в странах Западной Европы во второй половине XIX в., выделившись из политической экономии. В начале XX в. полные курсы лекций по экономической истории уже читались в старейших университетах Великобритании — Оксфордском и Кембриджском.

Здесь же на рубеже 20 – 30-х гг. были созданы кафедры экономической истории. В последующие годы аналогичные кафедры были открыты и в других вузах европейских государств: Франции, Италии, Германии, Швеции и др. В начале XXI в. экономическая история является неотъемлемой частью подготовки экономистов, юристов, политологов, социологов во многих вузах мира.

Начиная с 1960 г. по экономической истории регулярно проводятся международные конференции и конгрессы, создаются специальные центры по организации и координации исследований по историко-экономической проблематике. Особенно плодотворно работает Международная ассоциация экономической истории, которая была создана в 1962 г. по инициативе французского ученого Ф. Броделя. Многие историки-экономисты являются научными консультантами в правительствах своих стран, в международных организациях, в том числе в Организации Объединенных Наций.

В России термин «экономическая история» получил распространение в 70-е гг. XIX в., а курс лекций по истории народного хозяйства, куда органически входила в качестве основной части экономическая история, впервые начал читаться в Ярославском Демидовском юридическом лицее по специальности «Финансовое право» в 1886 г. В последующие годы эта дисциплина стала одной из основных во всех высших учебных заведениях страны, где готовили экономистов.

В Беларуси начало преподавания курса истории народного хозяйства связано с открытием в 1921 г. Белорусского государственного университета, а затем в 1933 г. Белорусского государственного института народного хозяйства (БГИНХ).

XI Международный конгресс по экономической истории (1994 г., Милан) определил перспективы развития экономической истории как самостоятельной научной дисциплины и пути интернационализации ее изучения через тесное взаимодействие национальных школ и налаживание учеными разных стран совместных исследований. Это одно из ярких свидетельств признания экономической истории как научной и учебной дисциплины в международном масштабе.

Таким образом, выделение экономической истории Беларуси в самостоятельную дисциплину обусловлено логикой самого предмета, многогранными проблемами и задачами хозяйственного и экономического развития Республики Беларусь как независимого, суверенного государства.

Что же является предметом экономической истории Беларуси как науки и учебной дисциплины?

О предмете экономической истории вообще и экономической истории Беларуси в частности можно говорить в широком и узком смысле слова. В широком смысле предметом экономической истории является становление, развитие, трансформация закономерностей экономического развития страны под влиянием политических, религиозных, культурных и иных реалий общественной жизни. В узком смысле слова это изучение хозяйственной деятельности населения страны, развития ее производительных сил, смены способов производства с древнейших времен до наших дней.

Экономическая история оказывает большое влияние на формирование человека как личности, и в этом отношении она выполняет следующие основные функции: прагматическую, ценностную, культурную, фундаментальную и мировоззренческую.

Прагматическая функция включает в себя аккумуляцию, практическую передачу опыта хозяйственно-экономического развития страны, накопленного за всю историю ее существования.

Сущность *ценностной функции* экономической истории в том, что анализ и теоретические обобщения фактов должны сопровождаться моральной оценкой целей, путей, средств и результатов хозяйственного развития. Это формирует в человеке гражданские качества, помогает ему увидеть негативные стороны в жизни общества и деятельности личностей, от которых зависят судьбы миллионов людей, соотнести классовые и социальные интересы с общечеловеческими, убедиться в приоритете последних.

Культурная функция экономической истории определяется социальной памятью, что помогает сохранять преемственность в хозяйственной деятельности на основе критического отбора материальных элементов прошлого, давать оценку альтернативным формам и моделям экономического развития.

Сущность *фундаментальной функции* составляют аккумуляция, анализ и первичная теоретическая обработка и осмысление всевозможной экономической информации. Историко-экономические знания способствуют научному обоснованию новых и конструктивной критике существующих экономических теорий.

Наконец, главное назначение *мировоззренческой функции* экономической истории — это формирование логики и стиля экономического мышления.

Таким образом, изучение экономической истории создает предпосылки для гуманизации профессиональной деятельности будущих специалистов, утверждения гуманизма в качестве жизненной позиции личности.

Один из важнейших вопросов в исторической науке вообще и экономической истории в частности — это вопрос о периодизации.

В настоящее время существуют два основных подхода к этой проблеме: формационный и цивилизационный. *Формационный подход* базируется на знаменитой «пятичленке» К. Маркса — теории о смене общественно-экономических формаций как главного содержания всемирной истории. Отвергая очевидный догматизм, ограниченность и прямолинейный схематизм понятия «общественно-экономическая формация», мы должны быть объективными до конца. Во-первых, понятие «общественно-экономическая формация» в марксизме имеет фундаментальное значение, которое определено ролью собственности (производственных отношений) как системообразующего начала всего социально-экономического и политического строя данного общества. Формации различаются по доминирующим формам собственности. История человечества может рассматриваться как закономерный процесс развития и смены формаций. Во-вторых, догматизация этой теории состояла главным образом в том, что в мировой истории было выделено пять формаций, и эту схему стали жестко внедрять в науку, не считаясь с реальными историческими факторами.

Таким образом, категория «общественно-экономическая формация» является сугубо марксистской и принадлежит материалистическому пониманию истории. Она ориентирована на выявление закономерностей, присущих обществу на различных стадиях его истории, а также его структуры на каждом из этих этапов.

Совершенно иные познавательные задачи решает *цивилизационный подход*. Прежде всего, цивилизация — социокультурное образование, чем и отличается от формации, отражающей систему социальных связей безотносительно к культуре. Отсюда вытекает возможность использования понятия «цивилизация» для характеристики конкретных, пространственно ограниченных обществ с их своеобразной культурой. А поскольку в мире существует не одна, а множество локальных цивилизаций, способных сохранять свои типичные особенности в разных общественно-экономических формациях, то, включая понятие «цивилизация» в контекст методологического анализа, мы обретаем иной угол зрения на историю по сравнению с сугубо формационным подходом. Далее, понятие «цивилизация» традиционно употребляется по отношению к определенной, достаточно высокой ступени (стадии) развития общества, вышедшего за рамки первобытности. В связи с этим цивилизационный подход решает свои, специфически познавательные

задачи: во-первых, это анализ социальных (в широком смысле слова) механизмов деятельности людей, обеспечивающих саму возможность существования общества на цивилизованном уровне и уберегающих его от распада и гибели; во-вторых, это выявление человеческого измерения в истории, анализ культуры как меры развития человека.

Таким образом, есть основания утверждать, что и формационный, и цивилизованный подходы к истории имеют все права на дальнейшее существование, естественно дополняя друг друга. В сочетании они дают общую объективную и в то же время предметно точную картину развития всемирной истории, ход которого зависел (и зависит) от географических, технологических, экономических и идеологических причин и факторов.

Исходя из этого, вся история развития экономики стран Запада и Востока разделяется на хронологические периоды: эпоху Древнего мира (IV тыс. до н. э. – V в. н. э.), Средневековье — с V в. н. э. до середины XVIII в., то есть до осуществления промышленной революции в Англии, Новое время (сер. XVIII – XIX в.) и Новейшее время (XX – XXI вв.).

Развитие мировой экономики, следуя за Тоффлером, Гэлбрейтом и Беллом, можно также разделить на так называемые технологические этапы:

- 1) доиндустриальное (аграрное) общество, которое, развиваясь постепенно в эпоху Древнего мира, окончательно сформировалось в Средние века;
- 2) индустриальное общество, которое утверждается в XVIII – XIX вв. на основе достижений промышленной революции;
- 3) постиндустриальное общество, которое формируется с середины XX в. на базе социально-экономических достижений НТР;
- 4) информационное общество, которое постепенно складывается в развитых странах с конца XX в.

Историко-хронологический и технологический подходы дают возможность обобщить социально-экономический опыт человеческой цивилизации, в том числе связанный с зарождением и развитием рыночных отношений, что и является основной задачей изучения данного учебного курса.

Понятие «рыночная экономика» появилось лишь во второй половине XX в. В мировой научной литературе термины «капиталистическая» и «рыночная» экономика являются идентичными.

Начнем с понятий и терминов. Рассмотрим происхождение понятия «капитал». Ф. Бродель, специалист по экономической истории, отмечал, что вначале появилось слово «капитал», затем «капиталист» и еще позже — «капитализм». Любая цивилизация — вавилонская, греческая, римская, с учетом потребностей производства, потребления и обмена, создавала свои термины, которые позже часто искажались.

Слово «капитал», возможно, появилось еще в Древнем Риме. Происходит оно от слова «caput», что в переводе с латинского означает «голова». От него в XII – XIII вв. н. э. произошло слово «capitale», которое означало «ценности»; «запас товаров», «массу денег» или же «деньги, приносящие процент».

Большую роль в закреплении этого понятия играл глава школы физиократов Ф. Кенэ, который утверждал, что «всякий капитал есть орудие производства». Во второй половине XVIII в. Ф. Кенэ, и особенно А.-Р. Тюрго, также представлявший школу физиократов, различали «капиталы праздные» (деньги, лежащие без использования) и «капиталы деятельные» (то есть приносящие доход).

Слово «капиталист» впервые появилось в Голландии в середине XVII в. Более чем через 100 лет его использовал в переписке Ж.-Ж. Руссо (1759). Но еще долго его употребляли в значении: «держатель» государственных бумаг, движимости или наличных денег. В Милане в конце XVIII в. так называли земельных собственников. Вплоть до XIX в. слово «капиталист» не означало «предприниматель, вкладчик капиталов». Лишь после промышленной революции в Англии и Франции понятия эти стали идентичными.

Ф. Бродель отмечал, что слово «предприниматель» (entrepreneur) как самостоятельное стало употребляться с 1709 г. А термин «промышленник» (industrial) появился с 1770 г. в значении «руководитель предприятия». Но распространение этот термин получил с 1823 г. благодаря социалисту-утописту А. Сен-Симону.

Позднее других в указанной триаде возник термин «капитализм». И это логично — наличие капитала, операции с ним привели к появлению понятия «капиталист». После реформирования в агросфере, свершения промышленной революции, становления общества буржуазной демократии в западных странах состоялся переход к капиталистической системе и утвердился термин «капитализм».

Нужно различать генезис тех или иных слов (понятий, терминов), а также генезис и развитие фактического капитала начиная с эпохи Древнего мира. Мировая экономическая история свидетельствует: частная собственность зародилась уже на этапе трансформации родоплеменной общины в соседскую (территориальную). Капитал, пока в безденежном выражении, начал образовываться с появлением первых торговых обменов.

«Ген капитализма» зародился в эпоху Древнего мира и получил развитие в Средние века. Капитал издавна был тесно связан с такими институтами экономической жизни и товарно-денежных отношений, как частная собственность, торговля, предпринимательство. Непосредственная взаимосвязь наблюдается, как известно, и между капиталом → рынком → торговым обменом.

К понятию «торговый капитал» после промышленного переворота добавилось еще одно – «промышленный капитал». В XIX – XX вв. широко распространилось понятие капитала как совокупности средств производства и понятие «денежный капитал».

Тема 2. Характеристика первобытнообщинного хозяйства. Особенности экономической жизни государств Древнего мира

Первым самым длительным периодом существования человека был палеолит (древнекаменный век). Он продолжался с 700 – 600 по 40-е тысячелетие до н. э., то есть в 14 – 15 раз дольше, чем все остальное время жизни человеческого общества. В борьбе за существование человек научился добывать огонь, что и явилось главным его достижением за тот период. В остальном прогресса почти не было: примитивнейшие каменные орудия типа рубила или скребла изготовлялись путем откалывания отщепов на протяжении всего палеолита. Строить жилища люди еще не научились, преимущественно используя для жилья пещеры.

Основы человеческого общества были заложены лишь к концу палеолита: происходил переход от первобытного стада (а стадо — это еще не общество) к матриархальной родовой общине и на этой основе возникло первое разделение труда. Средства существования люди добывали охотой и собирательством. Но охотой теперь занимались не все, а только мужчины, тогда как женщины собирали плоды, корни, улиток, насекомых и червяков, а пожилые люди готовили орудия, обрабатывали шкуры. Это было «семейное» разделение труда, хотя семьи пока еще не было.

Возникновение сначала матриархального рода — большой семьи, во главе которой стояла женщина, можно объяснить двумя причинами. Во-первых, тем, что еще не сложился обычай существования обязательных семейных пар, и система родства прослеживалась лишь по материнской линии, а во-вторых, тем, что собирательство обеспечивало более надежную основу питания. Убить мамонта удавалось нечасто, это было праздником, а женщины всегда могли добыть что-нибудь съестное. Два других периода — мезолит и неолит — вместе охватывают 36 тысячелетий, с 40-го по 4-е тысячелетие до н. э., но за это время человечество прошло значительно более длинный путь. Основным материалом для орудий по-прежнему служил камень, но теперь эти орудия стали значительно разнообразнее. Массивные рубила дополнялись мелкими микролитами, которые можно было комбинировать с деревом, например, при изготовлении стрел. Был изобретен лук, который позволял охотиться на птиц и мелких быстрых животных, что сделало охоту более надежным источником

существования. Люди научились шлифовать и сверлить камень, в их обиходе появились каменные топоры, песты, ступки, зернотерки. Новым материалом для обработки теперь стала глина. Люди научились готовить глиняную посуду, строить глинобитные жилища. По берегам рек возникли поселки из глиняных и деревянных жилищ. Это были поселки родовых общин. «Пещерный» период уходил в прошлое. Родовой строй получил дальнейшее развитие: матриархальный род сменился патриархальным, а группа общин, объединенных родственными связями, стала составлять племя. Победа патриархальных отношений вызвана тем, что, во-первых, появление лука и стрел сделало охоту более стабильным способом добывания пищи, а во-вторых (и это сыграло решающую роль) произошла «неолитическая революция» — рождение земледелия и скотоводства. Эти новые занятия были делом мужчин.

До этой революции человек в определенном смысле еще не выделился из животного мира: как и животные, он пользовался имевшейся в природе растительной пищей или, подобно хищникам, убивал и ел других животных. Производства как такового не было, поэтому говорить о труде или о его производительности до «неолитической революции» можно лишь условно. Революция заключалась именно в том, что с появлением земледелия и скотоводства человечество перешло от добывающего к производящему хозяйству. И это стало решающей предпосылкой перехода к цивилизации.

Поэтому следующий период, бронзовый век, который начался в 4 тысячелетии до н. э. и продолжался всего 2–3 тысячелетия, мы не можем полностью отнести к первобытному времени. Это период рождения государства, классов, цивилизации. Само по себе использование меди и бронзы не внесло существенных изменений в способы добывания пищи и средств существования. Из этих мягких и дорогих металлов почти не изготавливались орудия труда. Бронзовых мотыг не было. Медными и бронзовыми были оружие и украшения. Медь было сложно добывать, и она слишком высоко ценилась, чтобы использовать ее для обиходных вещей.

Но когда человек овладел основами металлургии, оставался лишь один шаг до появления железных орудий и начала «железной революции». До этой революции производительность труда оставалась настолько низкой, что человек не мог производить прибавочного продукта: всю добываемую пищу он сам же и потреблял. Конечно, не каждый человек в отдельности, а род, родовая община. Излишков не оставалось. В таких условиях и не могло быть классов и эксплуатации: нельзя эксплуатировать человека, который съедает все, что производит.

С появлением железных орудий производительность труда увеличилась. Человек уже мог производить больше пищи, чем потреблял, то есть появился прибавочный продукт. Например, когда

каменную мотыгу сменил железный плуг, земледелец мог обработать и засеять больше земли и получить больше зерна. За счет этого прибавочного продукта теперь могли существовать люди, которые сами пищи не добывали. Их руки и головы были освобождены для других занятий: они могли изготавливать ремесленные изделия, заниматься наукой, искусством. Таким образом, появлялся новый слой общества, С появлением этого слоя прогресс человечества резко ускорился. Однако для того, чтобы эта новая группа людей могла существовать, необходимо было отобрать прибавочный продукт у тех, кто его производил. А это было возможно лишь при разделении общества на классы и возникновении государства.

Экономическая жизнь государств Древнего мира

Первые государства, первые очаги цивилизации сложились в странах с жарким климатом, в долинах рек с плодородными наносными почвами: в долине Нила за 3000 с лишним лет до н. э., Тигра и Евфрата, Ганга, в лесовых долинах китайских рек. Эти государства принято называть государствами Древнего Востока.

Государства Древнего Востока существенно отличались от античных рабовладельческих (Древних Греции и Рима) государств.

1. На Востоке рабы не были главной производительной силой общества, то есть производством материальных благ, сельским хозяйством и ремеслом занимались в основном люди, которые считались свободными.

2. Земля на Востоке находилась в государственной или государственно-общинной собственности.

3. Государство на Востоке имело форму «восточной деспотии», то есть полного бесправия жителей перед лицом государства.

Причины таких особенностей заключались в сохранении общинных отношений. На Востоке работы по орошению требовали коллективных усилий. Поэтому община сохранялась. Оросительные системы были собственностью государства. Но земля без воды не представляла ценности, поэтому государство стало верховным собственником земли. К тому же общинную землю легче сделать государственной, чем частную собственность. А общинная трудовая повинность превратилась в государственную. Таким образом, государство подчинило себе общинников-земледельцев, и последние практически перестали быть свободными. В отличие от обычных рабов это была даровая рабочая сила, их не надо было покупать, кормить, одевать. Поэтому их труд можно было расходовать очень расточительно. К тому же, в отличие от обычных рабов, которые принадлежали отдельным рабовладельцам и использовались в частных интересах, эта огромная трудовая армия использовалась централизованно на общественных государственных работах большого масштаба. Поэтому в странах Древнего Востока и строились такие

циклопические сооружения, как пирамиды, зиккураты, грандиозные храмы.

Для такого управления требовался мощный бюрократический аппарат. Следствием сочетания государственной собственности на землю и государственного управления общественными работами стала собственность государства на все хозяйство страны. Иными словами, сложилась централизованная государственная система хозяйства. В странах Древнего Востока не было частных феодальных владений, а крестьяне зависели от государства и государственных чиновников. Территория государства была общим поместьем всего правящего класса, а государственные налоги с крестьян — особой формой феодальной ренты, поскольку за счет этих налогов и существовала правящая верхушка. Строго говоря, там не было классов, потому что классами называются группы людей по их отношению к собственности. Вместо этого были касты, сословия — группы людей, которые различались по их положению в обществе и государстве. Сохранялась община, сохранялся восточный деспотизм.

Но экономическое развитие этих стран почти остановилось — это принято называть восточной стагнацией. И европейские народы за короткий срок обогнали Азию в экономическом развитии. Главная причина стагнации была в том, что интересы личности подчинялись общественным — интересам общины, касты, государства. Общинно-государственная собственность на землю препятствовала развитию личной предприимчивости. Община — это законсервированные на века традиции, когда каждое действие предопределено обычаями.

Особенности экономики стран Древнего Востока мы рассмотрим на примере Древнего Египта. Первое, что бросается в глаза при анализе этого хозяйства, — то, что это было государственное централизованное хозяйство. Очевидно, эта особенность была следствием государственной собственности на землю.

Правда, здесь были частные хозяйства отдельных знатных людей, но лишь постольку, поскольку эти люди занимали определенное положение в государстве. Богатство не определяло положения человека в египетском обществе, а наоборот, определялось положением: человек мог быть лишь постольку богатым, поскольку он занимал определенную должность.

Главным занятием населения было земледелие. Сеяли ячмень, пшеницу, лен. В Египте регулярно проводились переписи населения и хозяйства — в основном для раскладки трудовой повинности. Каждый крестьянин должен был определенную часть года отработать на государственных работах — на полях фараона и храмов, на строительстве различных сооружений.

Отражением централизованного характера государственного хозяйства было и то обстоятельство, что в городах Египта, кроме

обычного ремесла, когда ремесленник работает у себя дома или в своей маленькой мастерской, были крупные государственные мастерские с детальным разделением труда. И особенно примечательно, что, кроме стекольных, текстильных и гончарных предприятий, были предприятия по обработке продуктов питания.

В античных государствах невозможно было получить достаточно большой прибавочный продукт в пользу правящей *группы* общества, отобрать его у непосредственных производителей. В оросительных сооружениях здесь не было необходимости, поэтому не было общественной трудовой повинности, посредством которой можно было бы подчинить свободных земледельцев. Заставить крестьян отдавать прибавочный продукт силой оружия тоже было невозможно: оружие было пока довольно простым и доступным самим крестьянам. Поэтому эксплуатировать чужой труд можно было, только захватывая пленных и превращая их в рабов.

Но необходимым условием развития рабовладельческого хозяйства были постоянные победоносные войны. Чтобы вести такие войны, необходимо было вооружить все население. Каждый мужчина был воином и изучал военное искусство. А это, в свою очередь, требовало демократического устройства: когда каждый гражданин вооружен, он может постоять за свои права.

И еще одно важное обстоятельство: классический рабовладельческий строй, такой, как в античных государствах, не мог быть сразу у всех народов. В самом деле, побежденные и покоренные Римом народы или находились на стадии доклассового общества, или относились к азиатскому способу производства.

Рассмотрим кратко, как функционировали хозяйства Древней Греции и Рима.

История Древней Греции делится на два периода: гомеровский (военной демократии) и государств-полисов (классический рабовладельческий). Полис — город-государство, город с окружающими землями. Важную роль в хозяйстве большинства полисов играли ремесло и торговля. На базе этих городских отраслей сложился слой, который оттеснил на задний план старую аристократию, возникшую еще при разложении родового строя. Демократия обеспечивалась экономическими гарантиями: свободные бедняки обеспечивались прожиточным минимумом за счет государства, а государство получало эти средства в виде налогов с богачей. По законам большинства полисов грек не мог стать рабом. Рабами были только «варвары».

Каждый гражданин полиса имел право владеть лишь небольшим участком земли, который могла обрабатывать его семья. Крупное землевладение не допускалось, а следовательно, применение труда рабов в сельском хозяйстве было, ограниченным.

Сначала крестьяне выращивали в основном пшеницу и ячмень. Но потом, когда из колоний стали ввозить много дешевого зерна, заниматься зерновым хозяйством в самой Греции стало невыгодно. И главными отраслями сельского хозяйства Греции стали виноградарство и садоводство. Оливковое масло и вино отсюда стали в больших количествах вывозить в другие страны.

Основной ячейкой ремесленного производства были *эргастерии* — большие мастерские, в которых трудились рабы.

В отличие от Древнего Египта в Греции торговали при помощи денег. Но свои деньги чеканил каждый полис, поэтому не каждый человек мог знать соотношение ценности разных монет. Это обстоятельство породило «банкиров»-менял, которые обменивали деньги одного полиса на деньги другого. Часто банкир принимал вклады от своих клиентов и сам расплачивался за купленные ими товары. Таким образом, в его распоряжении оказывались довольно крупные суммы чужих денег, и он давал их в рост — в долг под проценты, то есть выступал как ростовщик.

В отличие от Афин Римская республика была аристократической: власть оставалась в руках земельной родовой аристократии (так сначала было и в Афинах). Но по мере экономического развития, как и в Афинах, развивается городское хозяйство, ремесло и торговля, появляются «новые богачи», которые стремятся разделить власть со старой римской знатью, попасть в ее ряды. Отдельные части постепенно сливаются в одно государство, но политические права и преимущественное право на владение землей принадлежат гражданам Рима — квиридам. И граждане других провинций начинают борьбу за права и за власть. В условиях этих противоречий и междоусобной борьбы решающей силой становится армия.

В период VI – III вв. до н. э. основу сельского хозяйства составляли мелкие крестьянские хозяйства. Главной продукцией земледелия было зерно, которое экспортировалось. Но во II – I до н. э., когда Рим завоевал новые земли и превратил их в провинции, в сельском хозяйстве наступил переворот. Из заморских провинций, преимущественно из Северной Африки, хлынуло дешевое зерно. В Риме не ограничивалось крупное земледелие, поэтому крестьяне разорялись, их земли скупали богатые рабовладельцы, создавая крупные рабовладельческие хозяйства. Таким образом, переход к интенсивным отраслям сопровождался переходом от крестьянских хозяйств к крупным рабовладельческим хозяйствам. Следует подчеркнуть, что эти крупные хозяйства были специализированными и товарными.

Организация ремесла в Риме отличалась от греческой. Труд рабов в массовых масштабах применялся только в строительстве и горном деле. Большие мастерские с трудом рабов здесь были исключением, а

преобладали мелкие мастерские свободных людей, где раб не был главной рабочей силой.

Высокому уровню развития торговли в пределах всей Римской империи способствовали два обстоятельства. Во-первых, введение единой денежной системы по всей империи: здесь уже не было необходимости обменивать деньги одного полиса на деньги другого, как это было в Греции. Во-вторых, развитию торговли способствовало строительство дорог, мощеных камнем и пересекавших всю Европу.

Во II – III вв. н. э. наступил кризис рабовладельческой системы: рабовладельческие производственные отношения стали тормозить развитие производительных сил. Это выражалось в деградации сельского хозяйства. Происходил возврат от интенсивных отраслей к зерновому хозяйству, многие земли забрасывались или превращались в пастбища. Завоевательные войны кончались — Рим уже захватил столько, что не мог прочно удерживать провинции под контролем. Сократился приток рабов. Рабы становились дорогими, поэтому их приходилось беречь и добиваться повышения производительности его труда методами материальной заинтересованности.

Далее возникли новые формы эксплуатации. Чтобы материально заинтересовать раба, ему теперь все чаще выделяли пекулий — самостоятельное хозяйство. Это могла быть ремесленная мастерская, участок земли. Раб в пекулии вел хозяйство самостоятельно, только определенную часть доходов должен был отдавать хозяину, платить ему оброк.

Рабу теперь разрешалось иметь собственность, которая не ограничивалась в размерах, поэтому он мог разбогатеть и купить собственных рабов. Появились новые законы, по которым раба не только нельзя было убить или разрушить его семью (то есть продавать членов семьи в разные руки), но нельзя было даже отобрать у раба пекулий. Крупные землевладельцы стали сдавать участки своей земли крестьянам. Крестьянин-арендатор назывался колоном. Так в недрах рабовладельческой системы стали рождаться феодальные отношения, потому что пекулий и колонат были уже формами, соответствующими феодальным отношениям. Рабовладельческие отношения воспитывали представление, что свободному человеку трудиться стыдно, что труд — занятие для рабов. И в городах росло число люмпен-пролетариев, людей, не работавших и живших на подачки знати. Только в одном Риме, уже в I в. до н. э., их насчитывалось около полумиллиона.

С крестьянством исчезла и победоносная римская армия. Теперь солдаты набирались преимущественно из тех же варваров-провинциалов, против которых они и должны были воевать. Им нечего было защищать. Рим приходил в запустение. И когда с севера стали двигаться новые варвары, Рим не мог устоять и пал под их ударами. Это произошло в V в. н.э.

Особенности первобытнообщинного строя на белорусских землях

Проникновение человека на территорию Беларуси произошло около 100 – 40 тыс. лет до н. э. Наша страна не входит в прародину человечества. Человеком современного физического типа белорусские земли начали заселяться в позднем палеолите (40 – 10 тыс. лет до н. э.). Об этом свидетельствуют открытые археологами Юровичская (Калинковичский район) и Бердыжская (Чечерский район) стоянки, абсолютный возраст которых соответственно 26 и 23 тыс. лет до н. э. При раскопках здесь обнаружены остатки жилищ, множество костей мамонта, медведя, северного оленя, зубра, шерстистого носорога и т. д., а также разные орудия труда, сделанные из кремния и костей животных (пластинчатые ножи, наконечники для копий и т. д.), следы костра.

По утверждениям белорусского историка и археолога Э.М. Загоруйского на Юровичской и Бердыжской стоянках проживало примерно по 25 человек, а верхнепалеолитическое население всей Беларуси насчитывало около ста человек.

Согласно археологической периодизации первобытный строй на территории Беларуси существовал на протяжении каменного, бронзового и железного веков, то есть с момента появления здесь человека и до середины первого тысячелетия новой эры. Чередование эпох резких похолоданий и потеплений в палеолите являлось своеобразным стимулом для развития и усовершенствования орудий труда, порождало новые потребности человека в более надежном жилище, в одежде, горячей пище и др., что вызывало к жизни принципиально новые виды хозяйственной деятельности и создание соответствующих орудий труда.

Обратим внимание на главные особенности территории Беларуси как единого и своеобразного географического региона, которые способствовали формированию соответствующих экономических направлений деятельности и связей.

Во-первых, Беларусь расположена на западе Восточно-Европейской равнины и на водоразделе Балтийского и Черного морей. Наша земля с разнообразными ландшафтами на сравнительно небольшой территории отличается и от бескрайних просторов плоских возвышенностей России, и от однообразных украинских степей, и от прибалтийских низменностей.

Во-вторых, разнообразие почв и растительного мира (смешанные леса, травянистые болота, перелески) делает Беларусь уникальным регионом. Леса и болота занимают большие пространства и в значительной мере определяют природные границы страны.

В-третьих, Беларусь имеет свои специфические климатические границы: на западе они пролегают по краю влажного климатического региона, на востоке стыкуются с зоной континентального климата. В

целом климат Беларуси отличается и от холодного севера, и от теплого юга.

В-четвертых, исключительно важное значение в истории формирования хозяйства на землях Беларуси имели реки. Такие водные артерии, как Днепр, Западная Двина, Неман с их многочисленными притоками, связывали в единое целое отдельные части Беларуси и тем самым определили жизненное пространство ее народа, обеспечивали надежную связь с народами Балтии и Причерноморья. Трудно переоценить и значение наших многочисленных озер для жизни и хозяйственной деятельности первобытного человека.

И наконец, один из важнейших факторов, определявших пути и плотность первоначального заселения территории Беларуси, виды и направления хозяйственной деятельности человека — наличие легкодоступного для добычи и обработки сырья, главным образом кремния, глины, известняка, болотной железной руды, а также огромных запасов древесины.

Для хозяйственной жизни племен, что заселили территорию Беларуси еще в эпоху палеолита, были характерны все те же этапы развития, что и для населения остальной части земного шара: совершенствование орудий труда, переход к материнской общине и т. д. — в мезолите; освоение сверления, плетения, шлифования, зарождение земледелия и скотоводства и т. д. — в неолите.

На белорусских землях не было рабовладельческих отношений как в государствах Востока, Древняя Греция и Рим, да и появление государства связано с расселением на наших землях славянских племен в 6 – 9 вв. Основные причины — отличный от средиземноморского климат и почвы, длительное похолодание, огромные массивы лесов и болот.

В начале нового тысячелетия в хозяйственной жизни населения белорусских земель окончательно утвердилось производящая экономика, основанная на активном вмешательстве человека в окружающую среду, производстве продуктов питания с помощью новых, более совершенных орудий труда.

Тема 3. Зарождение и генезис феодальных отношений в средневековой Европе и на белорусских землях

1 Что такое феодальные отношения и как они появились?

Рабовладельческий строй погиб вместе с Римской империей. Но феодализм возник не сразу после гибели Рима. Завоевавшие Рим народы находились на стадии первобытнообщинного строя, и лишь через несколько веков у них возникло классовое общество, но уже в форме феодализма.

Формирование феодализма происходило в VI–IX вв. Мы рассмотрим этот процесс на примере Королевства франков, потому что они стали преемниками Рима в Западной Европе.

Племя франков делилось на общины — марки. Марка — это уже не родовая община, а сельская. В марке только земля оставалась в общей, общинной собственности, но и она делилась между членами марки, и каждая семья вела свое отдельное хозяйство. А дом, скот и все остальное имущество находились в частной собственности. Государства пока еще не было, у франков был строй военной демократии.

Естественно, в ходе завоеваний власть короля усиливалась, а власть народного собрания сокращалась. Король стал превращаться в независимого от народа монарха, а вместе с ним возвышалась военная верхушка — королевские дружинники.

В ходе завоеваний у франков рядом с общинной собственностью на землю появляется частная — аллод. Для вознаграждения за службу король стал раздавать землю своим дружинникам, а поскольку они не состояли в общинах, земля им давалась не в общинную, а в частную собственность. Однако аллод оказался невыгодным для королевской власти: его владелец занимался хозяйством вместо военной службы. Поэтому в VIII в. короли франков вводят новую форму земельного владения — бенефиций.

Бенефиций давался уже не в собственность, а только в пользование при условии несения военной службы. Кроме того, бенефиций давался вместе с крестьянами, которые были обязаны нести феодальные повинности в пользу бенефициария.

Со временем бенефиции стали превращаться из условного и временного владения в наследственную феодальную собственность, то есть в феодал.

Не довольствуясь землями, пожалованными королем, феодалы увеличивали свои владения, захватывая новые земли с крестьянами. Но чаще крестьяне сами, добровольно, отдавались под власть феодалов, потому что феодальная рента и феодальная зависимость освобождали от военной повинности. Военные походы отрывали крестьян от хозяйства, и, чтобы откупиться от участия в них, крестьяне были готовы платить ренту. К середине IX в. процесс закрепления крестьян за феодалами был почти закончен. Завершающим актом феодализации стал закон о том, что каждый свободный франк должен найти себе сеньора.

Хозяйство феодала было натуральным: здесь не производилась продукция для продажи, а все, что потреблялось, производилось внутри феодала. Феодал экономически не нуждался в остальном мире. Поэтому внутри имения дополнительно к сельскому хозяйству работали и ремесленники: кузнецы, плотники, ткачи. Но ремесло не было отделено от земледелия: ремесленники из крестьян выполняли заказы своих соседей и самого феодала, но не готовили изделий для продажи.

Торговля существовала в зачаточной форме. Первоначально наиболее безопасным местом для торговли была церковь. Потом торговля была перенесена на площадь перед церковью. Торговали только в определенное время. На это время над площадью поднимался флаг, и площадь становилась частью церкви. Так рождались первые ярмарки.

Таким образом, для феодальной экономики периода ее становления характерно:

- господство крупной земельной собственности в руках феодалов;
- экономическое принуждение крестьян со стороны феодалов;
- внеэкономическое принуждение крестьян, усиливавшее их личную зависимость от феодала, на чьей земле они проживали в связи с исполнением феодалом законодательно оформленных судебных, административных, полицейских, налоговых функций;
- преобладание аграрного сектора экономики над промышленным и торговым;
- господство натурального хозяйства с тенденцией роста его товарности;
- недостаточный уровень развития техники и знаний, господство ручного производства.

Подводя итоги пяти столетиям, которые прошли после гибели Рима, мы прежде всего замечаем регресс в экономике и культуре: исчезли города, а с ними развитое ремесло, наука, искусство; товарное производство сменилось натуральным. Но новые феодальные отношения давали больше возможностей для экономического развития. Зависимый от феодала крестьянин был значительно больше раба заинтересован в результатах своего труда: он вел свое, независимое от феодала хозяйство, и если получал больше продуктов, то больше оставалось у него: ведь рента была фиксированной.

Говоря о феодализме, нельзя не остановиться на еще некоторых понятиях, которые связаны с данной политической и экономической системой. Это крепостное право и феодальная раздробленность.

Появление крепостной зависимости — это, по сути, процесс разорения крестьян, утрата ими права перехода от одного феодала к другому, естественных прав человека (крестьянин воспринимается феодалом как имущество). Основной обязанностью крепостных крестьян становится барщина (форма земельной ренты, когда крестьянин обрабатывал землю феодала своим инвентарем).

Феодальная раздробленность — это неизбежный этап в экономическом и политическом развитии государства. Основная причина — в экономическом укреплении феодальной сеньории, ее экономической замкнутости и самодостаточности. Усиление местных феодалов проявилось в возведении мощных каменных замков, крепостных стен, содержании собственной армии наемников, иногда

большей по численности, чем королевская. Это позволило феодалам игнорировать вассальные обязанности по отношению к королю. Они стали считать себя государями. Франция, например, оказалась раздробленной на отдельные герцогства и графства. Подвластная королю территория под названием домен находилась на небольшом удалении от Парижа.

2 Феодализм в XI – XV вв.

В период феодализма развитие производительных сил сельского хозяйства было в основном чисто количественным, экстенсивным: распахивалось все больше земли, росло поголовье скота и получалось соответственно больше продуктов. Повсеместно установилось трехполье.

Толчком к дальнейшему развитию отношений в сельском хозяйстве стали крестовые походы XI – XIII вв. До этого быт, одежда и пища феодала принципиально не отличались от крестьянских. Но на Востоке рыцари-феодалы увидели роскошь верхов общества, которая служила показателем престижа. Теперь ему нужны были дорогие восточные ткани, пряности, изысканная посуда и мебель. Но все это не производилось в его феоде, все это надо было покупать. А чтобы покупать, надо иметь деньги, то есть продавать часть произведенного в феоде. И феодальное хозяйство начинает терять свою замкнутость и натуральность, втягивается в торговлю, а значит — становится все менее феодальным. Этот процесс продолжался несколько веков и выражался в поочередной ликвидации форм феодальной ренты, в переводе их на деньги. Такой перевод феодальной ренты на деньги принято называть коммутацией.

Во Франции, например, процесс начинается с ликвидации барщины. После, соответственно, ненужным стало крепостное право. Крестьян освобождают за выкуп. Их даже заставляют выкупаться, потому что феодалам нужны деньги. Во Франции это происходило в XIV в.

Но на этом коммутация не закончилась. С конца XV в. феодалы начинают заменять и натуральный оброк денежным. Коммутация связала крестьян с рынком. Не следует, однако, думать, что эта эволюция способа производства давала крестьянам одни только преимущества. Продать продукцию, чтобы заплатить ренту деньгами при слабом развитии товарно-денежных отношений, было труднее, чем отвезти эту продукцию на двор феодала. К тому же, кроме феодальной ренты, крестьяне должны были платить десятину церкви и растущие налоги государству.

В Англии феодальные отношения имели свою специфику. Связано это было с островным положением страны, с тем, что феодализм был установлен в процессе завоевания. Это обстоятельство способствовало развитию торговли, формированию внутреннего рынка

и ускорило экономическое развитие. Это дополнялось другой особенностью — ранней специализацией сельского хозяйства. Из-за природных условий еще в XII в. ведущей отраслью здесь стало овцеводство — разведение овец на шерсть. Но шерсть производится на продажу, поэтому сельское хозяйство стало товарным.

Раннее развитие товарно-денежных отношений ускорило экономические процессы, и коммутация здесь прошла уже в XII–XIII вв. В XIV в. феодальная рента утратила прежнее значение. На первый план выдвинулись новые дворяне (джентри), которые уже не считали своей профессией военное дело, а занимались производством шерсти на рынок с использованием наемного труда. Торгуя шерстью, они постепенно сливались с буржуазией города.

Германия перешла к феодализму позже Англии и Франции. Она была покрыта лесами, а леса тормозили развитие земледелия. Чтобы отвоевать землю у леса, нужен был коллективный, общинный труд, и это задержало разложение общины. Поэтому феодальные отношения здесь начали формироваться лишь в XI–XIII вв.

Особенностью Германии — сильная и затянувшаяся раздробленность. В сущности, до 1871 г. Германии не было, мы лишь условно называем Германией множество мелких и относительно крупных государств, которые потом были объединены в Германское государство. Это значит, что Германия была экономически раздробленной, единого германского рынка не существовало.

Следствием этого обстоятельства было то, что здесь вообще не было коммутации. Развитие здесь пошло по пути «второго издания крепостничества» (термин, введенный Ф. Энгельсом). Рост товарно-денежных отношений, который в Западной Европе вел к ликвидации крепостного права и коммутации, в Германии имел следствием усиление крепостничества. Если в западной части Европы экономическое господство феодалов к этому времени было уже подорвано развитием буржуазных отношений и особенно «революцией цен» (о которой речь пойдет позже), то в Германии феодалы пока оставались в полной силе. В условиях феодальной раздробленности внутренний рынок сельскохозяйственной продукции еще не сложился, что тормозило рост товарности крестьянского хозяйства. Избыток сельскохозяйственной продукции шел преимущественно на экспорт, а продавать продукцию за границу у феодалов было больше возможностей, чем у крестьян. Поэтому в торговлю, в товарное производство здесь втягивались не крестьяне, а сами феодалы. Но для продажи требовалось больше продукции, чем для собственного потребления. Поэтому феодалы расширяли свою запашку, свои поля. Тем самым они увеличивали барщину, которая, как уже было сказано, требовала крепостной зависимости крестьян, поэтому усиливалось и крепостничество.

Таким образом, главным направлением развития феодализма в Западной Европе был рост товарного производства, который в одних случаях выражался в коммутации ренты, в других — во «втором издании крепостничества». Но сам рост товарности означал разложение феодализма, поскольку классические феодальные отношения — это натуральное хозяйство. Сразу же после того, как феодальный способ производства сформировался, он стал трансформироваться, готовя почву для новых экономических отношений.

3 Средневековый город

Ранний европейский феодализм обходился без городов и городского хозяйства. Города возникают в XI в. и начинают быстро расти. В первую очередь оживают города, построенные римлянами: Лондон, Париж, Марсель, Кельн, Генуя, Венеция, Неаполь.

Причиной возникновения и быстрого роста городов было отделение ремесла от земледелия. С одной стороны, развитие ремесла шло по пути его специализации. С другой стороны, растет спрос феодалов на предметы роскоши. Потому и появляются «узкие специалисты» в ремесле, так как феодала уже не удовлетворяют грубые изделия домашних ремесленников. И теперь ставший ненужным феодалу ремесленник, чтобы совершенствоваться в своем деле и изготавливать те изделия, на которые повысился спрос, покидает деревню и селится в таком месте, куда стекается много народа, где он может найти много покупателей и заказчиков на свои изделия. Так начинает расти город.

В города бегут крепостные крестьяне. Тогда существовала пословица: «Городской воздух делает свободным».

Первое время город находился под властью того феодала, на земле которого он вырос. Иногда феодалы сами старались «организовать» города на своей земле, чтобы потом можно было облагать их высокими налогами: ведь горожане были богаче крестьян, а город приносил гораздо больший доход, чем деревня. Но в том же XI в. повсеместно начинается борьба городов за свою независимость от феодалов.

Следует сказать о месте средневекового города в системе феодального хозяйства. В сущности, города были явлением, чуждым феодализму. Здесь не было феодального землевладения и феодальной ренты. Если основой феодальных отношений было натуральное хозяйство, то города были островками товарного производства и торговли. Города неслучайно с самого основания противостояли феодалам: из городских бюргеров, из третьего сословия здесь вырастала буржуазия, которой суждено было прийти на смену феодалам.

К чертам классического городского строя относится оформление городских общностей: ремесленных цехов, купеческих гильдий и т. д. Цех был корпорацией ремесленников определенной специальности

(пекарей, башмачников, ткачей). Такие объединения были необходимы для защиты ремесленников от конкуренции со стороны, для достижения равенства между ремесленниками, для защиты его членов от остального мира.

Цех не был производственным объединением. Каждый мастер, член цеха, имел свою мастерскую (обычно в своем доме), где работал с несколькими подмастерьями и учениками. Цеховые уставы строго регламентировали производство, ограничивая его размеры. Ограничивалось количество учеников и подмастерьев, которых мог держать один мастер. Каждый мастер мог приобретать лишь ограниченное количество сырья. Если он превышал норму, лишнее должен был передать товарищам по цеху. Цена продукции также определялась уставом. Цеховые уставы регламентировали и технику производства. Все технические нововведения запрещались, и цехи стали тормозить технический прогресс.

С ростом городов развивалась и торговля. Главной формой средневековой торговли были ярмарки, куда в определенное время собирались со своими товарами торговые люди из разных городов и стран. На ярмарке, таким образом, собирался полный ассортимент товаров с огромной территории. Но главным препятствием для торговли была высокая пошлина, которая бралась с товаров при переходе границы каждого маленького государства, так что цена товара (даже за короткий путь) иногда вырастала в несколько раз.

Чтобы защитить свои интересы, купцы объединялись в гильдии. Гильдия строила в городах торговые дворы – фактории, обеспечивала безопасность приехавших в город купцов. Фактория представляла собой огороженный крепкой стеной участок, где были гостиницы, склады и церкви.

Была и еще одна трудность: в каждом маленьком государстве чеканилась своя монета, и разобраться в этих денежных системах было трудно. Кроме того, даже монеты одного государства не имели постоянной ценности: происходила так называемая порча монеты. На помощь приходили менялы-банкиры, которые имели отделения в разных городах. Купец мог сдать банкиру деньги в одном городе, получить расписку-вексель, поехать в другой город без денег (чтобы не ограбили в пути) и по векселю получить там свои деньги. Купцы не расплачивались: по векселям в книгах банкиров суммы переписывались со страницы плательщика на страницу получателя. Таким образом, у банкиров скапливались довольно крупные суммы денег, банкиры пускали их в рост, то есть давала в долг под проценты.

Торговля и зародившаяся банковская система, денежно-кредитные операции обслуживали в целом феодальную систему. Одновременно они подтачивали изнутри эту систему и подготавливали переход к

мануфактуре как форме капиталистического производства на основе накопленного торгового капитала.

4 Феодальные отношения на белорусских землях в VI – XV вв.

В первых веках н. э., под натиском готов, которые пришли из Скандинавии и высадились у устья Вислы, начали свою миграцию славяне. В результате «великого переселения народов» славяне разделились на три большие группы: южную, западную, восточную.

В 6 – 9 вв. славяне локализовались по течению Припяти и прилежащих районах Среднего Приднепровья, по Днепру и его притокам, колонизировали Подвинье и верхнее Принёманье, заселив таким образом всю территорию Беларуси.

Главным занятием восточных славян в данную эпоху было земледелие и скотоводство в сочетании с различного рода промыслами (охотой, рыболовством, бортничеством (сбор меда и воска диких пчел)). Чем дальше на север, тем больше значение имели промыслы, кроме того, во внешней торговле особенно со странами Востока и Византией, особую роль играл экспорт мехов. Славянам, как и балтам были известны такие системы земледелия как переложная (в лесостепях) и подсечно-огневая (в лесах). Такая организация земледелия вынуждала славян время от времени переходить на новые участки, что делало неизбежным освоение все более отдаленных земель. Однако наличие данных систем землепользования у восточных славян не должно абсолютизироваться. С юго-запада на северо-восток славяне приносят пашенное земледелие. Плужное земледелие, как более производительное, способствовало экономическому и политическому доминированию славянских племён в регионе.

Основными сельскохозяйственными культурами были у славян пшеница, ячмень, просо. С продвижением на север увеличивались посевы ржи и овса, прежде занимавшие незначительное место, но в данной климатической зоне они имели большую урожайность, чем пшеница. Славяне разводили также лошадей, коров, свиней.

У славянских племен в рассматриваемый период происходит переход от кровно-родственной общины к территориальной (соседской). Соседская община обладала собственностью на землю, пастбища, леса, но не могла претендовать на результаты индивидуального труда общинников, что способствовало накоплению богатства в наиболее удачливых семьях и увеличивало их влияние. Восточнославянская колонизация Восточной Европы ускорила процесс разложения родоплеменного строя и перехода к государственности.

В IX в. у славян возникает государство (Киевская Русь) и происходит зарождение и развитие феодальных отношений, которые имели свою специфику. В 70-е гг. XX в. И.И. Фроянов обосновал тезис о том, что в рассматриваемый период на Руси преобладала общинная собственность на землю, а вотчины феодала представляли собой

небольшие островки в море общинного свободного землевладения. Древняя Русь в IX – XII вв. находилась в переходном периоде от родоплеменных к феодальным отношениям, то есть сосуществовали два социально-экономических уклада: родоплеменной и феодальный.

О становлении феодального общества свидетельствует не только зависимое положение отдельной категории населения, но и наличие дружины. Особенностью формирования феодализма на землях восточных славян было то, что дружинники (или бояре) получали от князя не земельный надел, а право собирать дань с определенной территории как плату за несение военной службы. Сбор дани со свободного населения той территории, которой «владел» князь, назывался полюдьем.

Первоначально князь с дружиной сами собирали дань, затем он отправлял туда одного из своих бояр и назначал ему «кормление». Боярин собирал дань для князя, а часть оставлял себе на содержание. Позднее уже не дань, а сама земля и народ, ее населяющий, который платил эту дань, стали «лакомым куском» для бывших вчерашних воинов. Так в Киевской Руси реализовывались вассальные отношения, характерные для средневековой Европы. В X в. появляются первые княжеские вотчины — село Берестово князя Владимира и Ольжичи княгини Ольги. В XI в. появляются села, принадлежащие боярам.

Города стали появляться в результате отделения ремесла от земледелия. Как правило, поселение огораживалось стеной (отсюда и «город»), а вокруг него выкапывался ров. В таких укрепленных, огороженных местах, в которых было безопасно прятаться от врагов, возводились более прочные дома из бревен и балок. За крепостной стеной город обрастал неукрепленными поселениями. Городским центром в Древней Руси являлся кремль (детинец), в котором находилась резиденция князя или его представителя с дружиной. Снаружи у стен кремля располагалось торгово-ремесленное поселение — посад, в котором была торговая площадь, или торг, где не только велась торговля, но и выслушивались княжеские распоряжения, судебные решения и т. д. Другими словами, торговая площадь представляла собой центр городской общественной жизни, что свидетельствует о высоком уровне торгового развития города. Ремесленники жили и трудились непосредственно в посаде. Здесь же они могли не только реализовывать произведенный товар, но и приобретать что-то нужное для себя, что было очень удобно. В начале 13 в. на территории Беларуси насчитывалось около 40 городов, среди которых наиболее крупными были Полоцк (упоминается в 862 г.), Витебск, Минск, Туров (980 г.), Берестье, Новогородок (совр. Новогрудок), Городня.

В 30-е гг. XI в. произошел распад Киевского государства на феодальные княжества (равные по территории западным королевствам), страна уже не представляла собой единого экономического организма.

В XIII в. на белорусских землях начинается новый этап развития, связанный с образованием Великого княжества Литовского. Постепенно на смену феодальной раздробленности шел процесс консолидации княжеств.

В XIII – XV вв. социально-экономической основой развития белорусских земель являлось сельское хозяйство. Верховным собственником земли был великий князь, ему принадлежало 70 % угодий в государстве. Мелкие и средние феодалы получали землю в пользование. Великий князь мог отобрать надел за неявку на службу, другие провинности. Этих людей называли боярами, а с XV в. — шляхтой, наделами они владели на разных условиях. Дарение земли за выслуги «на вечность» позволяло феодалам передавать ее по наследству жене, детям, другим родственникам. При отсутствии родственников земля возвращалась князю.

Вторым типом наделения землей были отношения без определения срока владения или с определением срока до «живота» — это значит пожизненно, до «двух животов» — с правом передачи детям и т. д. Великий князь регулировал земельные отношения, исходя из экономических, политических, военных интересов государства.

Существовало значительное количество имений, собственниками которых были представители древних родов Гедиминовичей, Рюриковичей. Они самостоятельно распоряжались своими наделами. Такими же правами пользовались церкви, монастыри. Постепенно феодалы добились передачи земли в полное наследуемое владение. В 1387 г. это право получили литовские, в 1413 г. — белорусские феодалы католического вероисповедания, в 1432 г. — православные белорусские феодалы.

Крестьяне собственной земли не имели. Они работали и жили на земле магнатов или шляхтичей, за что до конца XV в. в основном рассчитывались продуктами — зерном, медом, домашней утварью и т. п. Крестьяне относились к низшему сословию и обыкновенно назывались «люди», «мужики», «подданные». Формой общественной организации являлись соседская сельская община, которая входила в состав более широкой организации — волости. Община владела правом разбора некоторых криминальных дел в копном суде, распределением и сбором дани и налогов. В общественном пользовании общины были пастбища, сенокосы, леса и воды.

До середины XVI в. большинство крестьян были экономически зависимы, но имели личную свободу и право перехода от одного феодала к другому. Получив неограниченную собственность на землю, феодалы хотели получить гарантии на то, что эти земли будут

обрабатываться независимо от обстоятельств. Следовательно, начался процесс прикрепления крестьян к земле, получение феодалами полной власти над ними. Первым шагом стал привилегия короля Казимира (1447 г.), в котором запрещалось принимать крестьян из других помещичьих хозяйств. Вторым — Судебник Казимира (1468 г.), в котором была зафиксирована норма закрепощения крестьян: если они проживали на земле феодала на протяжении одного поколения (50 лет), то крестьянам запрещалось покидать их.

В середине XV в. в Западной Европе увеличился спрос на зерно, торговля которым давала помещикам большой доход. Поэтому они стали переходить к фольварочной системе хозяйства. Помещики на лучших землях (в 200 – 400 га) организовывали хозяйство, в котором выращивали зерновые культуры и разводили скот. С этого времени крестьяне за пользование землей должны были отрабатывать определенное количество дней на помещичьей земле (барщина) своим инвентарем или платить деньгами (чинш). Вначале барщина отрабатывалась два дня в неделю, но постепенно она увеличивалась. Особенно интенсивный рост фольварочно-барщинной формы хозяйствования наблюдался в Понеманье и Побужье, частично, в Подвинье — регионах сплавных рек с развитыми внешнеторговыми связями.

В середине XV в. началась аграрная реформа, которая получила название «волочной померы». Целью ее был более полный учет и распределение земли, унификация крестьянских повинностей. В качестве основной единицы налогообложения была установлена волока (19,5 десятины, или в современном исчислении 21,36 га), а главной повинностью — барщина. В Поднепровских и Подвинских хозяйственных волостях единицей налогообложения была «служба», а повинностями крестьян оставались чинш и различных видов дань.

В связи с реформой ускорился процесс закрепощения крестьянства, а закончился Статутом 1588 г. С этого времени крестьяне потеряли личную свободу, помещики могли их продавать, менять, закладывать в залог.

В XVI в. в Беларуси насчитывалось 40 городов и 350 городских поселений. В основном это были небольшие поселения с численностью 200 – 300 дворов до 3 тыс. человек. Крупными считались города до 10 тыс. человек: Витебск, Могилев, Пинск, Полоцк, Слуцк, Гродно, Брест.

По своему социально-экономическому статусу города подразделялись на государственные (великокняжеские) и частновладельческие, принадлежавшие отдельным феодалам. С конца XIV в. князья начали дарить городам право на самоуправление, так называемое магдебургское право. Первым получило это право Вильно (1387 г.), затем — Брест (1390 г.). До второй половине XVI в. его

получили почти все крупнейшие города Беларуси (Полоцк — 1498 г., Минск — 1499 г., Витебск — 1597 г. и т. д.). Это право давало самостоятельность в решении различных вопросов: введении или отмене налогов, право на владение городской землей и т. д.

Как и в западноевропейских, в белорусских городах функционировали цехи ремесленников и купеческие гильдии. Город выполнял торговую функцию. В крупных городах торги проводились дважды в неделю, в небольших — один раз. В эти годы быстро развивалась торговля как внутренняя, так и внешняя. Купцы вели торговлю с Ригой и другими западноевропейскими городами.

В XIII — первой половине XVI вв. феодальная система отношений на территории Беларуси окончательно формируется и закрепляется в документах. Главным средством производства и источником богатства является земля, главным производителем материальных благ — закрепленный на ней крестьянин. Постепенно зарождаются и элементы рынка: товарно-денежные отношения, отделение ремесла от сельского хозяйства, торговли от ремесла, перевод крестьян на денежный оброк в отдельных имениях феодалов. Вместе с тем, на белорусских землях, как и в Германии, имело место «второе издание крепостничества», и крепостное право просуществовало здесь до середины XIX в.

Тема 4. Зарождение капиталистических отношений. Экономическое развитие белорусских земель в XVI – начале XX вв.

1 Условия складывания капиталистических отношений. Великие географические открытия

Процесс становления рыночной экономики прошел три основных этапа:

- 1) период первоначального накопления капитала (XVI – XVII вв.);
- 2) формирование рыночной экономики свободной конкуренции (XVII – первая половина XIX вв.);
- 3) перерастание ее в рыночную экономику монополистической конкуренции (вторая половина XIX – начало XX вв.).

XVI – XVII вв. в истории Европы — переходный период от феодализма к капитализму. Каковы главные черты, характерные для этого периода?

Во-первых, это период первоначального накопления, то есть период подготовки основных условий для развития капиталистического производства.

Во-вторых, это мануфактурный период, то есть период господства в промышленности еще не фабрики, а мануфактуры.

Великие географические открытия XV – XVII вв. тесно связаны с процессом первоначального накопления капитала в европейских странах. К концу XV в. аграрное, ремесленное и мануфактурное производство в странах Европы могло прогрессировать лишь при адекватном развитии товарно-денежных отношений. С этой целью необходимо было:

- повысить роль денег как всеобщего средства обмена;
- обеспечить монетные дворы золотом и серебром;
- открыть новые торговые пути и торговые фактории на новых землях с учетом паралича мировой торговли, наступившего после взятия турками в 1453 г. Константинополя, и создать тем самым условия для роста объемов торгового капитала у предпринимателей разных стран;
- восстановить в условиях аграрного общества жизнеспособность европейского дворянства, подорванную бесконечными войнами на континенте в XIV – XV вв.;
- нейтрализовать перенаселенность районов Средиземноморья и некоторых других с помощью заселения вновь открытых земель;
- удовлетворить интерес разных людей к их познанию окружающего мира; повысить тем самым их общий образовательный уровень;
- развивать торговое мореплавание.

Техническим обоснованием экспедиций являлись возросшая грузоподъемность и вместимость венецианских нефов до 1500 тонн; строительство легких и быстроходных парусников — каравелл; усовершенствование морских карт, компасов, астролябий; появление на вооружении моряков огнестрельного оружия.

Португалия и Испания первыми в Европе начали поиски новых морских путей в Африку, Индию и Китай. В целом для Испании и Португалии Великие географические открытия не носили антифеодальный характер. Произошло обратное: полученные в результате открытий и образования первых колониальных систем средства законсервировали на определенный период феодальные отношения в этих странах. Почти параллельно со странами Пиренейского полуострова вступила на этот путь Голландия, открыв Австралию, еще позже проявили себя Англия и Франция. Именно в этих трех государствах первоначальное накопление капитала проходило во многом на основе использования богатств колониальных и полуколониальных стран.

Это было началом образования мирового рынка. Произошло стремительное накопление торгового капитала, переросшего в XVIII в. в капитал промышленный.

Основными последствиями великих географических открытий стали следующие:

1. Начала складываться колониальная система, которая ускорила возникновение в Западной Европе капиталистического производства и содействовала накоплению у буржуазии больших денежных средств, необходимых для организации крупных капиталистических предприятий.

2. Благодаря смелым экспедициям мореплавателей многих стран мира Европа, Африка, Америка и Австралия были связаны между собой торговыми путями и начал складываться мировой рынок. Его появление стало еще одним мощным толчком к зарождению и развитию капиталистических отношений в Западной Европе. Новый Мир стал рынком сбыта для мануфактур Европы и монопольное владение им обеспечивало быстрое накопление капитала в странах Западной Европы.

3. Произошла так называемая революция цен, которая была обусловлена ввозом из Америки в Европу большого количества золота и серебра. За XVI в. общее количество звонкой монеты, которая обращалась в западноевропейских странах, увеличилось более чем в 4 раза. Такой большой наплыв относительно дешевого золота и серебра привел к резкому падению их стоимости и сильному (в 2 – 3 и более раз) повышению цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности.

4. «Революция цен» содействовала укреплению положения городской и сельской буржуазии, росту их доходов. Разорялись крупные земельные владельцы — феодалы, несли потери беднейшие крестьяне и наемные рабочие.

5. В результате великих географических открытий центр экономической жизни переместился со Средиземного моря в Атлантический океан. Пришли в упадок итальянские города-республики, возвысились новые центры мировой торговли — Лиссабон, Севилья и особенно Антверпен. Именно последний стал самым богатым городом в Европе, мировым торговым и финансовым центром.

В большинстве стран Европы в это время еще сохраняются феодальный строй и феодальный способ производства. Только две страны вырвались вперед и развиваются уже по капиталистическому пути — Англия и Нидерланды. На их примере мы и рассмотрим, что такое первоначальное накопление и мануфактурный период.

Итак, что такое первоначальное накопление? Это создание двух решающих условий, необходимых для развития капиталистического производства.

Первое условие. Для развития производства необходимы капиталы, то есть крупные суммы денег, достаточные для организации предприятия. Без капитала нет капиталиста. Крупные суммы денег, которые накапливались у феодалов, тратились на их потребление, а не вкладывались в производство, не становились капиталом.

Второе условие. Для развития капиталистического производства нужны рабочие, то есть люди, которые не имеют собственного хозяйства и связанных с ним средств существования, а поэтому вынуждены наниматься к капиталистам. Отсюда ясно, что накопление капитала — лишь одна сторона первоначального накопления.

В Англии основной причиной разорения крестьян и превращения их в рабочих стало овцеводство. В результате «революции цен» заниматься овцеводством стало особенно выгодно, потому что цены на шерсть выросли даже больше, чем на другие товары. И наоборот, продолжать феодальную эксплуатацию крестьян стало совсем невыгодно, потому что реальная величина фиксированной феодальной ренты резко уменьшилась. И вот английские обуржуазившиеся феодалы, чтобы увеличить пастбища для овец, выгоняют зависимых крестьян из своих феодальных владений, снося целые деревни. Процесс этот получил название «огораживание», потому что земли при этом огораживались.

Этот процесс был в середине XVI в. дополнен секуляризацией церковных земель. Одним из проявлений перехода к капитализму в сфере идеологии стало распространение протестантского учения в христианстве в противовес католическому. В Англии при этом было ликвидировано 650 монастырей и тысячи монахов пополнили армию бродяг. Наконец, король распустил частные военные дружины феодалов, и большое количество бывших военных тоже оказалось на большой дороге. Отметим, что и это было проявлением перехода к капитализму: это был удар по остаткам самостоятельности феодалов старой формации. Джентри (новые дворяне, буржуазия в Англии) не имели дружин.

Так совершалась одна сторона первоначального накопления в Англии: разорение крестьян и образование армии людей, которым в дальнейшем предстояло стать рабочими. Вторая сторона — накопление капиталов. Закономерность такова, что капиталы накапливались не в производстве, а в сфере обращения и кредита. Накопленные в течение длительного времени в торговле и ростовщичестве капиталы при переходе к капитализму перетекают в промышленность.

Еще один важнейший источник накопления капиталов — ограбление и эксплуатация колоний. Для Англии именно колонии стали важнейшим источником накопления капиталов.

Тем временем промышленность переходит на стадию мануфактурного производства. Мануфактура — капиталистическое предприятие, где уже есть разделение труда, но техника пока ручная, то есть мануфактуру отличают два признака: капиталистическая эксплуатация труда (рабочий работает на хозяина мануфактуры, получая заработную плату) и разделение труда (рабочий выполняет определенную операцию, а не готовит изделие с начала до конца).

Такая мануфактура, где производство действительно ведется в мастерской владельца, называется централизованной. Но рождается мануфактурное производство обычно в форме рассеянной мануфактуры, рабочие которой трудятся по своим домам. Именно рассеянная мануфактура господствовала в это время в шерстяной промышленности Англии.

Преимущество мануфактуры перед ремеслом заключалось в разделении труда. Мануфактура означала переход от индивидуального производства к массовому, ломала рамки цеховых ремесленных уставов. Технический прогресс на мануфактурной стадии ускорился и выражался не только в специализации инструментов, но и в появлении машин, приводимых в движение силой человека, рабочего скота или падающей воды.

Большое значение в развитии техники имело появление верхнебойного водяного колеса. Это колесо совершило переворот в металлургии. До сих пор плавка металла велась в небольших печах — горнах с ручными мехами. В этих печах металл получался в виде тестообразной массы, которую затем расковывали молотами. Теперь к мехам подключили водяное колесо, дутье усилилось, повысилась температура в печи и оттуда потек жидкий чугун. К этому времени относится и революция в военной технике — появление огнестрельного оружия. Поскольку пули легко пробивали рыцарские латы, феодальная рыцарская конница потеряла прежнее значение. Потерпев поражение в экономике, феодалы терпят поражение и в военном деле. Среди изобретений следует выделить появление бумаги и книгопечатания. Для написания книги на пергаменте требовалась кожа целого стада телят, а нужное для этого количество бумаги получалось из кучи тряпья. Книгопечатание позволяло тиражировать бумажную книгу, сделало ее дешевой, доступной широкому кругу людей и способствовало распространению знаний. Это был взрыв информации.

Развитию мануфактурного производства в Англии способствовала торговая политика английского правительства — повышение импортных пошлин на промышленные товары. Цель этой политики была такова: добиться активного баланса внешней торговли и притока в страну золота и серебра, то есть увеличения богатства страны.

В конце XVII в., по особому разрешению правительства, учреждается Английский банк. Основной функцией Английского банка был не выпуск банкнот, а торгово-промышленный кредит: банк давал займы тем капиталистам, капиталы которых были недостаточны для основания предприятия. Таким образом, банк способствовал накоплению капиталов. Следует подчеркнуть, что торгово-промышленный кредит практиковался лишь в Англии.

Прямым следствием победы буржуазных отношений в хозяйстве страны была английская буржуазная революция 1648 г. В Англии после

революции аграрный вопрос был решен в пользу феодалов — земля осталась их собственностью. Одним из первых действий английской революции стал «Навигационный акт» — закон, по которому товары любой страны разрешалось привозить в Англию только на английских судах или судах этой страны, а товары из английских колоний вывозить только на английских судах. Этот закон дал английской буржуазии преимущества перед буржуазией других стран (в первую очередь, голландской) и в дальнейшем способствовал тому, что Англия стала крупной морской державой.

2 Промышленный переворот в странах Европы

Мануфактурный способ — это переходный период, когда капиталистическое хозяйство «сосуществовало» с феодальным, будучи еще не в силах его победить. Только со второй половины XVIII в. капитализм одерживает решительную победу, причем рост производства с этого времени резко ускоряется.

В чем заключались преимущества капитализма, которые сделали неизбежной смену способов производства?

1. Феодалы не любили и не умели заниматься хозяйством. По происхождению это военное сословие. Профессия феодала — военное дело. Хозяйство для них — только источник доходов, которые они тратят на свое потребление. Буржуа — хозяйственник по профессии. Для него хозяйство — главное, и хозяйству он посвящает не только всю свою энергию, но и деньги, то есть полученную от хозяйства прибыль он старается вложить обратно в хозяйство, чтобы увеличить свой капитал.

2. При феодализме технический прогресс был крайне медленным, потому что классический феодализм — это натуральное хозяйство, а при натуральном хозяйстве нет стимулов к техническому прогрессу. Крестьянину незачем производить продукции больше, чем требуется для себя и для феодала, а в ремесле этот прогресс был под запретом. При капитализме же появляется сильный стимул технического прогресса — конкуренция. Если капиталист вводит новую технику, он получает дополнительную прибыль. При этом техническая перестройка одного предприятия становится обязательной и для других: кто отстает в техническом отношении, тот разоряется.

3. Для феодализма было характерно мелкое производство — ремесленник в городе, крестьянин в деревне. Производственной единицей в сельском хозяйстве было хозяйство крестьянина, а не феодала. Даже если крестьянин работал на барщине, на господском поле, он имел свои орудия труда. Феодал в принципе не вкладывал в производство капитал, не покупал производственного оборудования. Капитализм обобществляет производство, заменяет эти мелкие семейные хозяйственные ячейки крупными предприятиями. А крупное производство давало возможность применять машины.

4. При феодализме крестьянин имел свое хозяйство и был экономически независим от феодала. Его можно было только внеэкономическим принуждением, силой заставить работать на феодала или отдавать ему часть своей продукции. Капиталисту не надо заставлять работать на него. Рабочий умрет от голода, если не будет работать. Рабочий сам ищет себе хозяина и встает в очередь, если работы не хватает.

Промышленный переворот — это не только переворот в технике, он сопровождается изменениями и в общественных отношениях. Увеличивая производительность труда, то есть количество продукции труда на занятого работника, машины увеличивают величину лишь прибавочного продукта, а необходимый продукт остается прежним. Если при переходе к машинам рабочий производит, в 10 раз больше продукции, чем производил прежде, то его зарплата, расходы на его содержание не увеличиваются в 10 раз. Промышленный переворот завершает формирование двух классов буржуазного общества — буржуазии и рабочего класса.

В разных странах промышленный переворот происходил в разное время: Англия — 60-е гг. 18 – начало 19 вв., Франция — 20 – 30-е – 60-е гг. 19 в., Германия — 20 – 30-е – 60-е гг. 19 в., США — 10-е – 60-е гг. 19 в.

В Англии промышленный переворот начался в текстильном производстве. В 1733 г. механик Дж. Кей изобрел летучий челнок, который повысил производительность труда ткача вдвое. Ткач Д. Харгривс изобрел в 1765 г. более совершенную механическую прялку, на которой можно было работать сразу многими веретенами (до 20), но и эта механическая прялка в движение приводилась рукой человека. Вторым крупнейшим изобретением промышленной революции стала паровая машина (или паровой двигатель). Универсальный паровой двигатель, который можно было применять и в других отраслях промышленности, создал механик Дж. Уатт в 1769 г. Промышленная революция проходила как цепная реакция. Изобретения влекли за собой другие изобретения. В 30-х годах XVIII в. Дерби открыл способ выплавки чугуна на каменном угле, а в 80-х годах другой английский металлург Корт — способ переплавки этого чугуна на железо также на каменном угле (пудлингование). Поскольку каменного угля в Англии было достаточно, английская металлургия быстро вышла на первое место в мире.

Первый в мире пароход был построен в Англии механиком Саймингтоном в 80-е гг. XVIII в. В 1825 г. была пущена в ход первая железная дорога.

Английская промышленность развивалась быстрыми темпами. Причина ускорения роста производства заключалась в том, что благодаря машинам стоимость продукции понизилась, вследствие чего

расширился рынок сбыта. Себестоимость хлопчатобумажной пряжи в ходе переворота упала в 12 раз! Хлопчатобумажные ткани стали настолько дешевле, что даже беднейшие слои населения, наиболее многочисленные, могли их покупать. В то же время переворот в текстильной промышленности разорил ткачей-ремесленников в Англии.

Машинное производство уже не требовало мастерства от рабочего. Работа приобретала характер простейших движений. С такой работой могли справиться женщины и дети, труд которых обходился капиталисту гораздо дешевле. Поэтому теперь в промышленности стал широко применяться женский и детский труд.

В результате промышленного переворота промышленность резко ускорила выпуск продукции. В середине XIX в. Англия производила половину мировой промышленной продукции. Ее называли теперь «фабрикой мира», потому что она снабжала своей продукцией все страны. В это время Англия стала и самой крупной колониальной державой. С середины XIX в. она окончательно закрепилась в Индии, захватила Канаду, подчинила ряд территорий в Африке и, наконец, превратила в свою колонию целый континент — Австралию. Колонии становятся источником сырья и рынком сбыта, аграрным, придатком метрополии. Англия этого времени стала и «владычицей морей». В середине XIX в. ей принадлежало 60 % мирового торгового флота.

В период первоначального накопления **Франция** вступает аграрной страной: 90 % ее населения было занято в сельском хозяйстве. Французские крестьяне в это время были уже лично свободными, но за пользование землей платили феодальную ренту в форме денежного оброка. Основным источником первоначального накопления во Франции стало ростовщичество. В первую очередь в кабалу к ростовщикам попадали крестьяне. Происходило это в процессе коммутации, когда натуральная рента заменялась денежной.

Особой формой ростовщичества были государственные долги. Французским королям, содержавшим самый пышный двор в Европе, постоянно не хватало денег, и они делали займы у банкиров, а до возвращения долга выплачивали высокие проценты. К концу XVIII в. государственный долг увеличился настолько, что казна была вынуждена объявить о своем банкротстве.

Ростовщический характер первоначального накопления имел существенные недостатки, тормозившие развитие промышленности.

1) Ростовщичество не вело к массовому разорению крестьян и превращению их в рабочих.

2) В сфере ростовщичества капиталы накапливались относительно медленно и далеко не всегда переходили в сферу производства. Ростовщичество имело тенденцию рождать не промышленников, а рантье, людей, живущих на доход с ценных бумаг.

Это не требовало хозяйственных забот и знаний, но обеспечивало твердый доход.

3) Наконец, ростовщичество сужало внутренний рынок. Ростовщичество отнимало у крестьян ту часть дохода, которая могла использоваться для покупки товаров. Основными покупателями в стране оказывались не крестьяне, а дворяне и буржуазия — состоятельные слои общества. Это и определило специализацию мануфактур во Франции — производство предметов роскоши. Первыми здесь стали развиваться мануфактуры по производству зеркал, фарфора, шелка, бархата. Другие отрасли промышленности — металлургия, текстильная — действовали только под покровительством государства. Как и в других странах, государство здесь устанавливало высокие пошлины на ввоз промышленных товаров, помогало мануфактуристам денежными субсидиями.

Следующий этап экономических преобразований во Франции связан с Великой французской революцией (1789 – 1794). Земельный вопрос в ходе этой революции был решен в пользу крестьян. Революция ликвидировала феодальную зависимость крестьян и феодальные повинности без выкупа, упразднила феодальную ренту. Земли феодалов-эмигрантов, которые были в их пользовании, делились на части и продавались крестьянам в рассрочку. Естественно, эти земли раскупила зажиточная часть крестьян.

На завершающем этапе революции к власти приходит Наполеон. Главным соперником Франции Наполеон считал Англию. Чтобы сокрушить экономическое господство Англии, Наполеон объявляет континентальную блокаду, то есть запрещает торговлю между Англией и континентом. Но Наполеон переоценил возможности французской промышленности. Она была слишком слаба, чтобы соперничать с английской. Она не только не могла дать нужное Европе количество товаров, но и сама не могла обойтись без Англии. Французская промышленность стала ощущать нехватку хлопка, сахарного тростника и другого сырья, которое поступало через Англию из английских колоний. Начавшийся было промышленный переворот затормозился, потому что во Франции еще не научились производить машины (их выписывали из Англии). Континентальная блокада больше повредила самой Франции, чем Англии.

Развитие сельского хозяйства тормозила раздробленность крестьянских хозяйств (парцеллирование земли). 70 % крестьян Франции владели участками меньше 2 гектаров. Таким образом, во Франции преобладающим оставалось натуральное крестьянское хозяйство, соответствующее феодальному способу производства. В то же время 30 % земли принадлежало крупным собственникам, из которых каждый имел более 40 гектаров. Это были фермеры-

капиталисты, применявшие машины, удобрения, многопольные севообороты, нанимавшие рабочих.

Разорение крестьян происходило медленно, лишь небольшая их часть уходила в город. Они по-прежнему покупали мало промышленных товаров, так как вели натуральное хозяйство. И мелкому крестьянскому сельскому хозяйству соответствовали мелкие распыленные мастерские в промышленности.

Промышленный переворот в основном происходил путем импорта машин из Англии. Собственных изобретений во Франции было сравнительно немного. Из них следует отметить изобретения металлурга Мартена, в том числе мартеновскую печь для выплавки стали. До середины столетия переворот происходил в основном в текстильной промышленности, а в 50 – 60-х годах распространился на тяжелую.

Ход промышленного переворота отражают следующие цифры. Почти за 40 лет (с 1812 г. по 1850 г.) промышленное производство выросло всего вдвое. Зато к 1870 г., то есть за 20 лет, производство выросло втрое, но и эти показатели невысоки. В середине XIX в. Франция еще сохраняла 2-е место в мире по объему промышленного производства, но к 1871 г. она была отброшена на 4-е место — после Англии, США и Германии.

Но в одном отношении Франция вырвалась вперед — по развитию кредитной, банковской системы. Центром французской банковской системы стал акционерный французский банк, основанный в 1800 г. при личном участии Наполеона. Но особенностью Франции была деятельность коммерческих акционерных банков, не связанных с государством. Эти банки не только открывают кредит промышленникам и торговцам, содействуя экономическому развитию страны, но и активно вмешиваются в хозяйственную жизнь. Поскольку промышленное предпринимательство отстает от накопления капиталов в банках, банкиры сами создают промышленные акционерные компании, организуют строительство каналов и железных дорог. Именно они организовали строительство Суэцкого и Панамского каналов. Таким образом, во Франции раньше, чем в других странах, начинается процесс слияния банковского капитала с промышленным и образования финансового капитала. Поскольку капиталы все же не находят достаточного применения внутри страны, банки начинают вывозить капиталы, давать в долг за границу. Франция становится международным банкиром, мировым ростовщиком.

В XVII в. **Германии** как государства еще не было. Существовал конгломерат около 300 суверенных княжеств, герцогств и архиепископств под названием «Священная Римская империя германской нации», ничем реально между собой не связанных, которые юридически были вассалами императора, но фактически ни от кого не

зависели. Если Восточная Германия была классическим образцом крепостного барского хозяйства, то в западных и юго-западных землях наблюдались другие аграрные отношения, похожие на те, которые существовали в соседней Франции. Землевладелец в Западной Германии, как и во Франции, не занимался собственным хозяйством, а получал с крестьянина преимущественно денежный оброк и частично натуральный. На юге Германии господствовали переходные формы аграрных отношений. Эксплуатация крепостных крестьян совмещалась с сохранением большого количества крестьян, которые барщины не знали и пользовались землей за денежный оброк.

Так называемое второе издание крепостничества сопровождалось консервацией цеховой системы, поэтому промышленное развитие германских княжеств и земель в XVIII в. происходило более медленными темпами по сравнению с Голландией, Англией и даже Францией.

Мануфактуры в Германии (так же, как в России) были приспособлены к условиям крепостничества. Здесь были крепостные мануфактуры с принудительным трудом. Хозяином такой мануфактуры был помещик, а работали на ней его крепостные. Были здесь также рассеянные мануфактуры купцов. В качестве рабочих на таких мануфактурах также использовались крепостные, которые работали у себя по домам, а полученной от мануфактуриста заработной платой платили оброк своему помещику.

Первоначальное накопление в Германии в основном происходило уже в XIX в. и было связано с ликвидацией крепостного права. Толчок к ликвидации крепостного права дали наполеоновские войны. Западные земли Германии в результате завоевания были на несколько лет присоединены Францией, и на этих землях Наполеон отменил крепостное право. Крестьяне были освобождены с землей по французскому образцу. Это и послужило стимулом для освобождения крестьян в остальной Германии. Процесс освобождения продолжался долго — с 1807 г. по 1850 г., потому что в разные годы принимались законы по освобождению различных категорий крестьян в германских государствах. По этим законам крестьяне при освобождении должны были отдать часть своей земли помещикам и в качестве выкупа заплатить им сумму, которая раз в 20 превышала величину годовой ренты. В результате происходила капитализация ренты, потому что для помещика феодальная рента превращалась в доход с капитала. В результате такого «освобождения» часть крестьян лишилась земли, часть сохранила ее настолько мало, что не могла с нее прокормиться и была вынуждена идти на заработки.

Таким путем прошла одна сторона первоначального накопления — разорение крестьян и превращение их в наемных рабочих. Другая сторона — накопление капиталов — тоже была связана с реформой.

Выкупная операция дала в руки юнкеров (так назывались германские помещики) огромную сумму денег. Часть этих денег была положена в банки, часть пошла на покупку акций промышленных предприятий. В обоих случаях эти деньги инвестировались в промышленность.

30 % сельских хозяев Германии владели 90 % земли, а на долю остальных 70 % сельских хозяев оставалось только 10 %.

Итак, развитие капитализма в сельском хозяйстве Германии происходило путем превращения феодальных поместий в крупные капиталистические хозяйства путем превращения помещиков в сельских капиталистов, а крестьян — в наемных рабочих. В. И. Ленин назвал это прусским путем развития капитализма в сельском хозяйстве.

Из-за феодальной раздробленности отдельные районы Германии существенно различались по своему экономическому развитию. Так, если в западной Германии развивалась угольная, металлургическая и текстильная промышленность, то в восточной была только, полотняная, да и та на стадии рассеянной мануфактуры.

Начало промышленного переворота можно отнести к 30-м годам XIX в., но в это время он затронул лишь текстильную промышленность и лишь в некоторых из германских государств.

В 1833 г. был образован Таможенный союз, который сначала объединил только часть германских государств, а затем к нему присоединились и другие. Пошлины были ликвидированы. Таможенный союз стал первым шагом к слиянию германских государств в единое экономическое целое.

Промышленный переворот в Германии развернулся в 50 – 60-е гг. Но даже к 1870 г. фабрика не вытеснила мануфактуру и ремесло. Из всех людей, занятых в это время в промышленности, лишь половину составляли рабочие, а половину — ремесленники. Дело в том, что Германия все еще не была объединена в одно государство, и в ее составе наряду с экономически развитыми государствами сохранялись отсталые аграрные.

Промышленный переворот в Германии, ее индустриализация, то есть создание фабрично-заводской промышленности, имели свои особенности.

Первая особенность заключалась в том, что если в других странах переворот начинался с легкой промышленности, то в Германии в годы переворота развивались главным образом тяжелая промышленность, а легкая отставала. За период с 1850 г. по 1870 г. промышленное производство Германии выросло на 49 %, но добыча каменного угля — в 5 раз, а выплавка чугуна — в 7 раз. Главными стимулами развития промышленности в Германии были строительство железных дорог и военные потребности. Пруссия стремилась объединить Германию. Для этого была нужна передовая военная техника. Поэтому ведущее место в

прусской промышленности заняли военные предприятия, на первое место среди которых выдвинулись артиллерийские заводы Круппа.

Второй особенностью индустриализации Германии было то, что Германия была страной молодого капитализма. Германские заводы строились на полвека позже английских и, естественно, оборудовались новейшей по тому времени техникой, приобретенной в Англии. Техническое же оснащение английских заводов к этому времени уже морально устарело. Но обновить его было сложно, так как сначала нужно было избавиться от старого оборудования. Впрочем, у немцев было немало и своих изобретений. Здесь, например, открыли методы производства анилиновых красок, изобрели динамо-машину, а в результате этих открытий химическая и электротехническая промышленность Германии быстро вышли на первое место в мире.

Третья особенность индустриализации Германии определялась тем, что значительная часть необходимых для развития промышленности капиталов находилась не у буржуазии, а у помещиков. Чтобы мобилизовать эти капиталы для развития промышленности, в Германии разворачивается усиленное акционерное предпринимательство (грюндерство). Новые промышленные фирмы и банки создавались как акционерные, и, продавая акции юнкерам, получали их капиталы. Но в результате оказалось, что юнкеры заняли сильные позиции не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности.

По объему промышленного производства Германия занимала 3-е место в мире. Впереди оставались Англия и США. Если в первой половине столетия Германия вывозила в основном сельскохозяйственную продукцию и сырье, то теперь в вывозе преобладала промышленная продукция – уголь, машины, ткани.

3 Особенности экономического развития США

К 70-м гг. XVIII в. Англия имела в Северной Америке 13 колоний, население которых формировалось в основном из англичан, ирландцев, шотландцев, а также выходцев из других стран. Численность колонистов на этих территориях выросла с 2,5 тыс. в 1620 г. до 2,8 млн. чел. в 1780 г., то есть более чем в 100 раз.

Организация английских колоний была задумана на строго феодальных началах. Это зафиксировано в специально разработанной Лондоном конституции, вошедшей в историю под названием «Основные положения». Однако попытки установить феодальные отношения в колониях были обречены. Во-первых, потому что Северная Америка обладала огромными пространствами плодородных и неосвоенных земель, в силу чего колонист имел неограниченные возможности переселиться на свободные земли и стать независимым фермером. Именно в этот период широкое распространение получило скваттерство — самовольный захват американскими поселенцами свободных земель.

Во-вторых, насаждение феодальных отношений в колониях было обречено и потому, что хозяйственное развитие всех колоний Северной Америки с самого начала носило капиталистический товарный характер, соответствовавший уровню экономического развития самой Англии. Колонисты из метрополии (крестьяне, ремесленники, купцы и т. д.) приносили капиталистические тенденции и в развитие сельского хозяйства, и в промышленность, и в развитие системы наемного труда. И не случайно, поэтому Война за независимость в Северной Америке (1775 – 1783) приняла форму войны колоний с Англией.

К числу важнейших экономических итогов Войны за независимость 1775 – 1783 гг., носившей характер буржуазной революции, можно отнести следующие.

Во-первых, в ходе войны были ликвидированы как историческая тенденция к насаждению феодальных порядков со стороны бывшей метрополии, так и реальные элементы феодализма в области аграрных отношений: прекращена уплата фиксированной ренты; ликвидировано право майората, на котором основывалось осуществление крупной земельной аристократии, и т. д.

Во-вторых, экономические завоевания революции нашли отражение в демократическом аграрном законе 1784 – 1787 гг., согласно которому западные земли объявлялись государственными и поступали в распоряжение Конгресса США для последующей распродажи. А это означало, что частная собственность на «общественных землях» возникла на новой, капиталистической основе, то есть создавала экономическую базу для развития капитализма в сельском хозяйстве по фермерскому пути.

В-третьих, революция ликвидировала многочисленные препятствия для развития промышленности и торговли, введенные в свое время Англией, а контроль за природными ресурсами переходил от английского короля к государству и частному предпринимателю.

В-четвертых, образование единого независимого государства способствовало формированию единой транспортной и денежной систем, складыванию единого внутреннего рынка США, формированию нации.

В-пятых, революция и Конституция США заложили правовые основы развития реформ и направлений предпринимательской деятельности американских граждан и государственного регулирования в развитии экономики страны. Это в первую очередь такие отрасли права, как трудовое, договорное, торговое, финансовое, налоговое, авторское и патентное; право, регулирующее порядок наследования и распоряжения собственностью и т. д., которые сыграли (и играют) важную роль в активизации неэкономических факторов в развитии экономики страны.

Материальной базой для промышленной революции в США, как и в Англии, явилась мануфактурная организация хлопчатобумажной отрасли. Первая фабрика в США была основана в 1791 г. М. Брауном в штате Род-Айленд, где был установлен механический ткацкий станок Аркрайта. Важное значение имело изобретение в 1793 г. Э. Уитни хлопкоочистительной машины.

Промышленная революция вызвала большие социальные изменения в американском обществе. Так, доля сельского населения с 90 – 95 % в 1790 г. упала до 59,2 % в 1860 г., а абсолютная численность городского населения страны возросла с 202 тыс. до 6217 тыс., или почти в 30 раз. В 1810 г. в США было всего два города с населением более 50 тыс. человек, а в 1860 г. — 16, причем население Нью-Йорка и Филадельфии превышало 500 тыс. человек.

В начале XIX в. в экономике США четко обозначаются две главные тенденции развития: с одной стороны, развитие преимущественно капиталистических производственных отношений в индустриально более развитых северных и все расширяющихся западных регионах, и с другой — укрепление плантационного рабовладельческого хозяйства Юга. Эти экономические противоречия неизбежно вели к военному противостоянию: Гражданской войне 1861 – 1865 гг.

В 40 – 50-е гг. XIX в. закрепляется отраслевая специализация сельского хозяйства США, при этом северные, центральные и вновь образованные северо-западные штаты становятся основными районами зернового хозяйства — «хлебной фабрикой» для всей страны. По сути, промышленный переворот на транспорте уничтожил зависимость северо-западных производителей товарного хлеба от южных хлопковых плантаций. Более того, изменение направления потока сельскохозяйственных грузов с юга на северо-восток, к Атлантическому побережью, резко увеличило экспорт сельскохозяйственной продукции в Европу. Отмена рабства устраняла главное препятствие на пути полной, окончательной победы капитализма в масштабах всей страны: освобождение рабов создавало условия для вовлечения в активную экономическую и общественно-политическую жизнь крупнейшей этнической группы страны.

Вторым важнейшим итогом Гражданской войны было окончательное юридическое решение аграрного вопроса в пользу фермеров. Принятый в мае 1862 г. федеральным правительством Гомстед-акт давал любому гражданину США право получения практически бесплатно 160 акров земли. Этот закон окончательно закрепил победу «американского пути» развития капитализма в сельском хозяйстве США. Таким образом, суть американского фермерского пути развития сельского хозяйства заключалась в том, что, переселенец мог получить участок земли от федерального

правительства, а не от землевладельца; эта земля была свободной от абсолютной ренты, что существенно снижало себестоимость сельскохозяйственной продукции, стимулировало частную инициативу, способствовало повышению производительности труда. Борьба за полную реализацию этого закона объединила все силы революции.

Третий важнейший итог Гражданской войны — упорядочение и укрепление денежного обращения и банковской системы.

С 1850 г. по 1870 г. промышленное производство США выросло в 4 раза. США вышли на 2-е место в мире после Англии. Очевидно, главной причиной экономических успехов США было то, что капитализм развивался на «чистой почве», без каких-либо пережитков феодализма. Личное предпринимательство, деловая инициатива здесь ничем не ограничивались: государство было вынуждено уступить перед явно незаконными действиями скваттеров. К тому же все это происходило в условиях еще не освоенных богатств огромной страны.

4 Переход стран Запада и США к рыночной экономике монополистической конкуренции

В мировом хозяйстве к концу XIX в. происходят кардинальные изменения. Определяющий фактор капиталистической экономики — возможность сбыть продукцию, рынок сбыта. Если продукции произведено больше, чем может поглотить рынок, наступает кризис перепроизводства. Рынок сбыта — главное условие развития. Именно это обстоятельство и вело к монополизму и борьбе за передел сфер влияния.

С одной стороны, в каждой стране в конкурентной борьбе за рынки сбыта (а ведь конкуренция — это и есть борьба за рынок, за покупателя) сильные побеждают слабых, идет процесс концентрации производства. С другой стороны, когда в своей стране рынок уже заполнен товарами, начинается движение на рынки за границей. Правда, для этого надо превратить страны в свои колонии, потому что независимые государства защищают свои рынки пошлинами от чужих товаров. И сильные индустриальные государства подчиняют себе слаборазвитые страны, превращая их в свои колонии. Наступает момент, когда оба эти процесса приходят к логическому концу: концентрация производства приводит к образованию монополий, а колониальные рынки сбыта уже разделены между промышленными странами. Этот момент и можно считать моментом перехода к империализму или рыночной экономике монополистической конкуренции.

Английский империализм принято называть колониальным, потому что здесь гипертрофированное развитие получила именно эта сторона новой экономики.

Известно, что уже к 70-е гг. XIX в. Англия успела захватить больше колоний, чем другие страны. В последней трети этого столетия

она еще увеличивает колониальные владения, присоединив огромные территории в Африке. Колонии обеспечивали Англии огромные преимущества перед другими странами, но именно эти преимущества затормозили рост английской экономики.

1. Английская промышленность оказалась в привилегированном положении. Она имела в колониях монопольные источники дешевого сырья и монопольные рынки сбыта. Таким образом, английские промышленники имели гарантированные прибыли, и поэтому у них не было стимула к техническому совершенствованию своих предприятий. Колониальные рынки и без этого поглощали их продукцию. А между тем оборудование английских заводов к началу XX в. уже морально устарело: ведь они строились раньше, чем заводы Германии и США. Достаточно сказать, что основой английской энергетики оставались паровые двигатели, тогда как в Германии и США решающие позиции завоевывала уже электроэнергетика.

2. Наиболее выгодным употреблением капитала был вывоз его в колонии: там прибыли были выше уже по той причине, что низкой была оплата труда туземных рабочих. Поэтому новые капиталы, которые накапливались в Англии, преимущественно уходили в колонии, а не вкладывались в свою промышленность.

3. Главным рынком сбыта английской промышленности были колонии, но прежде всего для потребительских товаров и продукции легкой промышленности. Поэтому ведущую роль в Англии сохраняет легкая промышленность, тогда как в Германии и США уже усиленно развивалось машиностроение. Особенно отставало в Англии развитие новых отраслей промышленности — электротехнической и химической. Эти обстоятельства привели к потере Англией промышленной монополии. Она перестала быть «фабрикой мира». Если в середине XIX в. Англия давала половину мировой промышленной продукции, то к 1914 г. ее удельный вес в мировом промышленном производстве сократился на 20 %. По объему промышленного производства Англия теперь отходит на 3-е место в мире, ее обгоняют США и Германия. Замедленными темпами в Англии идет и концентрация производства, а следовательно, и образование монополии. Монополии высшего типа, тресты и концерны, раньше всего образуются в военной промышленности. Крупнейшие из них — «Армстронг» и «Виккерс», которые потом слились в один трест «Виккерс».

А в других отраслях образование монополий замедляла политика свободной торговли. С потерей промышленного лидерства такая политика стала нецелесообразной. Германские и американские товары не только успешно вытесняют английские с мировых рынков, но проникают в Англию и там успешно конкурируют с ними.

Англия занимала первое место в мире по вывозу капитала, причем до 75 % вывозимого капитала направлялось в колонии. Прибыли от

вывоза капитала стали главной статьей национального дохода Англии. Они были вчетверо больше дохода от своей английской промышленности. Англия жила теперь в основном за счет доходов от хозяйства других стран. Она теперь могла вообще не иметь своего хозяйства, поскольку на нее работало хозяйство колоний.

По объему промышленного производства **Франция** отстывает на 4-е место в мире. Причина отставания была прежняя — значительная часть французской промышленности по-прежнему изготавливала модные товары, предметы роскоши. Техническое совершенствование, концентрация такого производства были невозможны.

Однако во Франции начала успешно развиваться и тяжелая промышленность. Именно в ней возникают первые монополии. Одна из них — картель «Комите де Форж», объединявший почти все предприятия черной металлургии.

Большие успехи сделала военная промышленность Франции. Она одной из первых стала изготавливать пулеметы, скорострельные пушки и подводные лодки. И самые крупные монополистические объединения во Франции рождаются в это время в своей военной промышленности. Крупнейшее из них — концерн Шнейдера — одна из ведущих военных монополий в мире.

В сельском хозяйстве Франции все еще было занято 40 % населения. И по-прежнему главной фигурой в земледелии оставался мелкий парцеллярный крестьянин: 40 % французских крестьян теперь имело участки земли меньше гектара. Следствием парцеллирования земли был замедленный рост населения Франции.

Так же, как для Англии, для Франции этого времени огромную роль играл вывоз капитала: 75 % накопленных во Франции капиталов вывозилось из страны и только 25 % вкладывалось в хозяйство Франции. Доходы от вывоза капитала, как и в Англии, были больше доходов от своей промышленности. *Франция вывозила капиталы преимущественно в ростовщической форме, форме кредита: давала займы другим государствам.* В частности, 80 % займов царского правительства было сделано во Франции. Впрочем, не следует абсолютизировать эту особенность экспорта капиталов из Франции, так как именно французские капиталисты в это время господствовали в угольной и металлургической промышленности России.

Таким образом, ростовщический характер французской экономики сохранялся, отставая по развитию промышленности, Франция лидирует по концентрации банков, по развитию финансового капитала.

Колонии не играли существенной роли для французского хозяйства. Достаточно сказать, что накануне 1-й мировой войны в колонии направлялось лишь 10 % экспорта капитала и 10 % экспорта товаров из Франции.

В **Германии** раньше, чем в других странах, начинается государственное регулирование промышленности. Промышленное производство Германии за период с 1870 г. по 1913 г. развивалось опережающими темпами, германская промышленность обогнала английскую и французскую и вышла на первое место в Европе и второе в мире.

При этом впереди шла тяжелая промышленность. На первое место в мире вышла германская металлургия и германская химическая промышленность. Первое место в мире занимала германская электротехническая промышленность.

Успехи германской промышленности были связаны с рядом политических обстоятельств. С 1871 г. Германия стала единым государством, что, несомненно, способствовало ускорению экономического развития. В результате победы над Францией в 1871 г. Германия получила в присоединенных землях богатые залежи железной руды, а также контрибуцию в 5 млрд франков. Эта контрибуция была почти целиком использована для развития промышленности.

Германия выходит на первое место в Европе по концентрации производства. Высокая концентрация облегчала образование монополии, и в начале XX в. Германия становится классической страной монополий.

Среди германских монополий особое место занимал военный концерн Круппа. Созданный при участии государства и действовавший по государственной программе, он стал государством в государстве. В состав концерна входили не только военные предприятия, но и шахты, металлургические и машиностроительные заводы.

Как и в других странах, монополизация сделала наибольшие успехи в новых отраслях промышленности. В электротехнической промышленности возникли корпорации, сохранившиеся до настоящего времени: «Всеобщее электрическое общество» (АЭГ) и общество «Сименс».

Для Германии характерна связь банковского капитала с промышленным через «личную унию», личные связи.

В начале XX в. в Германии образуется излишек капиталов, которые не находят применения внутри страны. Правда, на экспорт идет только 20 % капитала: немецкие капиталы на мировых рынках встречаются с конкуренцией английских и французских, уже ранее занявших сильные позиции. Германии нужны колонии и она начинает вынашивать планы передела колоний.

Если мировое промышленное производство с 1870 г. по 1913 г. выросло в 5 раз, то промышленное производство **США** — в 8,6 раза. США выходят на 1-е место в мире по промышленному производству.

В американской промышленности в это время происходят структурные изменения: прежде ведущее место занимала легкая

промышленность, теперь на первое место выдвигается тяжелая. Решающую роль в этом сыграли новые отрасли: электротехническая, нефтяная, резиновая, алюминиевая, автомобильная. Развитие этих отраслей было связано с достижениями науки и техники.

В результате серии изобретений Эдисона в области электротехники в 80-х гг. XIX в. рождается знаменитая фирма Эдисона, которая в дальнейшем перерастает в крупнейшую электротехническую корпорацию «Дженерал электрик». Электротехническая промышленность становится одной из ведущих отраслей промышленности в США.

Изобретение двигателя внутреннего сгорания было использовано предпринимателем Генри Фордом для организации серийного производства автомобилей. Фирма Форда за короткое время становится монополией — Концерном Форда, а автомобильная промышленность США сразу занимает первое место в мире.

Одной из первых монополий США стал основанный Рокфеллером нефтяной трест «Стандарт Ойл», который уже в 1880 г. перерабатывал свыше 90 % всей американской нефти. Морганы в начале XX в. основали «Стальной трест», который занял господствующее положение в черной металлургии США. Тресты появились и в других отраслях промышленности, в начале XX в. они уже давали 40 % промышленной продукции страны.

Продолжался процесс внутренней колонизации страны. Поэтому вывоз капитала из США был небольшим, преобладал ввоз. Если американские капиталовложения за границей к началу Первой мировой войны составляли около 3 млрд долларов, то иностранные капиталовложения в США — около 6 млрд. А это значит, что США еще не очень нуждались в колониях. Тем не менее, в соответствии с общей тенденцией, в конце XIX в. США начинают колониальную экспансию.

5 Экономическое развитие белорусских земель в XVI – начале XX вв.

На время вхождения Беларуси в состав Речи Посполитой приходится период наивысшего развития феодального строя. После осуществления аграрной реформы 1557 г. в Беларуси в первой половине XVII века наблюдался определенный рост сельскохозяйственного и ремесленного производства, развитие внутренней и внешней торговли.

С середины XVII в. Беларусь почти на целое столетие попадает в полосу экономического упадка. Основная причина — это разрушительные войны, которые велись на ее территории: крестьянско-казацкая или антифеодальная (1648 – 1651 гг.), война с Россией 1654 – 1667 г., Северная война (1700 – 1721). Королевские власти были вынуждены на несколько лет освобождать от налогов горожан, чтобы оживить ремесла и торговлю, крестьян — для обработки заброшенных земель.

От войн, как известно, несли потери не только крестьяне и ремесленники, но и феодалы. Каждый из них по-своему старался поправить свое благосостояние. Более богатые и дальновидные землевладельцы не спешили делать это за счет своих крепостных, давая им возможность восстановить разрушенное хозяйство, и только потом в полной мере усиливали обязанности. Так, отдельные феодалы позволяли селиться в своих разрушенных деревнях новоселам, для освоения зависимых земель, основывать слободы и т. д. Иногда пан был вынужден сдавать крестьянам за низкую плату участки земли — так называемые приемные, боковые — чтобы только они не оставались необработанными.

Большинство же мелкопоместных дворян видели выход из своего тяжелого положения в усилении эксплуатации крепостных крестьян. Основными повинностями оставались барщина и оброк, причем первая преобладала у тяглых крестьян, а вторая (оброк) — у осадных. Именно барщина вплоть до середины XVIII в. занимала первое место среди других повинностей. В результате, она стала составлять до 8 – 12 и даже до 16 дней в неделю с тяглой волоки.

Во время войны в пользу армии государственные крестьяне платили денежный налог — гиберну, панские крестьяне — рейтарщизну; и те, и другие — продуктовый налог — стацию — на питание служащих. Количество разного рода повинностей и выплат колебалась от 120 до 140.

Крупные феодальные владения принадлежали государству, лично королю (экономии), магнатам, католической и униатской церкви. Кроме того, феодальной знати во второй половине XVIII в. принадлежало 58 городов и местечек.

Каждый владелец в меру своих нужд использовал различные способы повышения своих доходов. В XVIII в. распространилась практика передачи имений с крестьянами или даже целых населенных пунктов и территорий в аренду купцам за определенную сумму денег. В таких случаях сами арендаторы брали на себя заботу сбора налогов, в результате чего резко ухудшалось положение налогоплательщиков и в той или иной местности резко возрастала социальная напряженность. Так, в результате многочисленных злоупотреблений арендаторов в Кричевском старостве с 1740 по 1744 произошло восстание во главе с Василием Ващилой, которое было подавлено лишь регулярным войском с артиллерией. Чуть позже, в 1750-е годы крупное восстание произошло на Каменщине.

В прямой и непосредственной зависимости от сельского хозяйства находились городские ремесла и торговля. В городах и поселках по-прежнему оставалась цеховая организация ремесленников. Верхушку торгового населения составляло купечество.

Новым явлением в экономической жизни Беларуси первой половины XVIII в. стало зарождение и развитие мануфактурного производства. В отличие от мастерских, где весь процесс производства товаров от начала до конца происходил вручную, во главе и с участием самого владельца — мастера, мануфактура представляла собой предприятие, принадлежавшее купцу или феодалу, который сам не изготавливал ту или иную продукцию, а нанимал для этих целей мастеров и рабочих. На этих предприятиях возникло разделение труда и начали использоваться механические орудия труда.

В Беларуси первые мануфактуры отличались от западноевропейских тем, что их подавляющее большинство принадлежало феодалам, а рабочими являлись местные крепостные. Такие мануфактуры назывались вотчинными. Одновременно стали возникать и купеческие мануфактуры, где работали лично свободные наемные работники — горожане или жители местечек.

Первая мануфактура возникла в начале XVIII в. в Налибоках Столбцовского повета — так называемый стекольный завод; затем в конце 30-х гг. XVIII в. — Уречский стекольный завод в Слуцком повете, где был налажен выпуск изделий из хрусталя. Такие же заводы существовали в местечке Илия Минского уезда и имении Мышь Новогрудского уезда. В местечке Свержень начался выпуск фаянсовой посуды, в имении Вишнево Ошмянского уезда — промышленная обработка железа, в местечке Ружаны — производство сукна и полотна.

Все эти мануфактуры были вотчинными и принадлежали крупным феодалам. Количество купеческих значительно уступало вотчинным вследствие слабой конкурентоспособности: поскольку использование наемного труда было гораздо дороже труда крепостных. С другой стороны, наблюдалась тенденция к расширению использования на прежних вотчинных мануфактурах именно наемных рабочих, так как производительность труда крепостного крестьянства, не заинтересованного в ее результатах, не могла не отражаться на качестве продукции. Так, на основанной в 1751 г. М.-К. Радзивилом в Слуцке фабрике поясов вместе с крепостными работали и мещане. Использование 24 станков позволяла выпускать до 200 поясов в год.

В 60-70 гг. XVIII в. по приказу короля Ст. Августа Понятовского главный управляющий экономиями Антоний Тызенгауз основал более 20 мануфактур в Гродно: фабрики золотой и серебряной ниток, по выпуску шелковых изделий, шляп, экипажей и др.

Все же основную массу промышленных товаров по-прежнему выпускали ремесленные мастерские, которые сохранили свои замкнутые цеховые структуры. Наиболее развитыми являлись профессии металло- и кожеобработчиков, затем портных и строителей.

К концу XVIII в. численность горожан составляла 11 % на 3,6 млн. населения Беларуси. По некоторым сведениям, в это время в

Беларуси существовал 41 город и 397 местечек общей численностью 370 тыс. жителей. **После трех разделов Речи Посполитой** (1772, 1793, 1795) белорусские земли вошли в состав Российской империи, где формирование элементов капиталистического уклада происходило очень медленно.

В сельском хозяйстве господствовало крупное дворянское землевладение. В середине 30-х гг. XIX в. в Беларуси 3,6 % крупных помещиков владели 50 % крепостных крестьян. Мелкие помещики (до 100 крепостных душ) составляли 80 % от общего количества, но владели только 15,8 % крестьян. В руках помещиков было сконцентрировано около 12 млн. десятин (70 % земли), и только более 4 млн. десятин (около 27 %) находилось в пользовании более чем 1 млн. крепостных крестьян. Основу экономики Беларуси составляло земледелие, которое было направлено на производство зерновых, в первую очередь ржи. С начала XIX в. отмечается быстрый рост площадей под картофель, его посевы с начала XIX в. и до конца 30-х гг. возросли в 25 – 30 раз. Урожайность была низкой, собирали в 2 – 3 раза больше посеянного. Норма барщины достигала в первой половине XIX в. 6 дней в неделю.

До середины XIX в. промышленность Беларуси находилась преимущественно на мелкотоварной и мануфактурной ступенях развития. В начале XIX в. здесь имелось около 50 предприятий, имевших до 200 рабочих. 45 из них принадлежало помещикам. В основном это были предприятия по переработке сельхозпродукции.

Промышленное развитие белорусских губерний ускорилось во второй четверти XIX в. К середине 40-х гг. на Беларуси уже было 215 предприятий мануфактурной промышленности с 3520 рабочими. С середины XIX в. увеличивается количество предприятий, на которых использовался вольнонаёмный труд. В 1860 г. до 45 % всех предприятий использовали вольнонаёмный труд, начинается процесс укрупнения вотчинных мануфактур.

Фабрики в белорусских губерниях начали создаваться в 20-е гг. XIX в. Первыми были построены суконные фабрики в местечках Хомск и Косово Кобринского уезда. Там использовались паровые двигатели.

Постепенно возрастала численность городского населения. Если в середине XIX в. Беларусь насчитывала 50 городов и 400 местечек, в которых проживало 105 тыс. жителей (3,3 % всего населения), то к концу 50-х гг. — более 315 тыс. (10 %).

После присоединения белорусских губерний к России все сословия, кроме крестьян, должны были присягнуть Екатерине II на верность или же в трехмесячный срок продать имущество и покинуть пределы империи. Большинство шляхты принесло присягу и императрица сохранила их права и привилегии.

Население было освобождено от налогов на два года, позже налоги были уменьшены на 50 %. Были ликвидированы юрисдикция светских феодалов в городах, магдебургское право, купечество получило право создавать гильдии, вводилась «черта еврейской оседлости». Правительство проводило целенаправленную политику на расширение российского крупного землевладения. Фаворитам было даровано более 200 тыс. мужских душ из числа белорусских крестьян.

Разложение феодального строя происходило очень медленно. Росту товарности сельского хозяйства способствовали строительство железных дорог (Петербургско-Киевской, Московско-Варшавской и т. д.), каналов (Днепро-Бугского, Огинского).

В середине XIX в. Российская империя находилась в состоянии кризиса. Главной проблемой являлось наличие феодально-крепостнической системы, которая сдерживала развитие капиталистических отношений. В 1858 – 1860 гг. только в Беларуси произошло более 40 крупных выступлений крестьян. Наблюдался общий кризис хозяйства страны. Резко выросла задолженность помещиков перед Дворянским банком, что говорило о кризисе помещичьего хозяйства. Тотальное отставание России от Европы проявилось во время Крымской войны 1853 – 1856 гг. Требовалось срочное принятие мер по реформированию страны, и в первую очередь надо было отменить крепостничество. Буржуазные реформы 1860 – 1870-х гг. можно считать началом процесса модернизации в России, целью которых было создание сильного индустриального государства.

19 февраля 1861 г. Александра II подписал «Манифест» и «Общее положение о крестьянах, вышедших от крепостнической зависимости». Этими актами провозглашалась, что «крепостное право на крестьян ... отменено навсегда». Каждый крестьянин получил свободу. Свободному человеку была нужна собственность, поэтому крестьян надо было наделить землей.

Суть аграрной реформы заключалась в том, сколько земли и на каких условиях получали крестьяне, и сколько земли оставалось за помещиками. Правительство, прежде всего, заботилось о помещиках, поэтому закон предусматривал лишь ограниченное наделение крестьянства землей. В среднем в Беларуси на одну душу мужского пола отводилось около 5 десятин пахотной земли (1 десятина составляла около 0,91 га). На одно крестьянское хозяйство приходилось около 9 – 10 га земли. Землю крестьяне должны были приобретать за деньги и в обязательном порядке. Качество земли и ее стоимость определяли помещики. С этой целью был введен институт «выкупной сделки». Его суть заключалась в том, сколько денег и в какой срок крестьяне должны были заплатить за землю помещику.

Крестьяне платили за 1 десятину около 30 – 32 рублей, в то время как на рынке 1 десятина стоила 10 – 12 рублей. Денег у крестьян не

было. Поэтому они должны были заплатить помещику лишь 20 % от общей стоимости земли, а 80 % составляла задолженность, которую покрывало государство ценными бумагами; после этого крестьяне должны были рассчитываться с государством в течение 49 лет.

Вторая особенность реформы была в том, что крестьяне могли приобрести землю в собственность только через 9 лет. Этот период крестьяне являлись «временнообязанными» и должны были работать на помещика от 30 до 40 дней в год.

В Беларуси были свои особенности. Здесь действовали свои местные положения — одно для Восточной Беларуси, второе — для Западной. В Восточной Беларуси крестьяне получили по 4,0 – 5,5 десятин на одно хозяйство, а на Западе — по 15 – 20 десятин на хозяйство. Результаты и условия «выкупной сделки» закреплялись в «уставных» грамотах, которые выдавались крестьянам на руки.

В 60 – 70 гг. в России, кроме аграрной, были проведены и другие реформы. Наиболее значительными из них были земская, городская, судебная, образовательная и другие реформы. Реформы в России были достаточно эффективны. С 1861 по 1900 гг. национальный доход ежегодно увеличивался на 2,5 % – 3 %.

Промышленное производство в Беларуси в пореформенный период было представлено малым бизнесом. В 1860 г. небольшие предприятия с численностью рабочих до 15 человек давали 84 % всей промышленной продукции, мануфактуры — 7,4 %, фабрики — 9 %. В конце XIX в. число фабрик увеличилось в 15 раз и составило 1137 предприятий. Объем производства вырос в 37 раз. Доля фабрично-заводского производства в общем объеме промышленности составила в 1890 г. 46,2 %. Большая часть фабрик и заводов размещалась в сельской местности, что было связано с их ориентацией на переработку местного сырья. Крупными предприятиями являлись табачная фабрика в Гродно, бумажная в Добруше, спичечные в Борисове и Пинске.

Развитие промышленности, коммуникаций способствовало росту городов. В Беларуси городское население составляло 961 тыс. чел. В общей структуре населения оно увеличилось с 10,1 % в 1861 г. до 13,3 % в 1892 г.

Меняется социальная структура белорусского общества. Опорой власти по-прежнему оставалось дворянство, численность которого в конце XIX в. составляло 205 тыс. Дворяне владели 169 фабриками и заводами, что соответствовало 50 % от их общей численности. Крупная и средняя промышленная буржуазия была немногочисленной. В 1900 г. их насчитывалось около 2 тыс., основную массу предпринимателей составляли владельцы мелких предприятий (77 тыс. чел.). Значительные возможности имела торговая буржуазия. В торговле находилось 76 % оборотных средств. Купцы владели 137 фабриками и заводами (30,4 %). Торговая буржуазия в основном была представлена евреями (84,5 %),

белорусов было только 1,7 %. Сельская буржуазия формировалась из шляхты и зажиточного крестьянства и составляла 8 – 10 %.

Процесс становления индустриального общества в Беларуси имел свои особенности. Основные финансовые ресурсы находились в руках крупных русских и польских помещиков, еврейских купцов и предпринимателей. Национальная буржуазия формировалась под патронажем государственной власти. Государственные заказы, инвестиционная и таможенная политика правительства серьезно влияли на развитие предпринимательства. Во многом правительство являлось гарантом доходов буржуазии, которая эксплуатировала наемных рабочих практически без ограничений. Численность постоянных наемных рабочих в белорусских губерниях составляла более 400 тыс. человек, причем в промышленности — 180 тыс.

В начале XX века экономический рост в Российской империи сменился мировым экономическим кризисом, охватившим большинство отраслей экономики. В белорусских губерниях в 1900 – 1903 гг. было закрыто 532 предприятия. Экономический кризис, растущая конкуренция со стороны фабрично-заводского производства создали сложности для ремесленного сектора, доминирующего в Беларуси. Экономика страны все больше втягивалась в мировую экономическую систему, шли процессы концентрации производства и капитала, создавались акционерные товарищества, монополистические объединения. В июне 1905 г. в Минске был создан Комитет спичечных фабрикантов Западного края. Он определял монопольные цены на рынке, регулировал производство и продажу спичек. По предложению Комитета в Москве создали Всероссийский спичечный синдикат. В Витебске функционировал синдикат владельцев цементных заводов, в Орше — синдикат владельцев пивоваренных заводов Северо-Западного края. В лесной и бумажной промышленности были созданы Союз лесопромышленников Северо-Западного края и объединение «Продокон». В общем, степень монополизации в белорусских губерниях была неже, чем в целом в России.

После кризиса производство продукции мелких предприятий составляло 53,5 % от общего числа, а в фабрично-заводской промышленности — 46,5 %.

На 1913 г. ведущие отрасли производства в Беларуси были следующими:

- пищевая промышленность — 26 %.
- лесозаготовки и сплав — 16,8 %.
- деревообработка — 16,1 %.
- бумажная — 7 %.
- железнодорожные и ремонтные мастерские — 5,8 %.
- производство стекла — 5,7 %.

- текстильная — 4,8 %.
- кожевенно-обувная — 4,1 %.
- металлообработка — 3,8 %.
- спичечная — 2,9 %.

В 1913 г. в Беларуси насчитывалось 34 акционерных предприятия с удельным весом 14,8 % в общем производстве. Удельный вес предприятий с иностранным капиталом составлял 6,7 % (за 1900 – 1913 гг. рост в 11,6 раз). Основными отраслями вложения иностранного капитала были:

- лесобработка, здесь доминировал германский капитал (фирма «Фриц Шульц»).
- кожевенно-обувная промышленность, в Минске работала обувная фабрика «Орел» (американский капитал).
- текстильная промышленность, бельгийский капитал (крупнейшая льнопрядильная фабрика «Двина» в Витебске насчитывала 1,5 тыс. рабочих), австрийский (Высочанская льнопрядильная фабрика), французский («Акционерное общество Баньфуа, Жорж и К» владело 2 шелкокрутильными фабриками).

Использование иностранного капитала способствовало техническому переоснащению предприятий, росту производства, сбыту продукции за границу. В 1913 г. на новых предприятиях производили 78,2 % текстильной продукции. Но в целом промышленное развитие белорусских губерний отставало от России. На душу населения произведенной продукции получалось в 2 раза меньше. Белорусские рабочие составляли в 1913 г. только 3,5 % от всероссийского пролетариата.

В начале XX в. Россия превратилась в одну из главных стран-экспортеров хлеба в Европу (25 % мирового рынка), льна (80 %). Но эти успехи имели место на фоне нерешенного аграрного вопроса (в деревне сохранялись феодальные порядки) и периодического голода среди крестьян страны. Ускорению развития капитализма в сельском хозяйстве и социальному расслоению деревни способствовала Столыпинская аграрная реформа. Начало реформе было положено указом от 9 ноября 1906 г., согласно которому каждый хозяин, владелец наделной земли мог в любое время требовать выхода из общины и закрепления земли в личную собственность.

В Столыпинской программе можно выделить следующие основные направления.

1. Ликвидация крестьянской общины. Все крестьяне получили право выхода из общины, которая должна была выделить выходящему из нее землю в собственное владение.

2. Насаждение частного крестьянского хозяйства. Крестьянин мог взять вместо разрозненных полос в разных полях и угодьях

равноценный им участок в одном месте при сохранении двора в деревне (отруб). Если же крестьянин переселялся на этот свой отдельный участок со всем хозяйством, то это землевладение называлось «хутор». Кроме этого, крестьянин мог закрепить просто в свою собственность свои полосы, после чего община не имела права их уменьшать или переносить в другое место.

3. «Российская агротехнологическая революция» — комплекс мероприятий по перестройке всей сельскохозяйственной жизни страны:

- создание сельскохозяйственных складов, прокатных пунктов, племенных рассадников скота;
- организация кооперативов;
- создание показательных хозяйств;
- пропаганда агрономических знаний, организация курсов и лекций для крестьян по новым правилам ведения сельского хозяйства и т. д.

4. Добровольное переселение крестьян на свободные земли в Сибирь, Среднюю Азию, на Дальний Восток и Северный Кавказ.

За 10 лет осуществления столыпинской реформы (1906 – 1915 гг.) по Российской империи от четверти до трети крестьянских дворов вышли из общины. Наибольший успех был достигнут на востоке Беларуси. В Витебской и Могилевской губерниях общину покинули 48 % крестьянских хозяйств. В пяти губерниях Беларуси было образовано более 129 тыс. хуторов и отрубов, что составило 12 % крестьянских дворов.

Для организации переселения крестьян выделялись средства на проезд, краткосрочные кредиты, оказывалась безвозвратная денежная помощь, создавались пункты приема и распределения переселенцев и т. д. За 1904 – 1914 гг. из Беларуси переселилось 368,4 тыс. человек. Но, как правило, выделенных средств не хватало, условия жизни на новых землях были тяжелыми, и часть переселенцев возвращалась: всего вернулось 36,5 тыс., или около 11 % переселенцев.

В целом аграрная реформа способствовала развитию капитализма в деревне. Для зажиточных крестьян открылись более широкие возможности для развития своего хозяйства, а перед пролетарскими слоями деревни открылась свобода выбора занятий и поиска более выгодных условий продажи своей рабочей силы. Но главным хозяином в деревне, как и прежде, оставались помещики. Столыпинская реформа носила компромиссный характер. Она не была выполнена в полной мере и не сняла аграрный вопрос, не смогла предотвратить обострения социальных противоречий в стране.

Особенности российского монополизма:

- большая, чем на Западе, степень монополизации промышленности и банков;
- вывоз товаров преобладал над вывозом капиталов;

– в экономике одновременно сосуществовали высокоразвитые формы промышленного и банковского капитала, относительно развитый аграрный сектор и средневековое полуфеодальное землевладение.

Тема 5. Экономическое развитие стран Западной Европы и США в межвоенный период (1918 – 1939)

1 Экономические последствия Первой мировой войны

Война 1914 – 1918 гг. была поистине мировой. В ней приняли участие *около 40 стран, где проживало $\frac{2}{3}$ населения планеты.*

Уинстон Черчилль назвал Первую мировую войну «мировым кризисом». Он имел в виду, что с 1 августа 1914 г. до ноября 1918 г. на карту были поставлены судьбы великих держав и жизни миллионов людей. Эта война имела непредсказуемые последствия.

Воюющие страны произвели 28 млн винтовок, почти 1 млн пулеметов, 150 тыс. орудий, 9200 танков, которые, кстати, впервые, как и самолеты, участвовали в сражениях. В первый (и последний) раз немцами было апробировано химическое оружие. Прямые расходы воевавших стран составили 208 млрд долларов. *Общее число потерь достигло 36 млн человек, была уничтожена $\frac{1}{3}$ материальных ценностей человечества.*

К концу войны пала не только корона царствующего более 300 лет дома Романовых, но и короны самодержцев еще двух крупнейших монархий — Гогенцоллернов в Германии и Габсбургов в Австро-Венгрии. Результатом войны можно считать распад и четвертой империи — Османской (Турецкой). На карте Европы появились новые государства.

Германия отличалась большой агрессивностью в предвоенный период, вынашивая планы мирового господства. В период войны австро-германский блок уступал по материальным и людским ресурсам странам Антанты. Это предопределило поражение Четверного союза.

Вместе с ранеными Германия потеряла 4,5 млн человек, не считая военнопленных, она лишилась почти половины национальных богатств. Судьба страны, территории и репараций была решена *Версальским мирным договором*, подписанным 28 июня 1919 г. державами-победительницами: США, Британской империей, Францией, Италией, Японией, Бельгией и др. Россия в их число не попала, так как вышла из войны уже в конце 1917 г.

Статьи Версальского договора подразделялись *на территориальные, военные и репарационные проблемы.* Территориальные проблемы решены были следующим образом: территория Германии сокращалась на 70 тыс. кв. км. Земли эти вместе с населением переходили к странам-победительницам и ее союзникам.

Германия была *лишена колоний* общей площадью в 3 млн кв. км и населением в 13 млн человек.

Решение *военной проблемы* состояло в следующем:

- 1) запрещение Германии иметь военно-морской флот;
- 2) ограничение сухопутной армии до 100 тыс. человек, из них 4 тыс. офицеров;
- 3) сокращение большей части производства оружия и военных материалов;
- 4) полное исключение военной авиации из структуры армии; запрещение иметь подводный флот;
- 6) запрещение выпуска броневиков, танков, военных судов, удушающих и ядовитых газов;
- 7) большая часть военных крепостей и укреплений подлежали разрушению.

Репарации должны были возместить убытки, понесенные странами, выигравшими войну, они составили сумму в 32 млрд золотых марок. Платежи должны были осуществляться золотом и различными товарами, промышленным оборудованием, углем, скотом. Кроме того, на содержании немцев находились оккупационные войска.

Объем промышленного производства Германии в 1918 г., по сравнению с 1913 г., составил 43 %. Страна лишилась 75 % годовой добычи железной руды, 25 % — каменного угля, 35 % — стали. Была подорвана финансовая система Германии.

Из стран — союзниц Антанты наибольшие потери понесла **Франция**, на чьей территории всю войну проходили ожесточенные сражения, 1,4 млн французов погибло на фронте, многие были ранены или попали в плен. Общий материальный ущерб от войны оценивался в 200 млрд франков. На оккупированной территории было разрушено почти 10 тыс. промышленных предприятий, 900 тыс. домов. Сильно пострадали от военных действий транспортные артерии. Общий объем промышленного производства сократился до 40 %, на 30 % стали меньше производить сельскохозяйственной продукции. Намного уменьшился экспорт товаров из страны. Долги союзникам за продукты сельского хозяйства, в том числе США, составили 7 млрд долларов.

Англия тоже вышла ослабленной из войны. Страна потеряла 748 тыс. человек убитыми, 1,7 млн ранеными. Большие потери понес военно-морской флот, а торговых судов осталась лишь половина. Общие расходы на войну превысили 11 млрд фунтов стерлингов. Англия, как и Франция принимала помощь от США, и долг ее составил к концу войны 850 млн фунтов стерлингов. После войны ежегодно 40 % расходов предназначалось на оплату государственного долга. Почти вдвое сократился оборот внешней торговли.

Серьезную роль в военные годы играла созданная в 1916 г. Федерация британской промышленности. Она объединила британские

монополии, прибыли которых возросли за время войны. Например, компания «Виккерс» вдвое увеличила свои мощности.

США с 1914 г. по 1917 г. придерживались нейтралитета. В этот период они удовлетворяли спрос воюющих государств на боеприпасы, оружие, обмундирование солдат и офицеров. Огромные прибыли были получены от поставок в Европу продуктов питания. США использовали в коммерческих целях рынки сбыта, источники сырья и объекты приложения капитала на тех территориях, которые находились до войны в сфере интересов Англии и Франции.

США вступили в войну лишь 6 апреля 1917 г., когда уже было ясно, что победят страны Антанты и ее союзники. Поэтому их людские потери были минимальными — 120 тыс. человек. Вместо депрессии и застоя появился стимул для расширения производства. Из-за многочисленных военных контрактов чистая прибыль американских корпораций выросла с 1914 г. до заключения Версальского договора в 2,5 раза. Быстрыми темпами проходило капитальное строительство, вдвое выросла сумма капитала, инвестированного в промышленность. Сбор пшеницы увеличился с 1913 по 1919 г. в 1,5 раза.

Очень успешно США решили проблему внешней задолженности в 7,2 млрд долларов. Союзники для оплаты американских поставок распродали значительную часть своих инвестиций, вложенных прежде в экономику США. Военные долги стран-союзниц за товары, полученные от США, составили 9,5 млрд долларов. Таким образом, страна превратилась из должника в крупнейшего международного кредитора и заняла ведущее место в мировой торговле.

Наметились тенденции государственного вмешательства в экономику: рост правительственных заказов, предоставление кредитов монополиям, выпуск военных займов. Были созданы ряд госкомитетов: по топливу, продовольствию, железнодорожному и водному транспорту. Усиление государственного контроля над производством повторится позднее в борьбе с последствиями мирового экономического кризиса.

Национальное богатство страны выросло за 1914–1918 гг. в 2,5 раза, США сосредоточили в своих руках 1/2 золотого запаса наиболее развитых стран Запада. Одновременно в стране значительно уменьшилась емкость внутреннего рынка, что скажется в 1929 г. Для покрытия военных затрат правительство увеличило налоги, особенно косвенные (в 5,7 раз больше довоенных). Из-за большой эмиссии бумажных денег выросла инфляция. Вдвое повысились цены на одежду и на 85 % на продукты питания. Все это привело к падению жизненного уровня населения и спроса на продукты и товары первой необходимости.

2 Стабилизация экономической ситуации в 20-е гг. 20 века

Всем странам мира, прямо или косвенно участвовавшим в Первой мировой войне, предстояло приложить немалые усилия для ликвидации последствий войны. Лидером в группе государств были **США**. Еще большую роль, чем прежде, в ее экономической жизни в межвоенный период играли крупные монополии.

Промышленные компании Соединенных Штатов к концу войны — началу периода конверсии сосредоточили в своих руках 50 % мировой добычи каменного угля, около 70 % нефти, 60 % меди. Они выплавляли $\frac{3}{5}$ чугуна и стали, выпускали 85 % автомобилей. Страна в первые годы после окончания войны, в 1919 – 1920 гг., не снижала объемы экспорта в Европу продуктов сельского хозяйства, сырья, выдавала кредиты.

Через два года в воевавших странах проявился «*эффект восстановления*» национальных экономик. Поэтому уже к весне 1921 г. со стороны европейских потребителей резко сократился спрос на сельскохозяйственные продукты и сырье, импортируемые из США. На мировом рынке цены на них уменьшились в 3 – 4 раза. *Изменение рыночной конъюнктуры* сразу резко отрицательно сказалось на фермерах США, начался аграрный кризис, который с небольшими перерывами продолжался до конца 1930-х гг. Мелкие фермерские хозяйства разорялись, многие по низким ценам продавали свои земли более состоятельным хозяйствам.

Кризис 1920 – 1921 гг. в США разразился и в промышленности. Очень сильно сократились заказы на военную продукцию, проявилась недогрузка производственных площадей, что приводило к безработице. Неблагоприятная мировая хозяйственная конъюнктура проявилась параллельно с сужением внутреннего рынка сбыта. Объяснялось это уменьшением покупательной способности широких масс населения. Объем промышленного производства к весне 1921 г. сократился на 32 % по сравнению с 1920 г. Острее кризисные явления проявились в ведущих отраслях производства: в добывающей промышленности, металлургии, машиностроении; выпуск их продукции сократился вдвое. В США с 1920 г. по 1922 г. произошло 52 тысячи коммерческих банкротств. Обратив основное внимание на решение внутренних проблем, США вскоре преодолели кризисные явления 1920 – 1921 гг., но не в сельском хозяйстве. Частичная стабилизация в экономике продолжалась с 1923 г. по 1929 г. Только за 1925 – 1928 гг. на новые производства — электротехническое, автомобильное и химическое, а также на жилищное строительство было инвестировано до 10 млрд долларов. За годы экономической стабилизации во второй половине 1920-х гг. американская промышленность составляла 45 % мирового промышленного производства.

Если в XIX в. основой экономики страны являлось железнодорожное строительство, то в 20-х гг. XX в. — огромный рынок для продукции металлургических, моторостроительных, нефтяных, резиновых, стекольных, лакокрасочных предприятий *создала автомобильная промышленность*. На уровне мировых стандартов строились шоссейные дороги, множество бензозаправочных станций, ремонтные предприятия. К концу 1920-х гг. автомобильный парк США приближался к 30 млн машин.

Почти первым «прорывом» инвестиций США в Европу было *проникновение их в Германию*. Именно в США были разработаны *планы Дауэса (1924 г.) и Юнга (1929 г.)*. Соединенные Штаты Америки были не одиноки в своем стремлении поднять экономику Германии и установить тем самым «щит» против СССР.

Основы теории и практики буржуазного индивидуализма были изложены в брошюре К. Гувера «Американский индивидуализм», опубликованной в 1922 г. В ней министр торговли, будущий президент США Г. Гувер, утверждал, что осуществление принципов индивидуализма означает установление «равенства возможностей для каждого гражданина играть роль соответствующую его образованию, характеру, способностям и устремлениям». Функции государства сводятся лишь к охране этого равенства возможностей, не вмешиваясь в экономическую и социальную жизнь.

Экономический подъем, продолжавшийся до середины 1929 г. и связанные с ним усиление позиций США в мировой экономике, повышение уровня и качества жизни американцев получили в экономической истории название «американское процветание».

Основу «процветания» составили следующие факторы:

1. Превращение США в мировой финансовый центр, что позволило монополистической буржуазии извлечь огромные прибыли. Так, с 1923 г. по 1929 г. чистые прибыли корпораций составили свыше 50 млрд. дол., то есть в 1,5 раза больше, чем в годы войны.

2. Массовое обновление основного капитала, составившее основу капиталистической рационализации производства. Оно включало, с одной стороны, техническое переоборудование предприятий, увеличение их энерговооруженности, широкую механизацию производственных процессов, а с другой — внедрение стандартизации, массовое изготовление типовых деталей и последующую их скоростную сборку на конвейерных линиях. Повышение интенсивности труда обеспечило значительное увеличение выработки на одного рабочего, которая в 1923 – 1929 гг. выросла в среднем на 43 %.

3. Развитие фундаментальных исследований и внедрение научной организации труда способствовали резкому увеличению его производительности и, следовательно, ускорению темпов экономического роста. В результате возрос удельный вес США в

мировой экономике. К концу 20-х гг. они давали 48 % промышленного производства капиталистического мира, производя продукции на 10 % больше, чем Великобритания, Франция, Германия, Италия и Япония, вместе взятые.

4. Особое внимание уделялось развитию важнейших отраслей тяжелой промышленности: сталелитейной, нефтедобывающей, электроэнергетике. Так, производство стали, увеличилось с 32 тыс. т в 1921 г. до 57 тыс. т в 1929 г., нефти соответственно с 33 до 138 млн. т. Особенно быстро развивались новые отрасли, такие как автомобильная, электротехническая, химическая, производство синтетических материалов, радиопромышленность.

Вместе с тем экономическое развитие США в годы «процветания» не было беспроблемным. При быстром росте ряда отраслей тяжелой индустрии (автомобильной, авиационной, химической, кинопромышленной) наблюдается застой производства в таких традиционных сферах экономики, как добыча угля, судостроение, текстильная, обувная промышленность.

Наиболее неблагоприятное положение сложилось в аграрном секторе экономики. Переход к интенсивным методам ведения сельского хозяйства — применению машин, искусственных удобрений, новейших агротехнических приемов — способствовал увеличению объема продукции. Однако она не находила сбыта на внешнем и внутреннем рынке ввиду конкуренции Канады, Аргентины и Австралии. Уже в 1925 – 1926 гг. признаки перепроизводства аграрной продукции были налицо. В 20-е гг. ни сельскохозяйственные цены, ни доходы большинства фермерских хозяйств так и не достигли докризисного уровня.

Германия. Летом 1924 г. на Лондонской конференции был принят так называемый план Дауэса, названный по имени председателя международного экспертного американского банкира Ч. Дауэса. План Дауэса предусматривал резкое уменьшение ежегодных репарационных платежей: 1 млрд. золотых марок в 1924/25 бюджетном году, 1,2 млрд. — в 1925/26. В последующие 4 года планировалось увеличить платежи до 1750 млн. марок, а с 1929 г. Германия должна была платить по 2,5 млрд. марок. Страны Антанты гарантировали Германии устойчивость валюты вплоть до приостановки перевода репарационных сумм за границу в случае колебания валютного курса.

Основная часть репарационных платежей шла за счет введения высоких косвенных налогов на предметы широкого потребления: сахар, табак, пиво, ткани, обувь. Меньшая доля платежей должна была покрываться за счет доходов промышленности и железных дорог.

Предусмотрено было прекратить оккупацию Рурского угольного бассейна. Чтобы не допустить революции в Германии по российскому образцу и снизить социальную напряженность, решено было

значительно увеличить займы и прямые инвестиции в германскую промышленность.

С 1924 г. начинается стабилизация экономики Германии. Решающую роль в этом сыграли миллиардные займы, предоставленные Соединенными Штатами Америки и Англией. Общая сумма иностранных инвестиций в 1924 – 1929 гг. достигла 21 млрд. золотых марок, что в 2 раза превышало сумму репараций. 70 % займов поступило из США. Кредиты составляли приблизительно $\frac{2}{3}$ основного капитала немецкой промышленности, причем долгосрочные кредиты, полученные немецкими монополиями, составили 12 млрд. марок. Некоторые займы предоставлялись на 20 – 30 лет и использовались на модернизацию. Само правительство сразу же получило заем в 800 млн. марок.

Выход промышленности из кризиса сопровождался усилением процессов монополизации. Созданный в 1925 г. химический концерн «И.Г. Фарбениндустри» сразу стал самым крупным в Европе. Шесть рурских концернов «Ферайнигте штальверке», Крупп, Хещ, Ханиэль, Маннесман и Клёкнер — контролировали 65 % производства чугуна и 60 % добычи каменного угля. Обанкротившийся в 1925 г. концерн Стиннеса был возрожден в 1926 г. в форме «Стального треста», контролировавшего 43 % выпуска чугуна, 40 % производства стали и железа, имевшего около 300 предприятий, на которых работало около 200 тыс. рабочих. В электротехнической промышленности господствовали концерны Всеобщая компания электричества (АЭГ) и Сименс.

В 1928 г. на 8 % был превзойден довоенный объем промышленного производства. По общему объему промышленного производства Германия вышла на второе место в мире после США.

Германским промышленникам удалось восстановить и свои международные позиции. Они обошли Англию по вывозу машин и оборудования. Стоимость германского экспорта в 1929 г. превысила довоенную почти на 3 млрд. марок. Германский финансовый капитал участвовал в 200 из 300 международных монополий. В 1926 г. по инициативе германских промышленников был создан Европейский стальной картель, который выплавлял 75 % стали в Европе.

Вместе с тем, заработная плата составляла 60 – 70 % довоенной и была примерно на 20 % ниже, чем зарплата французских рабочих и на 40 % ниже, чем зарплата рабочих Англии. Рабочий день в 1927 г. был увеличен до 10 – 12 ч. Безработица в 1924 – 1929 гг. колебалась от 3,5 до 19 млн. человек.

Таким образом, 20-е гг. для экономики Германии стали сначала годами величайшей разрухи и национального унижения, затем периодом постепенного преодоления кризиса и восстановления хозяйства. Экономическому подъему 1924 – 1928 гг. способствовали

иностранные инвестиции и кредиты, обновление основного капитала и модернизация производства, монополизация и возможность выхода на внешние рынки.

Великобритания. Непрочность частичной стабилизации экономики Англии в 20-е гг. во многом была обусловлена традиционной структурой британского хозяйства. Основную долю своих огромных доходов английский финансовый капитал получал от так называемого «невидимого экспорта» (вывоз капитала, международные банковские операции, морской транспорт), пренебрегая капиталовложениями в промышленность собственной страны. Это привело к техническому отставанию британской промышленности, особенно ведущих ее отраслей — угледобывающей, металлургической, машиностроительной, снижению темпов экономического роста и падению конкурентоспособности английских товаров на мировом рынке. А это в свою очередь углубило хронический дефицит торгового баланса Великобритании.

Весь период между мировыми войнами английская промышленность испытывала хронический застой с массовой безработицей и недогрузкой производственных мощностей. В Англии стали развиваться «новые» отрасли: химическая, автомобильная, электротехническая, авиационная. Но, удельный вес этих отраслей пока был невысок, они не могли стать основой нового промышленного подъема. Поэтому к 1929 г., к началу мирового экономического кризиса, английская промышленность еще не восстановила довоенного уровня производства, а к началу Второй мировой войны производство лишь на 22 % превысило уровень 1913 г.

Франция. В 1924 г. началась стабилизация французской экономики. Это выразилось в том, что в 1924 г. объем промышленного производства впервые превысил довоенный уровень, а сельского хозяйства достиг этого уровня. Темпы промышленного роста были сравнительно высоки — 5 % в год. По этим показателям Франция уступала только США. Однако развитие французской экономики в годы стабилизации имело некоторые своеобразные черты. Проблемы стабилизации наталкивались на значительные трудности. Слабая энерговооруженность французской промышленности и ее недостаточная техническая оснащенность приводили к удорожанию французских товаров, затрудняли их сбыт на внешних рынках. По мере восстановления германской промышленности появлялся все более опасный конкурент для французских предпринимателей.

Рост экономики Франции был вызван: 1) присоединением Эльзаса и Лотарингии; 2) обширными работами по восстановлению разрушенных областей, что создавало для французской тяжелой промышленности сравнительно широкий и устойчивый внутренний рынок; 3) получением немецких репараций (8 млрд золотых марок).

Рост промышленного производства во Франции продолжался и в последующие годы. В 1930 г. объем промышленной продукции во Франции достиг 140 % от уровня 1913 г. Возросли мощности французской металлургической промышленности.

За годы стабилизации завершился процесс превращения Франции в индустриально-аграрную страну, где в 1931 г. впервые городское население оказалось больше сельского. Хотя в промышленности увеличилось значение крупных предприятий, но численно преобладали мелкие и средние. 25 % торговых заведений и 53 % сельских хозяйств не применяли наемного труда.

Несмотря на рост промышленности, частичную потерю капиталовложений за рубежом, Франция оставалась государством-рантье. Так, в 1929 г. доходы от ценных бумаг почти в 3 раза превышали доходы от промышленности.

3 «Великая депрессия» 1929 – 1933 гг. Выход из нее стран с рыночной экономикой и тоталитарным режимом

Идеи «просперити» — вечного «процветания» США были под вопросом уже с осени 1929 г. В Нью-Йорке 24 октября 1929 г. *началась биржевая паника. Резкое падение курса акций имело обвальный характер, разразился мировой экономический кризис, продолжавшийся до 1933 г.*

Разорилось 5760 банков (пятая часть) с суммой депозитов в 3,5 млрд долларов. Падение производства в США тоже было наибольшим — к 1933 г. на 46 – 50 %. Оборот внешней торговли уменьшился втрое, выпуск автомобилей сократился на 80 %. Общий национальный доход уменьшился в полтора раза. Сборы основных зерновых культур уменьшились от 36 % до 45 %. К 1933 г. общее число безработных выросло до 17 млн человек, что составило четверть от всей рабочей силы в стране. Это объяснялось разорением 110 тыс. торговых и промышленных фирм, 19 крупных железнодорожных компаний. Кризис в промышленности затронул как старые, так и новые отрасли производства, а также строительство, транспорт, торговлю.

Начало кризиса именно в Нью-Йорке можно объяснить рядом причин:

1. В финансовом мире по-прежнему главенствовал фунт стерлингов, доллар лишь в конце Второй мировой войны займет его место. Вместе с тем, сосредоточив в золотовалютном фонде страны половину золотых запасов стран с рыночной экономикой, Соединенные Штаты привлекли внимание правительств и предпринимателей многих государств. Экономическую помощь в виде кредитов и займов от США ожидали не только Германия, но и иные страны на разных континентах. С 1913 г. функционировал государственный банк — Федеральная резервная система. Контроль над корпорациями и банками в международной торговле осуществляла государственная Федеральная

торговая комиссия. Но экономическая политика США по-прежнему не была геополитической. «Изоляционизм» («провинциализм») продолжал торжествовать. Основная часть средств, инвестированных за рубеж, была задействована в экономике стран Американского континента. Банки Нью-Йорка не «переваривали» огромные денежные потоки, и в октябре 1929 г. произошел «обвал» с трагическими последствиями для мирового сообщества.

2. Второй причиной явились нерешенные проблемы развития фермерских хозяйств. Они, как и всегда с момента освоения прерий Среднего Запада, были в состоянии обеспечить продуктами питания население своей страны, а сырьем – отечественную промышленность. Но полноценного *сбыта* на внутреннем и внешнем рынках не наступало. Укрупнение хозяйств продолжалось при интенсификации производства, а емкость внутреннего рынка не возрастала, в итоге произошло перепроизводство сельскохозяйственной продукции. На внешнем рынке лидерами в поставках зернопродукции вплоть до конца XX в. стали Канада, Австралия и Аргентина.

3. Наблюдалась неполная загруженность производства традиционно развивающихся отраслях. Непросто проходила замена устаревшего оборудования в текстильной и обувной промышленности, добыче угля и судостроении.

4. Крупные монополисты тоже внесли свой вклад в сокращение производства. Они продолжали поглощать более мелких конкурентов. Приспосабливаясь к рынку, крупные монополистические объединения сокращали производство, стремясь при этом повысить цены на свою продукцию.

Кризис был такой катастрофой, что экономисты стали говорить о конце капитализма, о том, что в прежнем виде капиталистическая экономика не может продолжать существование. В это время рождаются новые экономические теории — рецепты спасения и перестройки хозяйства. Пожалуй, наиболее важной из них стала теория английского экономиста Дж. М. Кейнса. Его учение и послужило теоретической основой того, что мы называем государственным регулированием экономики. Сущность заключается в том, что государство начинает регулировать хозяйственное развитие, управлять им, организует программирование экономики, то есть приобретает функции, которых прежде капиталистическое государство не имело.

В 1933 г. новым президентом США становится Франклин Д. Рузвельт, который провозгласил систему мер оздоровления экономики — так называемый **«новый курс»**.

При правительстве была создана «Национальная администрация по восстановлению промышленности» (NIRA). Во главе ее встал «мозговой трест» — совет из крупнейших экономистов и промышленников. NIRA и стала осуществлять государственное

регулирование хозяйства. Промышленность была разделена на 17 отраслевых групп. Во главе каждой группы был поставлен свой орган и для каждой группы были введены свои правила — «кодексы честной конкуренции». «Кодексы» устанавливали объем производства, цены и так далее, то есть ставили производство в определенные рамки, в соответствии с емкостью рынка сбыта, то есть с расчетом не производить продукции больше, чем может поглотить рынок.

Другим направлением курса Рузвельта была организация больших государственных работ, на которые было ассигновано свыше 3 млрд долл., — строительство новых дорог, аэродромов, школ, больниц и других сооружений, в основном в сфере инфраструктуры. Для организации этих работ было построено 2,5 тыс. палаточных лагерей, куда и собирали безработных. Эти работы уменьшали безработицу и увеличивали рынок сбыта, потому что бывшие безработные теперь получали зарплату и покупали товары, да и для самих работ приобретались с рынка стройматериалы, строительные механизмы и многое другое. Таким образом, эти работы поглощали товары с рынка, не производя товаров, и это рассасывало кризис.

Соответствующие меры были приняты и в сельском хозяйстве. Государство стало скупать земли у фермеров, оставляя эту купленную землю как пустошь, без использования; стало выплачивать премии за сокращение поголовья скота, за сокращение продукции, то есть старалось сократить объем сельскохозяйственного производства, привести его в соответствие с возможностями сбыта.

Такое государственное регулирование было необычным для старого капитализма и воспринималось как нечто некапиталистическое. Поскольку меры Рузвельта ограничивали свободу предпринимательства, Верховный суд США признал политику Рузвельта противоречащей конституции, и в 1934 г. большинство мероприятий «нового курса» было запрещено.

После окончания кризиса подъем был довольно слабым. В 1937 г. начался новый кризис. Промышленное производство упало на 36 %, число безработных выросло до 10,5 млн. Выход из этого кризиса был связан уже с началом Второй мировой войны.

Германия стала одной из наиболее пострадавших стран, так как ее экономические успехи в значительной степени базировались на иностранных кредитах и инвестициях.

Непрерывное падение промышленного производства продолжалось с конца 1929 г. до июля – августа 1932 г. Бездействовали целые промышленные районы. В 2,5 раза — упали обороты внешней торговли. Промышленные предприятия Германии в 1932 г. использовали свои мощности только на 33,4 %. Германия установила европейский рекорд по уровню безработицы. К началу 1933 г., по

официальным данным, число безработных приближалось к 9 млн. человек, что составляло половину лиц наемного труда.

В связи с тяжелым экономическим положением Германия практически не могла выполнять план Дауэса. Поэтому западные страны, которые сами переживали кризис, также остановили инвестиции в германскую экономику, предусмотренные этим планом. Правительство Германии обратилось к державам-победительницам с просьбой облегчить ей бремя репараций. В августе 1929 г. и январе 1930 г. состоялись репарационные конференции, на которых было решено предоставить Германии льготы, и был принят новый план выплаты репараций, который получил название плана Юнга, по имени американского банкира, председателя комитета экспертов.

План Юнга предусматривал досрочное прекращение оккупации Рейнской области в 1930 г. Сокращалась общая сумма репараций с 32 до 13,9 млрд. марок, срок выплаты предусматривался в 59 лет, уменьшились ежегодные платежи. Однако углубление кризиса продолжалось, экономическое и социальное положение Германии обострялось, поэтому реализация плана Юнга была признана опасной. Уже в июне 1931 г. президент США Гувер потребовал приостановки платежей по репарациям на один год. В июне 1932 г. конференция в Лозанне уменьшила все платежи до 3 млрд. марок и определила срок их выплаты в 15 лет.

Таким образом, разрушительные последствия мирового кризиса для экономики Германии были катастрофическими. Промышленное производство сократилось почти наполовину, сельскохозяйственное — на 31 %. Доля Германии в мировом промышленном производстве снизилась с 14,6 % в 1928 г. до 8,9 % в 1932 г. Экспорт Германии сократился на 58 %. Лишь треть немецких рабочих имела полную рабочую неделю. В разгар кризиса немецкая промышленность была загружена только на 35,7 %. Средненедельная заработная плата немецких рабочих в 1932 г. была на 47 % меньше, чем в 1929 г. Германия превращалась в страну нищеты, безработицы, хронического недоедания, безысходности и отчаяния для миллионов людей.

На фоне таких настроений в 1933 г. выборы в рейхстаг остались за партией НСДАП, которую возглавлял А. Гитлер. Главным содержанием экономической политики национал-социализма стала всеобщая милитаризация.

В июне 1933 г. при министерстве экономики был организован Генеральный совет немецкого хозяйства, который направлял государственную экономическую политику. В него вошли 12 представителей крупнейших монополий — Г. Крупп, Ф. Тиссен, Г. Феглер, Ф. Флик и др. В 1934 г. был издан декрет о трудовом фронте, который запрещал стачки и переход рабочих с одного предприятия на другое. Были отменены коллективные договоры, а руководители

предприятий получали диктаторские полномочия. Начала официально формироваться система принудительного труда.

Одновременно осуществлялась принудительная концентрация производства, выгодная крупным монополистам. В 1933 г. был издан закон о принудительном синдицировании, в соответствии с которым отдельные предприятия должны были входить в состав существовавших картелей или синдикатов. Указанная тенденция была закреплена в 1934 г. законом об органическом построении германского хозяйства, в соответствии с которым в принудительном порядке объединялись предприятия по отраслям и территориальным районам.

Была создана Организация промышленного хозяйства, которая делилась на шесть имперских групп: промышленности, энергетики, торговли, ремесла, банковского и страхового дела. Наряду с отраслевой создавалась и региональная структура управления: вся Германия была разделена на 18 хозяйственных областей.

Основным методом руководства экономикой стал прямой административный диктат. Монополизации способствовала и так называемая «ариизация капиталов», в ходе которой под предлогом борьбы с «неарийскими» элементами близкие к власти монополисты захватывали банки и промышленные предприятия. Постепенно ключевые позиции в экономике заняли 30 – 40 богатейших семейств.

В сентябре 1936 г. был утвержден четырехлетний план мобилизации экономических ресурсов Германии, накопления дефицитных материалов и расширения производства военного снаряжения. В милитаризации немецкие монополисты видели выход из кризиса.

Увеличилось производство нефтепродуктов, синтетического каучука, автомобилей, станков. Наибольшие инвестиции в германскую экономику делали США. В 1937 г. американская фирма «Брасерт» построила металлургические заводы, образовавшие крупнейший военный концерн «Рейхсверке Герман Геринг». Корпорации США передавали Германии и технические секреты производства каучука, радиоустановок, оборудования для дизель-моторов и др. Способствуя подготовке к войне потенциального агрессора, США, а также Англия, Дания надеялись столкнуть в войне Германию и СССР, получив от этого экономические и политические дивиденды.

Государственные заказы стали источником колоссального обогащения крупнейших монополий. Валовой доход концерна «И.Г. Фарбениндустри», составлявший в 1932 г. 48 млн. марок, в 1939 г. увеличился до 363 млн. марок. Прибыль концерна Круппа возросла со 118 млн. марок в 1933 г. до 395 млн. в 1939 г. Сам Гитлер стал владельцем книгоиздательства и только за выпуск своего «труда» «Моя борьба», который распространялся в принудительном порядке, получил 4 млн. дол. дохода.

Милитаризация экономики обусловила выход из кризиса и значительный рост производства. За 1929 – 1938 гг. объем промышленной продукции вырос на 25 %. В то же время объем производства в легкой промышленности снизился.

Опережающими темпами возрастал выпуск военной техники — самолетов, танков, артиллерии. В тяжелую и военную промышленность направлялось $\frac{3}{5}$ всех инвестиций. «Решающие в военном отношении» и «важные в военном отношении» предприятия в первую очередь снабжались кредитами, сырьем, рабочей силой. В результате тяжелая промышленность в 1934 г. достигла предкризисного уровня, а к 1939 г. превысила его на 50 %. Военное производство и расходы на вооружение за 1932 – 1938 гг. выросли в 10 раз. Последние перед началом войны составили 58 % государственного бюджета.

Был установлен прямой запрет на инвестиции в отрасли, производившие товары народного потребления, производство которых к началу войны так и не достигло уровня 1928 г.

Постепенно вводилась система принудительного труда на производстве. Начиная с 1935 г., трудовая повинность вводилась для молодежи 18 – 25 лет, а в 1938 г. она стала всеобщей. Удлинялся рабочий день, и накануне войны он достиг 10 – 14 ч.

К концу 1933 г. было реорганизовано и сельское хозяйство. Аграрная политика была рассчитана на создание продовольственных резервов к началу войны. Была введена система принудительных поставок сельскохозяйственной продукции, ликвидирован профсоюз сельскохозяйственных рабочих. Изданный в 1933 г. закон «О наследственных дворах» объявил хозяйства от 7,5 до 125 га неотчуждаемыми и освобожденными от налогов на наследство и поземельного. Такие хозяйства передавались по наследству только старшему сыну. Все остальные дети крестьян должны были добывать «жизненное пространство» в рядах армии с оружием в руках, завоевывать новые земли. Сельские хозяева, владевшие небольшими участками земли, несли всю тяжесть повинностей по подготовке продовольственных запасов к войне. Им предписывалось, что сеять, сдавать и по каким ценам. В результате за 1933 – 1939 гг. около полутора миллионов сельских хозяев разорились.

К 1938 г. Германия стала мощной военной державой и по промышленному производству вышла на первое место в Европе и на второе место в мире.

Мировой экономический кризис в **Англии** начался с некоторым опозданием, и это было вызвано тем, что в предкризисное время английская промышленность развивалась крайне медленно и к началу кризиса едва достигла довоенного уровня. Наибольшей глубины кризис достиг весной 1933 г., когда производство упало на 23% от уровня 1929 г.

Кризис наиболее сильно поразил старые отрасли промышленности Англии. Сократилась добыча угля. Пострадала от кризиса металлургия. По выплавке чугуна кризис отбросил Англию на 70 лет назад. Резко сократилась выплавка стали. Большие убытки понесло сельское хозяйство из-за снижения в 1930 – 1932 гг. цен на продукцию на 30 – 35 %. Многие города почти обезлюдели из-за сильнейшей безработицы.

Для улучшения экономического положения страны была создана королевская «Комиссия по национальной экономике» во главе с известным финансистом Дж. Мэем. Уже в середине 1931 г. комиссия опубликовала доклад с рекомендациями по исправлению положения. Программа выхода из сложной финансовой ситуации предлагала покрыть предполагаемый дефицит государственного бюджета в 120 млн. ф.ст. за счет экономии на пособиях по безработице и на жалованье государственных служащих.

Великобритании был предоставлен заем в 80 млн фунтов стерлингов банками США и Франции. А борьба за сокращение государственных расходов привела к уменьшению расходов относительно валового национального продукта (ВНП). Сбалансированность бюджета положительно повлияла на финансовую стабильность в стране. Особого внимания заслуживает создание в 1931 г. «стерлингового блока» в составе 25 государств, который был направлен против «долларового блока» США, Германии, Франции, Бельгии, Голландии, которые не отказались от золотого паритета. Английский фунт приобрел решающее влияние почти на 50 % мирового товарооборота с учетом экономической деятельности английских доминионов. Входившие в блок под главенством Англии страны хранили свои валютные резервы в банках Лондон-Сити и фиксировали курсы своих валют в соответствии с курсом английского фунта.

Финансовая стабилизация внутри страны и успехи во внешнеторговой деятельности содействовали стабильным ценам на внутреннем рынке и росту в 1931 – 1936 гг. уровня жизни населения. Стране помогло значительное снижение, не без участия США, процентных ставок по военным займам 1914 – 1918 гг. Некоторое время с Великобританией и ряда других стран вообще не взимались проценты по займам. Все это привело к «смягчению» жесткого курса «Комиссии» Дж. Мэя по режиму экономии в стране. Повысились пособия в 1934 – 1936 гг. по безработице и заработная плата ряда категорий трудящихся; был снижен подоходный налог, в 1934 г. объем промышленного производства достиг уровня 1929 г. Итак, в отличие от «Нового курса» Ф. Рузвельта в США, Великобритания в борьбе с «Великой депрессией» 1929 – 1933 гг. не пошла по пути спасения промышленности, фермерских хозяйств и реформ в социальной сфере. Главным в действиях английского правительства, банковских и

предпринимательских кругов, заправил мира банков было: исправление дисбаланса бюджета; улучшение положения во внутренней и внешней торговле. Но все же эти мероприятия не помогли, и Англию в 1937 г. поразил очередной циклический кризис. Его последствия нейтрализовались начавшейся Второй мировой войной. Англия входила в нее с сокращением доли в мировом производстве (без учета СССР) с 14,8 до 11,3 %.

Стабилизация **французской экономики** оказалась кратковременной. Осенью 1930 г. несколько позже, чем в других капиталистических странах, во Франции разразился затяжной экономический кризис, который продолжался, но 1935 г. включительно. Выход из создавшегося тяжелого положения французское правительство искало на путях реформирования экономики, используя уже известную теорию английского экономиста Кейнса. Сторонников государственного управления экономикой называли дирижистами.

Правительство предоставило предприятиям «защищенного сектора», прежде всего ВПК, государственные заказы и кредиты, обеспечило им налоговые и таможенные льготы. Крестьянам государство выплачивало премии за сокращение посевных площадей, уничтожение части урожая. Была разработана и социальная программа помощи безработным.

Государственное регулирование проводилось в рамках рыночной экономики при соблюдении принципа частной собственности и затрагивало в основном государственный сектор. Это регулирование помогло избежать экономической и социальной катастрофы, реформировать классический капитализм, придать существующей экономической системе социальную направленность.

В этих условиях во Франции все демократические и патриотические силы объединяются под лозунгом создания единого Народного фронта, в который бы вошли республиканцы, демократы, либералы, социалисты, коммунисты, средние слои и который преградил бы дорогу фашизму. Этот лозунг завоевал всенародную популярность. 4 июня 1936 г. лидер социалистической партии Л. Блюм сформировал правительство, опиравшееся на Народный фронт. Благодаря действиям данного правительства, 7 июня 1936 г. представители рабочих и предпринимателей в парижском отеле «Матиньон» подписали так называемые «Матиньонские соглашения», вводившие 40-часовую неделю и оплачиваемые двухнедельные отпуска, а также предусматривавшие немедленное заключение коллективных трудовых договоров и повышение заработной платы рабочих в среднем от 7 до 15 %, признание профсоюзных свобод и др. Правительство Блюма все эти завоевания рабочих закрепило законодательным путем и осуществило еще некоторые пункты программы Народного фронта. Была повышена заработная плата горнякам и государственным

служащим, увеличены пенсии бывшим фронтовикам, отменены чрезвычайные декреты, направленные против государственных служащих. Для безработных были организованы общественные работы, пособия, но безработице освобождались от налогов. Правительство ввело отсрочку платежей по долгам в промышленности, торговле и сельском хозяйстве. Была прекращена продажа имущества мелких торговцев и ремесленников за долги. Им предоставлялся кредит на льготных условиях. Созданное правительством Национальное бюро осуществляло закупки зерна у крестьян по твердым ценам, превышавшим низкие кризисные цены иногда в 2 – 3 раза. На сельских жителей была распространена система пособий многодетным семьям, а на сельскохозяйственных рабочих – система платных отпусков.

Правительству Народного фронта противостояли крупные концерны и банки — оппозиция в Сенате. Проводился «тихий саботаж» решений правительства — массовый вывоз золота и ценностей за границу, что ослабляло франк, искусственно завышались цены на отечественные товары и т. д.

Во второй половине 1937 г. страну охватил новый экономический кризис. В первую очередь он ударил по тяжелой индустрии — металлургической, машиностроительной, судостроительной и строительной промышленности, а вслед за тем распространился на легкую промышленность и сельское хозяйство. Общий объем промышленной продукции упал до 70 % от уровня 1929 г.

Чем объяснялись длительность кризиса и наступившая после него депрессия? Потому что факторы роста, обеспечившие подъем 20-х гг., теперь перестали действовать, а производительные силы Франции оставались на низком уровне. Французские товары имели низкую конкурентоспособность на мировом рынке. К началу Второй мировой войны Франция еще оставалась наполовину аграрной страной: в сельском хозяйстве было занято 37 % самодеятельного населения, а в промышленности — только 25 %. Отсталой была и структура промышленности. Хотя в 20-х гг. и стали ускоренно развиваться «новые» отрасли тяжелой промышленности, но легкая промышленность все еще преобладала: в текстильной, обувной и пищевой отраслях было занято больше половины промышленных рабочих. 40 % промышленных рабочих накануне Второй мировой войны было занято в ремесленных мастерских с ручным трудом и числом рабочих до 10 человек.

До Первой мировой войны Францию называли мировым ростовщиком. О послевоенной Франции так сказать было уже нельзя. В результате Октябрьской революции Франция потеряла в России половину вывезенных за границу капиталов: советское правительство отказалось признавать долги прежних правительств и возвращать сделанные во Франции займы, а капиталы, вложенные в угольную и

металлургическую промышленность России, были потеряны с национализацией этой промышленности.

Кроме того, во время войны Франция стала должником США, как и другие европейские страны, и теперь по вывозу капитала занимала уже не 2-е, а 4-е место в мире.

Тема 6. Основные черты послевоенного развития стран с рыночной и социалистической экономикой

1. После окончания Второй мировой войны в странах антигитлеровской коалиции параллельно сокращению вооруженных сил на специализированных предприятиях военно-промышленного комплекса и в гражданском секторе экономики шла реконверсия военного производства. В СССР, США, Великобритании, Франции и Италии были разработаны национальные программы реконверсии, которые учитывали неизбежный спад промышленного производства, дополнительные финансовые издержки на проведение перепрофилирования промышленных предприятий и переобучение рабочих, увеличение трудностей в области материально-технического обеспечения. В США реконверсия началась в 1944 г., было распродано 2800 государственных заводов.

2. После Второй мировой войны в ряде капиталистических стран Западной Европы (прежде всего во Франции, Италии, Англии, Австрии) были осуществлены программы *национализации ряда отраслей промышленности, банков, транспорта и связи*. Результатом национализации стало повышение удельного веса государственного сектора экономики и государственного ее регулирования, которое в середине 1960-х годов достигло наибольших масштабов за всю зарубежную историю, включая введение административного, а затем и экономического контроля за ценами и зарплатой.

3. В ходе Второй мировой войны началась *третья промышленно-технологическая революция* (научно-техническая революция). В области производительных сил она связана с развитием атомной энергетики, космонавтики (освоением космоса), вычислительной техники, биотехнологии, производством новых конструкционных материалов.

Основные изобретения и открытия третьей промышленно-технологической революции сделаны в следующие периоды:

- 1940-е годы — телевидение, транзисторы, компьютеры, радар, ракеты, атомная бомба, синтетические волокна, пенициллин;
- 1950-е годы — водородная бомба, искусственные спутники Земли, реактивный пассажирский самолет, электроэнергетическая установка на базе ядерного реактора, станки с числовым программным управлением (ЧПУ);

- 1960-е годы — лазеры, интегральные схемы, спутники связи, скоростные экспрессы;
- 1970-е годы — микропроцессоры, волоконно-оптическая передача информации, промышленные роботы, биотехнология;
- 1980-е годы — сверхбольшие и объемные интегральные схемы, сверхпрочная керамика, компьютеры пятого поколения, генная инженерия, термоядерный синтез.

НТР прошла два этапа в своем развитии. После первого усилились процессы концентрации и централизации производства. Эти тенденции переросли экономические возможности отдельных (даже наиболее развитых) стран, усилили интернационализацию производства на частнохозяйственном (международные монополии) и межгосударственном (интеграционные процессы) уровнях. В сфере экономической политики произошло расширение масштабов государственного регулирования экономики. Лидерами первого этапа НТР были США и СССР.

Влияние второго этапа НТР стало ощутимым после экономического кризиса 1974 – 1975 годов. Изменилась направленность социально-экономических процессов. Индивидуализация процесса труда вследствие широкого внедрения ЭВМ на производстве вызвала укрепление позиций мелкого и среднего бизнеса в новых отраслях. Становление нового технологического уклада (безотходное производство, гибкие производственные системы и т. д.) ведет к эволюции в отношениях собственности, становлению новых хозяйственных форм. Это вызывает, в свою очередь, глубокие изменения в социальной структуре общества. Изменение направленности социально-экономических процессов выразилось в изменении структуры ВВП — в его создании снизилась роль производственной сферы, то есть доля непосредственных производителей (рабочего класса, крестьянства, фермерства). Произошло это за счет увеличения удельного веса непроизводственной сферы — науки, образования, здравоохранения, культуры, отраслей производственной инфраструктуры (транспорта, связи, торговли, финансов и т. д.), которые превратились в приоритетную сферу экономики. Изменились методы государственного регулирования экономического развития — центр тяжести с методов прямого регулирования переместился на косвенные — через финансово-кредитную сферу. Система государственного регулирования обозначила предел возможного централизма в макроэкономическом плане — жесткие государственные структуры стали существенно уступать частному сектору. По этой причине 1980-е годы стали эпохой приватизации экономики.

Изменился тип занятости — сейчас его характеризуют как третичный (после аграрного и промышленного), когда преобладает занятость в непроизводственной сфере.

Результатом внедрения новшеств, рожденных третьей НТР, стало изменение отраслевой структуры промышленного производства. В конце XX — начале XXI в. ведущими отраслями, пришедшими на смену эпохи стали и угля, являются атомная энергетика, ракетно-космическая, электронная, вычислительная техника, биотехнологии, производство новых конструкционных материалов. Все эти промышленные отрасли относятся к наукоемким, базирующимся на высокой технологии. Такая перестройка отраслевой структуры представляет *реиндустриализацию*, которую осуществили ведущие страны на рубеже XX и XXI веков.

4. *Интернационализация хозяйственной жизни* — отличительная черта послевоенного развития мировой экономики. Разработка и внедрение новейших научно-технических достижений привели к появлению феномена открытой экономики: НТР потребовала вовлечения стран в международное разделение труда и широкого обмена продукцией и информацией. Первые шаги в этой области сделали международные предприятия, которые появились еще в начале XX в. Однако только с применением электронно-вычислительной техники и эффективных средств связи они смогли превратиться в многоотраслевые комплексы, функционирующие на основе специализации и кооперации производства в международном масштабе. К таким компаниям относят транснациональные и многонациональные компании (ТНК и МНК). Различие между ними состоит в том, что в первом случае компания контролируется предпринимателями одного государства, а во втором — нескольких. Наибольшее распространение получили именно ТНК: практически все крупнейшие компании развитых стран являются транснациональными.

Развитие международных предприятий и объединений в условиях НТР привело к тому, что наряду с рынками товаров, капиталов и рабочей силы, которые начали приобретать международный характер — еще в эпоху капитализма свободной конкуренции, появляются международные рынки информации и научно-технических услуг. Основными объектами купли-продажи на них являются:

- ноу-хау — совокупность незапатентованных знаний, оформленных в виде технической документации, навыков и производственного опыта;
- патенты — документы, выдаваемые изобретателю или его правопреемнику и закрепляющие право собственности на изобретение;
- лицензии — разрешения патентовладельца использовать его изобретения другим лицам.

Аспектом интернационализации хозяйственной жизни является международная *экономическая интеграция*. Примерами могут быть европейские сообщества: Европейское объединение угля и стали (ЕОУС, 1951), Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом, 1957), Европейское экономическое сообщество (ЕЭС, 1957), а в 1993 г. на их основе возник Европейский Союз.

5. Произошел *распад колониальной системы*.

6. После окончания Второй мировой войны началась *холодная война*. Холодной войной принято называть глобальный процесс советско-американского противостояния, который в комплексе затрагивал все сферы отношений и втягивал все державы мира. Следует учитывать, что в послевоенный период выросла популярность коммунистической идеологии, численность и авторитет коммунистических и рабочих партий. Социализм вышел за рамки одной страны. Оформился двухполюсный мир.

Средства холодной войны: гонка вооружений, блоковая конфронтация, военные и экономические стратегические программы по дестабилизации противника, психологическая война, идеологическое противоборство, вмешательство во внутреннюю жизнь под эгидой международных организаций, активизация разведывательной деятельности и практики компроматов на политических лидерах.

Силы у сторон были не вполне равными. СССР вынес на своих плечах главную тяжесть войны. США получили от нее баснословные прибыли. Для того чтобы поспевать за противником в гонке вооружений, СССР должен был сокращать расходы на социальную сферу. Лишь к середине 1970-х годов паритет в стратегических силах был достигнут. В ответ на создание *Северо-Атлантического военно-политического союза* (НАТО, 1949) блок стран социалистического содружества 14 мая 1955 г. учредил *Организацию Варшавского договора* (ОВД). На американский план *Маршалла* (1947) СССР ответил созданием экономического пространства на базе *Совета экономической взаимопомощи* (СЭВ, 1949).

После Второй мировой войны военно-промышленный комплекс развивался во всех странах. Ядерными державами стали наряду с США и СССР также Великобритания, Франция, Китай. За 1950 – 1980-е годы армия, например, США полностью перевооружалась три-четыре раза. Военные расходы из года в год увеличивались: в 1950-е годы они составляли 50 млрд долл., а в конце 1970-х — 150 млрд долл.

7. Выход социализма за рамки одной страны — *образование мировой социалистической системы*. В результате Второй мировой войны в нескольких странах Европы (Польша, Югославия, Болгария, Албания, Чехословакия, Румыния, Венгрия, ГДР), а также во Вьетнаме, Корее, Китае, на Кубе были установлены новые политические режимы и провозглашен курс на социализм. Выбор политической социально-

экономической системы определил характер и направленность экономических преобразований. Странам предлагалось использовать опыт строительства основ социализма в СССР. Таким образом, была создана мировая социалистическая система, в которую в общей сложности входило 15 стран (включая кроме перечисленных СССР, Монголию и Лаос).

8. Крупнейшие *мировые экономические кризисы* эпохи третьей НТР. В послевоенный период экономические кризисы (теперь их называют рецессиями) происходили неоднократно: 1948 – 1949, 1953 – 1954, 1957 – 1958, 1960 – 1961, 1969 – 1970, 1974 – 1975, 1980 – 1982, 1990 – 1991 годы. Наиболее глубокими и широкими по охвату стран были кризисы 1974 – 1975 и 1980 – 1982 годов.

Кризис 1974 – 1975 годов по своим масштабам превосходил все предшествовавшие послевоенные кризисы. Начался он в США, Англии и ФРГ и почти одновременно охватил все развитые капиталистические страны, в том числе Японию. Такая синхронность кризиса в послевоенный период наблюдалась впервые, что объясняется новыми явлениями в развитии мировой экономики. После Второй мировой войны произошла глубокая трансформация современного капитализма, обусловленная динамичными изменениями, связанными с третьей НТР. На основе этих процессов технико-экономический уровень ведущих капиталистических стран стал примерно равным, также была достигнута большая взаимозависимость национальных экономик. Эти факторы обусловили значительный спад производства во время кризиса даже в странах, переживших так называемое экономическое чудо — быстрый экономический рост (ФРГ, Япония, Италия).

Синхронизация циклических колебаний в основных капиталистических странах проявилась и в кризисе 1980 – 1982 гг. Он был самым продолжительным за послевоенный период, длился три года. Другое отличие этих двух кризисов от других циклических экономических кризисов состоит в том, что они сопровождались стагфляцией — сочетанием падения производства, ростом безработицы, хронической недогрузкой производственных мощностей с хроническим ростом цен. И наконец, отличительной чертой этих циклических кризисов было их переплетение со структурными и отраслевыми кризисами (сырьевым, энергетическим, продовольственным, экологическим).

Так, циклический кризис 1974 – 1975 гг. переплелся с энергетическим и сырьевым. Дело в том, что высокие темпы роста капиталистической экономики в 1950 – 1960-е годы вызвали рост мирового потребления первичных видов энергии (за 1950 – 1972 гг. увеличилось в три раза). Изменилась структура энергобаланса за счет резкого увеличения доли нефти (ее потребление за эти годы увеличилось в пять раз). Рост потребления нефти обусловил усиление

зависимости развитых капиталистических стран от импорта энергоресурсов.

В то же время в мире происходили важные сдвиги в соотношении сил между ведущими капиталистическими и развивающимися странами. Освободившиеся от колониального господства страны стали добиваться увеличения своей доли в доходах от нефти и поставили вопрос о повышении цен. В условиях резкого повышения цен ведущие страны вынуждены были пересмотреть свою энергетическую политику. Они ограничили импорт нефти за счет энергосберегающих мероприятий, увеличили производство собственных энергоресурсов (например, Англия стала добывать нефть со дна Северного моря), заменили нефть углем, ядерным топливом, активизировали научные исследования, разработки и использование энергосберегающего оборудования и технологий, поиск новых источников энергии.

Наиболее ярким проявлением сырьевого кризиса был бурный рост цен на сырьевые товары в 1970 – 1974 гг., когда цены увеличились на 87 %. Продовольственный кризис был вызван недостатком зерновых, сказались неурожаи 1972 и 1974 годов. Запасы зерновых сократились в два раза, а цены в середине 1970-х годов повысились на 70 – 80 %. Структурные кризисы капиталистической экономики порождаются диспропорциями между развитием отдельных сфер и отраслей производства. Как правило, они носят более длительный характер и не укладываются в рамки одного воспроизводственного цикла.

Тема 7. Экономическое развитие США и стран Западной Европы в 1990-е – 2000-е гг.

1 Экономика США: достижения и проблемы

Новый президент США республиканец Дж. Буш-старший продолжил курс Рейгана. Однако в конце 80-х гг. темпы экономического роста США резко замедлились. За 1989 – 1990 гг. среднегодовой прирост ВВП составил всего 1 %. Острой проблемой начала 90-х гг. стал дефицит государственного бюджета и растущий государственный долг. Это привело к снижению инвестиционной активности в стране.

Выборы 1992 г. принесли победу представителю Демократической партии Б. Клинтону. Экономическая стратегия нового президента включала:

- ✓ акцентирование внимания на долгосрочных проблемах, активное применение фискальных мер в отличие от монетарной политики;
- ✓ использование государственного регулирования с целью поддержки НИОКР, развития государственной инфраструктуры;
- ✓ создание благоприятных условий для развития предприни-

матерльской деятельности;

- ✓ усиление роли государства в решении социальных проблем;
- ✓ привлечение иностранного капитала.

Администрацией Клинтона был разработан план стабилизации экономики, который состоял из трех основных программ:

1) краткосрочной программы стимулирования экономики. Ее основная задача – увеличение числа рабочих мест через развитие системы образования, профессиональной подготовки и переподготовки, системы общественных работ;

2) долгосрочной инвестиционной программы, рассчитанной на 4-летний период, начиная с 1993 г. Она предполагала создание льгот и стимулов для частных инвесторов, целевые капиталовложения в наиболее важные отрасли хозяйства;

3) программы сокращения бюджетного дефицита как необходимого условия долгосрочного экономического роста.

Экономическая стратегия федерального правительства сохранила свою направленность до конца 90-х гг., что обеспечило США высокую конкурентоспособность, укрепило их позиции в начале XXI в.

С 1992-го по 2000-е годы США переживали период экономического подъема, причем в 1990-е годы темпы роста оказались выше (2,8 %), чем за период с 1978 г. по 1996 г. в целом (2,4 %), а по итогам четвертого квартала 1998 г. рост американской экономики в годовом исчислении составил 6,1 %, тогда как для одиннадцати стран, образовавших в начале 1999 г. зону единой европейской валюты, он не превысил 0,8 %.

Рекордный дефицит государственного бюджета, доставшегося президенту-демократу Б. Клинтону от президента-республиканца Дж. Буша (290,4 млрд долл. в 1992 г.), уже через 6 лет был ликвидирован, а в 1999 г. положительное сальдо достигло 79 млрд долл., или 0,9 % ВВП страны. Впервые за долгую историю США приостановили рост государственного долга, исчисляемого в сотнях млрд долл. Выступая в январе 2000 г. в Конгрессе с докладом «О положении в стране», Б. Клинтон заявил, что к 2013 г. будет ликвидирован внутренний государственный долг страны. Последний раз это достигалось в 1835 г. во время президентства Э. Джексона.

В марте 2001 г. экономика США вступила в фазу спада. Многие считают, что рецессия — это последствия дутого роста инвестиций. В 1999 и 2000 годах Федеральная резервная система повысила реальные процентные ставки до максимального уровня более чем за 10 лет. Доля налогов в ВВП в 2000 г. также достигла рекордного уровня для мирного времени, составляя 20,8 % ВВП. 3 января 2001 г. Федеральная резервная система начала серию сокращений процентных ставок. Лишь к маю 2001 г., когда ставки упали ниже 4,5 %, они стали достаточно низкими для положительного воздействия на экономику.

На состояние экономики страны негативно повлияли теракты в сентябре 2001 г., ущерб от которых оценивается в 120 млрд долл.

Тем не менее в 2002 г. начали проявляться положительные тенденции: производительность труда за полгода в несельскохозяйственном секторе повысилась на 4,8 %. Это стало следствием дальнейшего сокращения процентных ставок, принятия закона о снижении налогов (май 2001 г.) и законопроекта о стимулах, предусматривающего сокращение налогов на предприятия (2002 г.).

В 2002 г. из-за значительного увеличения расходов на оборону и безопасность (теракты 11 сентября 2001 г.), а также военных действий в Афганистане и Ираке государственный долг США достиг 6 трлн 228 млрд долл., а в 2004 г. — 7 трлн 23 млрд 447 млн долл. Таким образом, на долю каждого американца приходилось более 23 958 долл. долга. Долг США ежесекундно увеличивался примерно на 14,5 тыс. долл. С началом войны в Ираке национальный долг стал расти в среднем на 1 млрд долл. в день.

Основными иностранными кредиторами США ныне являются страны Восточной Азии, Япония, Таиланд, а с недавнего времени и Китай, активно аккумулировавшие в последние десятилетия ресурсы и вкладывавшие их в американские ценные бумаги. Эти вложения помогают сохранить низкий уровень ссудного процента. Это, в свою очередь, позволяет США активно импортировать дешевые товары. Фактически государства Азии — торговые партнеры США — обслуживают американский долг взамен на то, что их товары и услуги имеют беспрепятственный доступ на американский рынок.

Кроме того, доллар пользуется большим спросом как одна из наиболее удобных валют для оплаты международных сделок и как резервный фонд центральных банков большинства стран мира. По подсчетам Международного валютного фонда (МВФ), 64,5 % всех валютных запасов государств мира составляют доллары США. В казне индустриально развитых государств доля доллара доходит до 70 %. Поэтому чем больше государственный долг США, тем сильнее от него зависит экономика остального мира.

Международный валютный фонд (МВФ) пришел к выводу, что нарастающий бюджетный и торговый дефицит Соединенных Штатов угрожает финансовой стабильности глобальной экономики. Данная ситуация негативно отразилась на торговых партнерах Соединенных Штатов и экономиках многих других стран мира. Намерение США жить в долг повышает уровень международного ссудного процента, негативно влияет на объемы глобальных инвестиций и стало одной из причин мирового финансового кризиса.

Направление структурных сдвигов в обрабатывающей промышленности США по-прежнему соответствовало направлениям научно-технического прогресса: опережающими темпами развивались

электро- и электронное машиностроение, приборостроение, производство средств транспорта. Тенденция к замедлению темпов развития добывающей промышленности США сохранилась и на рубеже XX – XXI вв. С целью экономии средств и снижения загрязнения окружающей среды добыча и первичная переработка минерального сырья постепенно выводилась за пределы страны. В 2000 г. на долю обрабатывающей промышленности приходилось 15,9 % ВВП и 14 % совокупной занятости в экономике страны.

Экономика США, по различным подсчетам, в начале XXI в. составляет от 25 % до 30 % мировой экономики. Располагая 5 % мирового населения, страна обеспечивает пятую часть мирового производства меди, угля и нефти. Сельское хозяйство Соединенных Штатов поставляет на мировой рынок 50 % кукурузы, 20 % говядины, свинины, баранины, около одной трети пшеницы. США — крупнейший мировой покупатель (13 % мирового импорта) и продавец (18 % мирового экспорта).

Но наиболее важным следует признать то, что постиндустриальная структура экономики США на рубеже веков приобрела черты *информационной экономики*.

В 1991 г. расходы американских компаний на информацию и информационные технологии, составившие 112 млрд долл., превысили инвестиции в основные фонды (107 млрд долл.). К началу 1995 г. в США при помощи информационных технологий производилось около трех четвертей добавленной стоимости, создаваемой в промышленности, а американские производители контролировали 40 % всемирного коммуникационного рынка, около 75 % оборота информационных услуг и четыре пятых рынка программных продуктов.

Это изменило качество экономического роста. Главным ресурсом в новой хозяйственной системе стал интеллектуальный капитал, или способность людей к нововведениям и инновациям. Новая хозяйственная система привела в США к возникновению новой формы организации производства — «креативной корпорации» (термин В. Иноземцева).

Информационная экономика существенно изменила структуру управления, в которой ведущую роль начали играть управленцы высшего звена — топ-менеджеры. В 1980-е годы произошла «революция менеджеров» и началась эпоха «капитализма акционеров» — когда власть в крупных корпорациях приобрели председатели советов директоров, как правило, наемные менеджеры, получившие колоссальное влияние и власть. Большинство крупных американских компаний выпускают акции, котирующиеся на фондовом рынке, поэтому владельцами этих фирм являются десятки тысяч и даже десятки миллионов человек. Топ-менеджеры смогли создать систему,

которая позволяет им получить в свое распоряжение значительные пакеты акций, руководимых ими фирм. В 1992 – 2001 годах в 25 % компаний пять ведущих топ-менеджеров получили более 40,8 % акций (акционеры — 22,5 %).

Естественно, социально-экономическая ситуация в современных США не лишена противоречий и проблем. Объективной реальностью является «теневая экономика», к которой относятся многие формы нелегальной деловой активности (в том числе продажа наркотиков и оружия), уклонений от уплаты налогов, коррупция во всех эшелонах государственной власти и т. д. По неофициальным оценкам, за 1960 – 1995 гг. масштабы «теневой экономики» США в объеме ВВП выросли с 3,5 до 9,3 %, то есть за 35 лет увеличились в 3 раза. Получается, что финансовые потоки в рамках «теневой экономики» страны составляют около 1 трлн долл. ежегодно, что сказывается на реальной оценке объемов ВВП, на нормальном функционировании экономики страны в целом.

В числе других негативных факторов хозяйственной и социальной жизни США — подверженность кризисам (финансовый кризис 2007 г.), проблема социальной дифференциации населения, ограниченная доступность высшего образования, сокращение доли молодежи в возрасте от 16 до 24 лет (с 25 % в 1978 г. до 16 % в 2000 г.).

На американскую экономику все больше влияют глобализация и интернационализация во всех сферах жизни мирового сообщества. Увеличивается и зависимость от других мировых экономических держав.

2 Тенденции в экономическом развитии стран еврозоны

Возникшие в 1949 г. на немецкой земле Федеративная Республика Германии и Германская Демократическая Республика на протяжении сорока лет как бы олицетворяли две социально-экономические и политические системы, два образа жизни – капиталистический (ФРГ) и социалистический (ГДР).

Однако экономическое соревнование этих двух стран было явно не в пользу социалистической модели хозяйствования. Так, в конце 80-х гг. производительность труда в ГДР была вдвое ниже западногерманской, а конкурентоспособной на мировом рынке являлось всего 10 % продукции. В ГДР около $\frac{2}{3}$ предприятий были нерентабельными. В 1989 г. внешняя задолженность ГДР, главным образом в отношении ФРГ, составляла 50 млрд марок, а экспортная выручка предполагалась в размере 8 – 9 млрд марок. Внутренняя задолженность выросла с 12 млрд марок в 1970 г. до 220 млрд марок в 1990 г. Хотя ГДР среди стран «реального социализма» была наиболее развитой экономически, однако по уровню жизни она значительно уступала ФРГ.

Перестройка, а затем и распад СССР вызвали большие политические перемены в странах Восточной Европы, в том числе и в ГДР.

9 ноября 1989 г. пала Берлинская стена. В сентябре 1990 г. был подписан договор «Два плюс четыре», которым СССР, США, Великобритания и Франция, а также представители ФРГ и ГДР подтверждали воссоединение Германии, границы которой по Одеру и Нейсе признавались окончательными. Тем самым действие всех прав и всей ответственности держав-победительниц во Второй мировой войне в отношении Германии и Берлина прекращалось. 3 октября 1990 г. Договор об объединении ГДР и ФРГ вступил в силу. Германия стала абсолютно суверенным государством.

Трансформация хозяйства Восточной Германии – введение частной собственности, денационализация предприятий, переход к рыночным отношениям — требовали больших финансовых затрат и соответствующих организационно-административных мер. Так, до 1998 г. трансферты из бюджета «на подъем востока» составили 1,4 трлн дойчмарок, из которых $\frac{2}{3}$ ушли на социальные нужды. К 1999 г. экономический рост новых земель составил более 40 % по сравнению с 1991 г., однако их доля в валовом национальном продукте равнялась всего 11,6 %.

Возрождение новых федеральных земель, их интеграция в народное хозяйство, переплетение международных экономических связей, где Германия является «глобальным» игроком, вызвали процесс реструктуризации германской промышленности. Средние предприятия, традиционно являвшиеся сердцевиной германской экономики, вынуждены уступать место современным гигантам, возникающим в результате слияний и приобретений.

Наиболее активно процесс слияния и консолидации наблюдался в автомобилестроении. Так, в 1998 г. произошло слияние германского автомобильного концерна «Даймлер-Бенц» с американским автомобильным гигантом «Крайслер». Через два года этот германо-американский концерн заключил сделку с автостроительным концерном «Мицубиси», который занимает четвертое место в автомобилестроении Японии. В соответствии с соглашением «Даймлер-Крайслер» получил 34 % акций японского концерна. Крупнейший автогигант Европы — «Фольксваген» купил 18,7 % акций известной шведской компании «Скания», выпускающей грузовые автомобили.

Экономический рост Германии в начале XXI в. связан, прежде всего, с активизацией промышленного сектора, где машиностроение и металлообработка дают около половины всей промышленной продукции. При этом наиболее эффективным направлением является станкостроение. Так, стоимость продукции этой отрасли в 2000 г. увеличилась до 16,3 млрд марок, а около 60 % станков пошли на экспорт.

Экономическое доминирование ФРГ в Европе на рубеже XX – XXI вв. очевидно, несмотря на колоссальные расходы на возрождение восточногерманских земель. ФРГ сохраняет лидирующее положение в

ЕС, имея самый большой ВВП — в 2,4 трлн долл.

Начало 90-х гг. в экономическом развитии **Франции** ознаменовалось снижением загрузки производственных мощностей, уменьшением инвестиционного спроса предприятий, сокращением экспорта продукции, замедлением роста личного потребления населения, увеличением числа безработных, особенно среди молодежи. Наблюдалось небывалое за период после Второй мировой войны падение цен, которое охватило всю промышленность, оптовую и розничную торговлю.

Разработанная правительством программа оживления экономики предусматривала следующие меры: расширение фронта общественных работ, жилищное строительство, изменение кредитно-денежной и валютной политики в целях укрепления стабильности франка. С 1993 г., с приходом нового консервативного правительства, снова оживился процесс приватизации. Принятые меры позволили к середине 90-х гг. увеличить темпы роста ВВП, капиталовложений, снизить инфляцию до 1,8 % в год, увеличить количество рабочих мест и т. д.

Следует обратить внимание на специфический национальный характер экономики Франции. Здесь с давних пор последовательно сменяют друг друга два процесса: национализация и приватизация, которые меняются в зависимости от общей экономической и политической обстановки и от того, кто возглавляет французское государство. А в результате приватизация то оживляется, то затухает. И для этой страны характерна так называемая частичная приватизация. Здесь нет ни одной приватизированной компании, где бы государство не являлось акционером. Более того, обозначив количество иностранных инвесторов в приватизационных процессах, государство помешало скупке французских предприятий финансово-промышленными группами других стран. В результате в стране сложилась такая модель смешанной экономики, где нет четкой границы между государственным и частным сектором. Последний находится в обширной экономической зоне, в которой в различных пропорциях переплетаются частный и государственный капиталы.

С помощью государственной собственности власти могут контролировать те отрасли, которые они считают наиболее важными в целом для экономики страны или для ее безопасности, регулировать хозяйственную жизнь, включая ее модернизацию, инвестиционную политику и разработку программ НИОКР, наиболее полно удовлетворять потребности общества в тех случаях, когда рыночный механизм дает сбой.

В то же время либерализация в сфере национальной экономики позволяет Франции сохранить инвестиционную привлекательность для зарубежного капитала. В результате по объему прямых иностранных инвестиций она занимает 4-е место в мире, уступая лишь США, Китаю и Великобритании. На начало 2001 г. прямые иностранные инвестиции

исчислялись почти 900 млрд фр., 64 % которых поступили из стран ЕС. В свою очередь Франция активно создает собственные зарубежные филиалы, инвестируя при этом миллиарды франков. В конце 90-х гг. в 16 тыс. зарубежных-французских компаниях было занято около 2,5 млн рабочих и служащих. При этом лидировали по объему французских капиталовложений США (1850 предприятий и 370 тыс. рабочих и служащих), на 2-м месте была Великобритания, на 3-м — Германия.

Франция начала XXI в. — высокоразвитая индустриально-аграрная страна. В структуре ВВП на долю промышленности приходилось 26,1 %, сельского хозяйства — 3,3, сферы услуг — 70,6 %.

Начало 90-х гг. в экономике **Великобритании** было логическим продолжением экономической политики правительства М. Тэтчер: развивалось частное предпринимательство, проводилась активная политика в области финансирования наукоемких производств и исследований, расширялись внешнеэкономические связи с учетом нового миропорядка. ВВП Великобритании постепенно увеличивается: в 1993 г. он составил 1,9 %, в 1994 г. — 3,4, в 1995 г. — 2,4, в 1996 г. — 2, в 1999 — 2000 гг. в среднем за год 2,45 %.

На рубеже XX — XXI вв. Великобритания остается крупнейшей индустриальной державой мира с хорошо развитой металлургией, угольной промышленностью, тяжелым машиностроением, нефтехимической и легкой промышленностью. Британская цветная металлургия, которая работает почти целиком на привозном сырье, является одной из крупнейших в Европе. Главными покупателями британских цветных металлов были и остаются США и Германия. Великобритания полностью обеспечивает свои потребности в энергоносителях: она является десятым по величине производителем нефти и газа в мире.

Великобритания располагает высокоразвитым сельским хозяйством, продуктивность которого только за 90-е гг. выросла на 30 %. Страна обеспечивает себя продуктами питания на 62 %, причем импорт продовольствия превышает его экспорт примерно на 40 %. В сельскохозяйственном секторе занято всего 2,2 % дееспособного населения страны. Около $\frac{2}{3}$ сельхозугодий находится в руках фермеров, а численность фермерских хозяйств в начале XXI в. составляла более 240 тыс. со средней величиной площади участков около 70 га.

Возрастающая роль сферы услуг в Великобритании наиболее ярко прослеживается в динамике занятости. Так, за 80 — 90-е гг. число занятых в этой сфере увеличилось на 13 % и составило в 2000 г. 17,6 млн человек, или 75 % экономически активного населения страны, а удельный вес отраслей услуг в ВВП достиг 65 %. По этому показателю Великобритания уступает лишь Соединенным Штатам Америки. Дальнейшее расширение сферы услуг рассматривается в Великобритании как важный фактор развития экономики страны.

В начале XXI в. британцы столкнулись с серьезной проблемой нехватки специалистов высокой квалификации. Например, в 2000 г. об этом заявило 13 % фирм страны. И не случайно правительство Тони Блэра поставило задачу: к 2010 г. половина молодых людей после окончания средней школы должна продолжить учебу в университетах. Особое внимание уделяется новейшим наукоемким отраслям, информационным технологиям, увеличению числа пользователей Интернета, электронной торговле и т. д.

С середины 1980-х гг. **западноевропейская интеграция** стала реальностью: экономический, валютный, политический союз европейских стран превратил Западную Европу в равноправного экономического партнера США.

На рубеже веков (1999 – 2002) участники валютного союза реализовали планы единой валютной политики, введения евро сначала в безналичный, а потом в наличный оборот и изъятие из обращения национальных денежных знаков.

Важнейшим элементом механизма западноевропейской интеграции выступает совместное проведение отраслевой и региональной политики. Наибольшие успехи достигнуты в проведении совместной аграрной политики, которая выполняет задачи: максимально снабдить население продуктами питания собственного производства, защитить внутренний продовольственный рынок, обеспечить конкурентоспособное участие национальных товаропроизводителей в международном разделении труда и т. д. В результате осуществления согласованной аграрной политики все страны ЕС получили возможность продавать свою продукцию по ценам, значительно превышающим среднемировые — в отдельных случаях на 30 % и более. Единая политика обеспечивает приоритетность внутренних закупок у фермеров, поддержку мелких хозяйств, сдерживает перепроизводство сельскохозяйственной продукции. Подавляющая часть импорта продовольствия подпадает под действие компенсационных сборов, экспорт на мировой рынок субсидируется. Порядок предоставления субсидий регламентируется Комиссией ЕС. Аграрная политика внутри ЕС основывается на механизме минимальных гарантированных и ориентировочных цен, а также на государственной интервенции.

Начиная с 1980-х годов в ЕС проводится активная региональная политика. Ее главными особенностями являются:

- выделение всех средств из бюджета ЕС;
- постепенный отказ от автоматизма и компенсирующего подхода в субсидировании, критериальность, адресность и гласность в выделении и использовании средств;
- конкурсный характер выделения ассигнований;
- комбинирование субсидий и коммерческого банковского финансирования.

Содействие региональному развитию в ЕС сконцентрировано по шести основным направлениям:

- 1) регионы, где душевой ВВП составляет менее 75 % среднего по ЕС;
- 2) регионы, испытывающие структурный кризис, с общей и промышленной безработицей выше средней по ЕС;
- 3) регионы с застойной безработицей;
- 4) регионы с технологической безработицей;
- 5) сельские районы, страдающие от недостатка структурных средств, с высокой безработицей, низким доходом и оттоком населения;
- 6) регионы с плотностью населения менее 8 чел. на 1 км².

Однако после расширения ЕС до 25 членов в организации стали нарастать противоречия, что проявилось на встрече европейских лидеров в Брюсселе (июнь 2005). Участники не сумели найти выход из ситуации с евроконституцией после отрицательного голосования во Франции. Для вступления конституции в силу необходимо было одобрение всех 25 членов ЕС.

Саммит не смог утвердить бюджет ЕС на 2007 – 2013 годы в размере 1,064 трлн долл. Причиной стало особое положение Великобритании, которой общеевропейская казна возвращает большую часть взноса за то, что британцы не участвуют в сельхозпрограмме Союза. Франция и Германия настаивают на отмене компенсаций, а британцы готовы согласиться на это лишь в обмен на пересмотр сельскохозяйственной политики ЕС. Предложение поддержали Нидерланды, Швеция, Испания и Финляндия. Компромиссный план Юнкера — фиксация компенсаций Великобритании на уровне 5,5 млрд долл. в течение семи лет — стороны не устроил.

В государствах Европы сосуществуют различные модели смешанной экономики. Для Великобритании, Ирландии, Бельгии, Италии, Франции ближе американская модель. В Германии сформировалась так называемая социально-рыночная модель, представляющая собой социальное рыночное хозяйство, в котором конкурентный рыночный механизм дополняется созданием особой социальной инфраструктуры. Государство берет на себя обязательства в обеспечении благосостояния тех, кто не в состоянии самостоятельно обеспечить достаточный уровень доходов, и проявляет большую экономическую активность. Выделяют также шведскую модель. Для нее характерен высокий уровень социальных гарантий, основанный на широком перераспределении доходов. Координации общественных и частных интересов способствуют профсоюзы и многообразные свободные ассоциации, а также развитие идеологии социального партнерства, закреплённой в соглашениях предпринимателей и профсоюзов. Эта модель еще называется корпоративистской.

Тема 8. Попытки построения социализма. Экономическое развитие Беларуси в 1917 – 1991 гг.

1 Попытки быстрого построения коммунизма после Октябрьской революции. Особенности политики «военного коммунизма» в Беларуси

В августе 1917 г. на VI съезде партии большевиков России была принята экономическая платформа, составной частью которой являлась национализация банковского дела и основных монополий: угольной, металлургической, нефтяной, сахарной, а также транспорта. Планировался отказ от уплаты внутреннего долга (по банковским ссудам, задолженности по налогам физических лиц и т. д.). Было принято решение об отказе уплаты внешних долгов (госзаимов, операций с государственными бумагами) различным странам. При этом большевиками не просчитывались катастрофические последствия данного решения. В совокупности с национализацией банков и промышленных монополий, в создании и деятельности которых присутствовал иностранный капитал (инвестиции, приобретение акций и т. д.), это неизбежно должно было привести после победы революции к иностранной военной интервенции.

После Октября 1917 г. Россия отказалась от эволюционного хода развития по укреплению позиций рыночной экономики в стране. Два документа, принятых в ночь на 26 октября 1917 г., послужили прологом к двум «малым» революциям: «Декрет о земле» вызвал *«аграрную революцию»*, в ходе которой в деревне были сломаны не только остатки феодальных, но и буржуазные отношения.

«Декрет о мире» имел широко идущие последствия: а) перестала существовать старая армия и страна оголила линию фронта перед германскими войсками; б) Россия вскоре вышла из состава Антанты, лишившись значительной части послевоенных контрибуций после капитуляции Германии; в) массы хлынувших с фронта солдат, в большинстве бывших крестьян, углубили аграрную революцию, борьбу за землю в сельской местности; г) «Декрет о мире» в совокупности с принятой через неделю «Декларацией прав народов России» явились программными документами для «малой» национально-освободительной революции.

«Черный передел» крестьянских земель на основе положений «Декрета о земле» повлек за собой: 1) разрушение института государственных налоговых повинностей и твердых цен на сельскохозяйственную продукцию; 2) не осознав смысла национализации всей земли в государстве, крестьяне, получив наделы по «Декрету о земле» в условное владение, стали считать себя частными собственниками; 3) в соответствии с этими убеждениями и подогреваемые агитацией левых эсеров (социалистов-революционеров)

и анархистов, крестьяне выступили с требованиями свободы торговли. Эти требования явились также отголосками недавно проводимых в России столыпинских реформ и некоторой демократизации общества от Февраля к Октябрю 1917 г.

В апреле – мае 1918 г. Советское правительство ввело продовольственную диктатуру. В противовес сельским Советам были созданы комитеты бедноты, ставшие опорой компартии в деревне и развязавшие социалистическую революцию. Были созданы и продовольственные отряды. Еще раньше, в конце 1917 г., началась политика национализации заводов, фабрик, банков и т. д. В условиях начавшейся гражданской войны и интервенции эта политика в совокупности получила название «военного коммунизма».

Окончательное оформление ее основных составных частей произошло в самом начале 1919 г. Таким образом, предпринимались усилия ускоренного построения социализма-коммунизма военными методами, обусловленными ходом гражданской войны.

Итак, основными составными частями политики «военного коммунизма» («военнокоммунистической» модели построения социализма) были:

- 1) конфискация помещичьих земель, не осуществленная в период революций 1905 – 1907 гг. и Февральской 1917 г.;
- 2) национализация всей земли в государстве;
- 3) национализация банков, промышленности, транспорта;
- 4) взимание продовольственной разверстки с крестьянских хозяйств;
- 5) создание вооруженных продовольственных отрядов из рабочих крупных городов;
- 6) введение государственной монополии на внешнюю торговлю;
- 7) государственная монополия на торговлю хлебом, другими продуктами и товарами первой необходимости на внутреннем рынке или запрещение частной торговли;
- 8) организация комитетов бедноты в деревне для развития социалистической революции и оказания помощи продотрядам в сборе продразверстки;
- 9) первые опыты в создании в стране органов централизованного управления экономикой;
- 10) проявление основных черт планово-распределительной системы — в распределении сырья промышленным предприятиям и в введении уравнилельных принципов в начислении заработной платы;
- 11) декларирование идей об отмене денег и свертывании товарно-денежных отношений;
- 12) введение всеобщей трудовой повинности и создание Трудовых армий;
- 13) организация коммун в деревне.

Правительство жесточайшими методами пыталось собрать продразверстку. Но первая кампания закончилась неудачей: вместо запланированных 144 млн пуд. зерна осенью 1918 г. было собрано лишь 13 млн пуд. Продразверстка 1919 г. была выполнена на 38,5 %, а в 1920 г. — на 34 %. Неподъемные для крестьян в годы военного лихолетья объемы продразверстки и жесткие меры ее сборов во многом спровоцировали гражданскую войну в стране.

Планам ускоренного построения социализма в России соответствовал партийно-правительственный курс на создание колхозов в деревне, не менее трети которых составляли коммуны, в отдельных районах страны коммун было большинство.

К утопическим идеям быстрого создания социалистического общества относились положения Второй Программы РКП(б), принятой в 1919 г., где ставилась задача и об отмене в ближайшем будущем денег, что означало курс на свертывание товарно-денежных отношений. Система распределений «сверху» всех жизненно важных ресурсов вела не только к бюрократизации хозяйственной жизни и госаппарата, но и к неэффективной работе предприятий, отсутствию материальной заинтересованности в труде и безответственности работников.

Распределялись не только основные ресурсы, но и внеэкономическое принуждение в виде всеобщей трудовой повинности. Во времена «военного коммунизма» это проявлялось путем создания трудармий, установления топливно-гушевой повинности, бесплатной работы на субботниках и воскресниках.

К 1918 г. и введению «военного коммунизма» белорусская экономика находилась в состоянии кризиса. Объем промышленной продукции составлял 30 % от довоенного. Из 715 промышленных предприятий было ликвидировано 480. Еще больше снизился уровень мелкого производства — на 70 % (по России на 22 %). Зарплата рабочих снизилась в 2 раза. В сельской местности практически все трудоспособное население было мобилизовано в армию, у крестьян забирали скот, запасы зерновых. В 1917 г. в Беларуси не хватало примерно 1 млн. пудов хлеба.

Экономическая политика большевиков в 1918 – 1921 гг. усугубила кризисные явления. Созданные на базе помещечьих имений совхозы были нерентабельны, убыточными — не хватало техники, тягловой силы и специалистов. Посевные площади составляли $\frac{2}{3}$ от довоенных, резко снизилась урожайность зерновых.

В 1921 г. в Беларуси работало только 40 % крупных промышленных предприятий. Общий объем валовой продукции составил 15 – 20 % от уровня 1913 г., зарплата рабочих — 10 – 20 %.

О катастрофических последствий политики «военного коммунизма» для экономики России свидетельствуют следующие факты: валовая продукция крупной промышленности к концу 1920 г.

составляла лишь 14,6 % от уровня 1913 г., производство чугуна — на уровне 2 %, а продукция металлообработки — 7 %. Страна стояла перед выбором: отказаться от завоеваний революции или сменить экономическую политику.

Эти факты свидетельствуют, что в 1917 – 1921 гг. в России на практике осуществлялись идеи ускоренного строительства социализма. В.И. Ленин писал в октябре 1921 г.: «В начале 1918 г... мы сделали ту ошибку, что решили произвести непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению». Таким образом, вождь революции заявлял, хотя и постфактум, о стремлении, начиная с первых послереволюционных лет, ускоренно построить социализм-коммунизм. Итак, для создания фундамента социализма у Советского правительства и большевистской партии были командные высоты в экономике: земля, ее недра, банки, транспорт, фабрики и заводы, внешняя торговля, а в политике — власть диктатуры пролетариата в форме Советов, однако не было четкой концепции построения социализма.

В работе Ленина «Очередные задачи советской власти» (весна 1918 г.) обсуждался ряд аспектов рыночной экономики. Этот труд позже определили как предварительные наброски новой экономической политики. В работе была поставлена задача: овладеть на уровне государственного руководства стоимостными категориями товарного производства, такими как деньги и кредит. Многое говорилось о необходимости развития госкапиталистического сектора в экономике. В пользу модели развития рыночной экономики свидетельствуют теоретические постулаты ряда руководителей государства и партии о становлении кооперации в деревне.

Ленинский доклад «О продналоге» на X съезде РКП(б) в марте 1921 г. означал выбор второго пути: экономическая политика круто повернулась в сторону оживления капиталистических элементов в городе и деревне.

2 НЭП в СССР. Особенности НЭПа в Беларуси

Новая экономическая политика должна была сменить старую «военно-коммунистическую». В России в 1920-е гг. впервые была апробирована на государственном уровне модель развития «смешанной экономики». Видными теоретиками нэпа стали Н.И. Бухарин, выдающиеся экономисты Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов, Л.Н. Юровский.

Нэп как система регулируемой государством рыночной экономики начал складываться в агросфере. И это было оправданным: крестьянство по-прежнему составляло большинство населения страны; вооруженные выступления против политики «военного коммунизма» в основном проходили среди крестьян; нужно было накормить огромную

страну; из аграрного сектора должно было поступить сырье для подъема промышленности.

Одной из составных частей нэпа было развитие кооперации всех форм и видов. Внимание к проблемам деревни оправдывалось и демографической ситуацией. По переписи 1926 г. из 147 млн человек 121 млн, или 82 %, относились к сельскому населению и 26 млн, или 18 %, — к городскому. Бедняцкая часть деревни составляла 30 – 35 %. В сельской местности за счет бедняцких слоев, чей годовой доход не превышал 250 руб., зрело социальное недовольство по отношению ко всем, кто жил лучше.

Середняков было около 65 %. Семьи их, как и зажиточные, достигали семи человек, хозяйствовали на 10 – 12 дес. земли. Обязательно имели лошадь, корову, инвентарь, мелкий скот и птицу. Хозяйство середняков натурализовалось сразу после реализации «Декрета о земле», снабжая себя, но мало продавая. Средний годовой доход у них составлял 600 руб.

Зажиточных хозяйств было не более 3 – 4 %. Их называли «новыми кулаками». Между тем они относились к числу поверивших советской власти и активно участвовали в товарно-денежных отношениях. Люди грамотные, они умело пользовались кредитами банков и т. д. Численность их семей достигала 9 – 10, иногда и более человек, то есть зажиточность чаще была видимой, так как получали больше других земли при распределении ее по количеству едоков. У них было 2 – 3 лошади, столько же коров, поэтому арендовали землю и под сенокос. Годовой доход этих хозяйств составлял в среднем 1,5 – 2 тыс. руб.

В апреле 1925 г., выступая перед московским партийным активом, Бухарин заявил: «У нас еще до сих пор сохранились известные остатки военно-коммунистических отношений, которые мешают нашему дальнейшему росту... Зажиточная верхушка нашего крестьянства и середняк, который стремится тоже стать зажиточным, боятся сейчас накапливать... Крестьянин боится поставить себе железную крышу, потому что опасается, что его объявят кулаком; если он покупает машину, то так, чтобы коммунисты этого не увидели... Всему крестьянству, всем его слоям нужно сказать: обогащайтесь, накапливайте, развивайте свое хозяйство и не беспокойтесь, что вас прижмут. Мы должны добиться того, чтобы у нас и беднота возможно быстрее исчезла, перестала быть беднотой».

Но в целом положение в сельском хозяйстве оставалось непростым. Уровень посевных площадей и поголовья скота по отношению к 1913 г. не был достигнут в 1925 г., когда официально в стране было объявлено об окончании восстановительного периода. Положение улучшилось лишь к концу 1920-х гг.

Более отчетливо рыночные отношения проявились в промышленности. Реформирование в этой отрасли началось с изменения системы управления и организации производства, были упразднены главки. Появился в стране рынок труда, были открыты биржи труда. К коренным изменениям в промышленности относится денационализация или разгосударствление 30 % предприятий. Речь шла об убыточных предприятиях, некоторые из них передавались в аренду частным владельцам, другие — кооперативам. К середине 20-х гг. XX в. выросла сеть денационализированных предприятий. С изменением экономической ситуации весной 1923 г. и возникновением кризиса сбыта, особенно промышленной продукции из-за диспаритета цен с сельхозпродукцией («ножницы», или расхождение цен), начало укрепляться плановое начало в хозяйственной деятельности.

Как элемент рыночной инфраструктуры воссоздавалась банковская система: кроме Госбанка, действовали кооперативные банки; торгово-промышленный; банк для внешней торговли; сеть мелких коммунальных банков.

Была проведена денежная реформа 1922 – 1924 гг. Но положительное влияние на экономику страны она оказывала недолго. Стабилизация в финансовой сфере была нарушена, как и предупреждал Л.Н. Юровский и другие экономисты, эмиссией денег в связи с партийно-правительственным курсом форсирования индустриализации социалистического типа. Предвестником свертывания в скором будущем в стране рыночных отношений явилось сокращение в ходе денежной реформы роли частного капитала в розничном товарообороте с 75,3 % в середине 1922 г. до 42,4 % в 1925 г.

За пять лет, с 1921 г. по 1926 г., индекс промышленного производства вырос втрое, сельскохозяйственного — вдвое. С учетом ряда данных, среднегодовой темп прироста национального дохода в 1921 – 1928 гг. составил 18 %.

1. Сложность НЭПа в Беларуси: 1) семилетняя разруха, мировая и гражданская войны. Промышленное производство в целом сократилось почти в пять раз; 2) расчлененность территории; 3) Слуцкое восстание (осень 1920 г.); 4) введение чрезвычайного положения; 5) открытая граница с Польшей; 6) 89 % — это сельское население; 7) перенаселенность белорусской деревни (33,2 чел. на 1 км² — самая высокая в СССР).

Особенности проведения НЭПа в Беларуси:

1) из-за политических и экономических сложностей НЭП проводился с 1923 г.;

2) ведущие позиции частника, особенно в розничной торговле (90 % всех предприятий и 85 % товарооборота);

3) высокая доля частного капитала и преобладание мелких предприятий (из 60 тыс. предприятий на 58 тыс. из них занято по 2 – 3 наемных работников);

4) в удельном весе промышленное производство составляло не более $\frac{1}{4}$;

5) высокие темпы прироста производства, особенно после вхождения республики в состав СССР;

6) традиции индивидуального ведения сельского хозяйства (посемейно).

К 1925/26 гг. сельскохозяйственное производство достигло довоенного уровня. Удельный вес сельского хозяйства составлял 71,6 %, промышленности 22,3 %, лесного хозяйства 6,1 %.

Однако белорусское крестьянское хозяйство оставалось слабым в техническом отношении: 74 % населения владели менее 1 дес. земли на человека, почти в 20 % хозяйств не было тягловой силы. Общая товарность сельского хозяйства в 1926 г. не достигла довоенного уровня.

Государство поддерживало создание совхозов и колхозов. В основной массе крестьянство не хотело и не было готово обобществлять имущество. Организаторами и участниками первых колхозов стали исключительно бедняки. К весне 1927 г. создано 434 коллективных хозяйства.

В экономике БССР преобладала мелкая промышленность. На 1926 г. в ней было занято 73 % рабочих. Большая часть таких предприятий находилась в частной собственности, составляла 58 % от всего промышленного производства. Деятельность частнокапиталистических предприятий контролировалась и ограничивалась государством. Поэтому удельный вес частного сектора в промышленности постепенно снижался. Крупных предприятий в 1925 г. насчитывалось 76, из которых 96,8 % принадлежала государству.

Для обеспечения экономической стабильности и дальнейшего роста промышленности нужна была индустриализация. С 1926 г. в БССР началось строительство ряда крупных предприятий: Бобруйский деревообрабатывающий комбинат, Гомсельмаш, цементные заводы, металлообрабатывающий завод «Коммунар» в Минске, БелГРЭС.

Начавшийся промышленный подъем вызвал у ряда большевистских руководителей уверенность в том, что Советская власть сможет развивать экономику, не прибегая к услугам частных. В результате с середины 20-х годов частная промышленность, и без того не слишком значительная, стала сокращаться.

Но проблема превращения СССР в индустриальную державу заключалась в том, что на новое капитальное строительство требовались гораздо большие средства, нежели на восстановление. Кроме деревни, взять их было негде. Это признавали все лидеры

партии. Разногласия были связаны с вопросом о размерах и методах изъятий у крестьянства. В рамках политики «деревенского нэпа» поступление средств из этого источника могло быть только медленным и постепенным, что решительно не устраивало Сталина и его окружение.

3 Индустриализация и коллективизация в СССР.

Особенности политики «большого скачка» в БССР

Советская экономика в 1921 – 1928 гг. развивалась противоречиво, но основная задача нэпа была выполнена: промышленное и сельскохозяйственное производство было в основном восстановлено до уровня 1913 г.

Любая индустриализация в мире — капиталистического или социалистического типа — подразумевает развитие тяжелой промышленности группы «А». Все материальные средства и ресурсы, в том числе вырученные от хлебно-экспортных операций, перекачивались в СССР на строительство (или подготовку к строительству) индустриальных гигантов. Крестьяне не могли за свои трудовые деньги купить в необходимых объемах товары народного потребления, то есть произведенные на предприятиях легкой промышленности группы «Б».

Капитальные затраты на индустриализацию не погашались, как предполагалось, самофинансированием промышленности с помощью режима экономии, роста производительности труда и т. д. За годы нэпа так и не была решена проблема с *ценами*, хроническим стало их расхождение на товары промышленности и сельского хозяйства. Накануне этих событий, еще в 1926 – 1928 гг., обострились дискуссии в стране по вопросу быть или не быть нэпу. Лидеры «правой» оппозиции во главе с членом Политбюро Н.И. Бухариным, председателем СНК (с 1924 г. по 1930 г.) А.И. Рыковым и главой советских профсоюзов М.П. Томским по-прежнему выступали за отлаживание механизма рыночной «смычки» между городом и деревней. Речь шла о более *высоких налогах на хозяйства зажиточных крестьян; осуществлении политики гибких цен, отвечающих хозяйственной конъюнктуре каждого отдельно взятого года; маневрировании госрезервами*, для создания которых предполагалось использовать закупки зерна за рубежом; *активном развитии легкой промышленности*. Позже, после общего оздоровления экономики, они предполагали ускорить темпы индустриализации.

Противоположных взглядов придерживался Сталин и его окружение. Кризисную ситуацию в экономике они рассматривали через призму осуществления ускоренной индустриализации, открывавшей путь к развертыванию современного военно-промышленного комплекса и техническому перевооружению всего народного хозяйства. Если этой стратегической цели невозможно добиться на основе нэпа, то «тем хуже для него», считали они. Надо без колебаний демонтировать

расшатанный механизм рыночной экономики и заменить его механизмом с иным, административно-распорядительным типом хозяйственных связей, отвечающим социалистическому идеалу. И начинать этот демонтаж надо с деревни, не дожидаясь того времени, когда она вся поднимется против коммунистов.

Как известно, победила точка зрения Сталина, а поддерживавшие его представители среднего и низшего руководящего звена плохо представляли себе катастрофические для судеб деревни и всей страны социальные издержки этого процесса. Инакомыслящие были осуждены.

В условиях кризиса 1927/28 гг. с крестьянами стали «разговаривать» на языке закона: при насильственном изъятии продовольствия привлекали к уголовной ответственности по статье 107 Уголовного кодекса РСФСР, предусматривающей лишение свободы до 3-х лет с конфискацией имущества. С целью привлечения беднейших слоев населения на свою сторону и одновременно подготавливая социальную базу для раскулачивания, 25 % конфискованного хлеба распределяли среди бедняков бесплатно или по низким государственным ценам.

В 1928 – 1932 гг., то есть в **годы I пятилетки**, был проведен ряд реформ, которые превратили предприятие в основное производственное звено. Было изменено планирование хозяйственной деятельности предприятий, их финансирование, изменена система заработной платы. Этому содействовали постановления правительства: «О реорганизации управления промышленностью» от 5 декабря 1929 г., «О кредитной реформе» от 30 января 1930 г.; «О налоговой реформе» от 2 сентября 1930 г.

По кредитной реформе закреплялась тенденция слияния кредитно-финансовой системы страны и финансов отдельных отраслей народного хозяйства. Данная реформа все формы кредитования промышленности заменяла кредитованием «под план». В соответствии с утвержденными планами производства предприятиям представлялись денежные средства.

Кредитование «под план» было дополнено автоматизмом расчетов между предприятиями: перечисления со счета покупателя на счет поставщика делались автоматически, независимо от согласия покупателя. Это вело к утрате контроля со стороны покупателя за качеством поставок и дезорганизовывался платежный оборот. Заменяя коммерческий кредит банковским, хотели ликвидировать взаимную задолженность предприятий.

Основные элементы нового хозяйственного механизма в промышленности наиболее отчетливо проявились в конце I – начале II пятилеток, то есть в 1933 г. Это выразилось:

1) в возврате к главкизму, то есть, как и в период «военного коммунизма», отраслями промышленности руководили Народные комиссариаты (Наркоматы) и Главные комитеты (Главки);

2) в утверждении единоначалия на предприятиях или командного стиля в управлении;

3) в направлении на предприятия ежегодных народно-хозяйственных планов по всем параметрам деятельности. План должен был выполняться любой ценой, в том числе за счет бесплатных субботников, воскресников, внеурочной работы;

4) декларировании формального хозрасчета на предприятиях, но с обязательным отчислением в госбюджет почти всей прибыли.

Все это свидетельствовало об усилении централизма и директивного планирования.

Индустриальное развитие БССР началось уже в 1926 г. С этого времени и до конца первой пятилетки (1932 г.) отчетливо наблюдались особенности в индустриальном развитии:

1) ставка на развитие легкой и пищевой промышленности;

2) темпы выше общесоюзных (так как в целом по СССР главное внимание на развитие тяжелой промышленности);

3) запрет на строительство крупных предприятий (кроме легкой промышленности);

4) широкое привлечение возможностей ремесленного производства.

Особенности были обусловлены:

1) достаточными запасами местного сырья;

2) сложившимися кадрами;

3) существующими традициями.

Часть капиталовложений была направлена на развитие энергетической, машиностроительной и промышленности стройматериалов.

Ярким показателем внедрения административных методов в управление народным хозяйством и централизации экономики явились пятилетние планы. В особо сложных условиях проходило разработка I пятилетнего плана на 1928/29 – 1932/33 хозяйственные годы. Отправной проект, или «минимальный» план, был составлен в определенной степени еще в духе идей нэповского периода, с более реальным подходом к состоянию экономики и перспективам ее развития. Его поддерживали Н. Бухарин и А. Рыков. Сталин и его окружение настаивали на «оптимальном» варианте форсированной индустриализации. Он превосходил отправной вариант на 20 %, то есть за 5 лет предполагалось достичь результатов, запланированных по первоначальному плану к концу шестого года работы.

Максимальный («оптимальный») план предусматривал за 5 лет увеличить выпуск промышленной продукции на 18 %, а

сельскохозяйственной — на 55 %. Ожидался прирост национального дохода на 103 %. Выплавка чугуна должна была составить 10 млн т; добыча угля — 75 млн т; выработки электроэнергии — 22 млрд кВт.

Достижение гармоничного прогресса в обществе предусматривалось благодаря росту реальной заработной платы на 71 %, доходов крестьян — на 67 %, повышения производительности труда — на 110 % и т. д. Была поставлена задача выполнить планы «во что бы то ни стало». В апреле 1929 г. XVI партийная конференция ВКП(б) единодушно приняла оптимальный вариант пятилетнего плана, но вскоре и он был признан устаревшим. В августе Куйбышев заявил, что на втором году пятилетки промышленное производство возрастет не на 21,5 %, а на 28 %. Руководящие работники Госплана СССР заявляли, что промышленность Советского Союза может в течение трех лет превзойти индустрию США.

1-я пятилетка: запланированные и реальные темпы роста

	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32	1932/33
Отправной вариант	21,4	18,8	17,5	18,1	17,4
Оптимальный вариант	21,4	21,5	22,1	23,8	25,2
Годовые планы	21,4	32,2	45,0	36,0	16,5
Фактические итоги	20,0	22,0	20,5	14,7	5,5

По-прежнему очень сложно обстояло дело с определением источников финансирования. Классическим был такой путь: от повышения товарности сельского хозяйства → к развитию легкой промышленности → становлению тяжелой промышленности.

Социалистическая индустриализация по сталинскому варианту осуществлялась без рыночных механизмов, с помощью аппарата принуждения и чрезвычайных мер, за счет выкачивания ресурсов из сельского хозяйства, колхозов и совхозов, так как внутрипромышленного накопления было весьма недостаточно.

Итак, средства на промышленное строительство в 1929 – 1932 гг. поступали: 1) из сельского хозяйства: а) путем экспроприации нескольких миллионов хозяйств «кулаков» в процессе массовой коллективизации; б) изымания большей части произведенной продукции из созданных колхозов и совхозов; в) бесплатной работы на лесозаготовках и стройках миллионов репрессированных крестьян, а также представителей других слоев населения; 2) из средств, поступивших в бюджет от деятельности промышленных предприятий. Средства для индустриализации добывались с помощью реализации во внешней торговле леса, нефти, пушнины, а для оплаты зарубежных счетов за импорт станков, инструментов, различного оборудования продавались художественные произведения, особенно из музеев Москвы и Ленинграда. Поступило несколько небольших займов из

зарубежных стран. С 1 января 1929 г. по 1 января 1933 г. произошло увеличение в четыре раза денежной массы; значительно повысились с 1931 г. цены на все потребительские товары; взимались прямые и косвенные налоги, особенно «налог с оборота», который начислялся на продажную цену всех товаров в розничной торговле. Проводилось размещение обязательных займов среди населения; реализовывалось золото, полученное ГПУ с применением метода «непосредственного воздействия» от частных лиц. За границу продавалось зерно в среднем по 5 млн т в 1930 – 1931 гг. вместо 99 тыс. т в 1928 г.

Основными направлениями индустриализации были *реконструкция* старых заводов в Москве, Ленинграде, Нижнем Новгороде, на юге страны и на Урале; *строительство новых предприятий*. Старые предприятия расширяли, переоснащали новым оборудованием, закупленным в большинстве за границей. Проекты на возведение новых заводов нередко выполнялись в Германии и США. Главное внимание уделялось машиностроительной отрасли, призванной переоснастить металлургическую, топливно-энергетическую, сельскохозяйственную отрасли, позже — предприятия легкой промышленности. Из металлургических гигантов наиболее выделялись Магнитогорский в Челябинской области и Кузнецкий в Западной Сибири. Тогда, в годы первой пятилетки, началось создание Урало-Кузбасса, нового угольно-металлургического центра. Объединение угля Кузбасса с металлургией Урала сыграло огромную роль в укреплении обороноспособности страны накануне и в годы Второй мировой войны.

Строительство часто велось без учета общепринятых в мире стандартов, без создания необходимой промышленной инфраструктуры, в том числе прокладки удобных подъездных путей. О возведении объектов социальной инфраструктуры вообще не было речи — люди жили в палатках, временных бараках, без всяких удобств. Все это вело к огромным потерям в рабочей силе, трудностям в использовании транспортных средств и т. д. Не хватало опытных рабочих, инженеров и техников, технических средств, несмотря на привлечение специалистов из-за границы.

В погоне за количественными результатами мало внимания обращалось на качественные, что стало правилом и в последующие годы. Из-за катастрофической нехватки квалифицированных рабочих и техников дорогостоящие машины и инструменты долгое время оставались в ящиках, постепенно приходя в негодность, или после их установки не достигалось предполагаемой производительности. Процент брака на отдельных предприятиях колебался от 25 до 65 %. Не соблюдались элементарные правила техники безопасности и санитарии, очень плохо была налажена работа вспомогательных служб. Все это отрицательно сказывалось на рентабельности капиталовложений.

Сталин в январе 1933 г. объявил, что I пятилетка выполнена в 4 года и 3 месяца. Никто в настоящее время не сомневается в неправильности этих оценок. Достаточно назвать при этом некоторые абсолютные данные о выполнении пятилетки по ряду отраслей промышленности. Чугуна было выплавлено не 17 и даже не 10 млн т, а 6 млн т. Электроэнергии выработано 13,5, а не 22 млрд кВт. Лучше обстояло дело с добычей нефти и угля.

Значительно превышены были плановые расходы. Капиталовложения в промышленность составили 23,3 млрд руб. вместо 16,4 млрд. Легкая промышленность почти не развивалась, диспропорция эта сохранилась на многие годы. В 2,5 раза ниже плановых оказались темпы роста производительности труда. Выросли розничные цены в условиях товарного голода на потребительском рынке.

В важнейших сельскохозяйственных районах *коллективизация* в основном была завершена к 1933 г. Были перевыполнены все плановые наметки, в том числе в 4 – 5 раз по числу раскулаченных. Но снизились объемы производства сельхозпродукции, особенно животноводческой из-за массового забоя скота в 1928 г. В ряде крупных регионов страны численность продуктивного скота достигла уровня 1928 г. лишь в первой половине 1960-х гг. Отсюда — появление повсеместного дефицита на мясомолочные продукты в потребительской сфере. За пятилетку зерна было собрано лишь 60 % от плана, а поголовье скота сократилось вдвое.

Процент коллективизации в остальных сельскохозяйственных районах в 1933 г. достиг 65,5, а к концу 1930-х гг. — 97 %. Альтернативой коллективизации так и не стало добровольное кооперирование крестьянских хозяйств.

В Беларуси к концу первой пятилетки планировалось коллективизировать около 80 тыс. крестьянских дворов (9,8 %), которые должны произвести не менее 12 % всей валовой продукции сельского хозяйства. Это был напряженный, но вполне реальный план. Однако под нажимом Москвы в БССР план пересматривался 10 раз в сторону его увеличения. К 1 марта 1930 г. было коллективизировано 58 % всех хозяйств. Если раньше считалось, что основной формой колхоза станет артель, то в 1930 г. был взят курс на создание коммун, где не только средства производства, но все имущество находилось в коллективной собственности.

В 1932 г. хлеб изымался беспощадно, прямо из-под молотилки. Крестьянам не оставляли даже необходимого минимума. Соппротивление жестоко подавлялось. Уже зимой 1931 – 1932 г. в некоторых местах начался голод. На 1932 г. при практически таком же, как и в 1931 г., урожае было запланировано заготовить 29,5 млн. т. Однако деревня уже имела опыт хлебозаготовок прошлого года и, зная,

что хлеб будут изымать, не видела смысла тратить силы на жатве. 20 % хлеба осталось в поле на корню. К тому же крестьяне всячески старались спрятать собранный хлеб. Нарастание скрытного, а порой и явного сопротивления (только в 1930 г. было 500 открытых выступлений) заставило советское руководство вернуться к принципу добровольности. Итог: в колхозах осталось только 11 % всех хозяйств. С осени 1930 г. путём усиления административного и налогового давления (высокие налоги на единоличника, порой более дохода с индивидуального участка, аресты и угрозы, товарная блокада деревень, активная агитация) процесс коллективизации ускорялся. В 1934 г. в колхозах оказалось 75 % всех крестьянских хозяйств. В БССР были репрессированы более 300 тыс. крестьян, выселено (переселено) 700 тысяч. Следует заметить, что к кулакам в БССР относили примерно 4,2 % крестьянских хозяйств.

Трагедия коллективизации в республике заключалась в том, что здесь имелись яркие особенности развития и ведения сельского хозяйства, которые не вписывались в общесоюзную стратегию коллективизации (дать больше зерна). К ведущим из них следует отнести: 1) аграрное переселение; 2) нехватка земель; 3) специализация на животноводстве; 4) хуторская система; 5) исторически сложившаяся тяга крестьян к единоличному ведению хозяйства. Исходя из особенностей, все планы в БССР были рассчитаны именно на подъем крестьянской семьи. Коллективизация рассматривалась лишь как перспектива.

За годы второй пятилетки коллективизация в основном была завершена. Перед Великой Отечественной войной социалистический сектор охватывал 99 % крестьянских дворов. В канун коллективизации в СССР производилось в среднем 47 – 48 ц зерна на душу населения, в конце 30-х – начале 40-х гг. — 40 – 44 ц на душу. Посевные площади увеличились на 15 %, но урожайность зерновых заметно снизилась. Правда, значительно сократилась и занятость в сельском хозяйстве. Производительность труда в полеводстве накануне Великой Отечественной войны выросла по сравнению с 1928 г., однако это было достигнуто не благодаря коллективным формам труда, а в связи с появлением во второй половине 30-х гг. новой техники. Продукция животноводства сократилась на 40 %.

Всего к 1933 г. было построено 1500 промышленных предприятий, подобные темпы сохранились в **период II пятилетки** 1933 – 1937 гг. Основной ее экономической задачей было *завершение социалистической реконструкции народного хозяйства*. Были учтены ошибки, допущенные при составлении и уточнении показателей I пятилетки. Основное внимание было уделено развитию машиностроения и энергетики.

Широко использовались моральные стимулы в труде, особенно стахановское движение. Источником дешевой рабочей силы для новостроек во многом были жертвы политических репрессий, развернувшихся после убийства Кирова в декабре 1934 г.

На II пятилетку был запланирован среднегодовой рост производства на 16,7 %, то есть значительно меньше, чем в I пятилетке. Отрасли группы «Б», производящие предметы потребления, должны были развиваться быстрее отраслей группы «А», производящих средства производства, чтобы обеспечить хотя бы частичное насыщение потребительского рынка товарами.

Постоянные поломки станков и машин, обилие брака заставили обратить пристальное внимание на повышение квалификации работников. Вместо лозунга I пятилетки «Техника решает все!» был выдвинут лозунг «Кадры решают все!». Было организовано массовое производственное обучение рабочих.

Плановые задания 2-й пятилетки были выполнены лишь по 10 важнейшим натуральным показателям из 46. По остальным план был выполнен только на 70 – 77 %. Не была реализована и установка на первоочередное развитие отраслей группы «Б». По-прежнему легкая промышленность финансировалась по остаточному принципу, ее работники оплачивались хуже, чем в тяжелой промышленности.

Во второй пятилетке (1933 – 1937 гг.) выявились новые особенности белорусской индустриализации:

- 1) были репрессированы многие руководители БССР, отстаивающие необходимость сбалансированного развития;

- 2) хозрасчётный механизм в экономике сменила командно-административная система;

- 3) форсирование коллективизации обернулось падением сельскохозяйственного производства, что повлекло сужение сырьевой базы;

- 4) индустриализация потребовала больше рабочих, а их подготовка и образовательный уровень не соответствовали требованиям производства;

- 5) постоянный поиск «врагов народа», как правило, это были специалисты, ослаблял техническое руководство промышленностью.

В результате объём промышленного производства вырос в республике в 1,9 раза. К концу второй пятилетки республика давала уже 2,2 % всей валовой продукции промышленности СССР.

Накануне войны, за 3,5 года **III пятилетки** (1938 – 1941 гг.), главной задачей в работе было расширение промышленной базы на восток страны, в том числе создание в Башкирии «второго Баку». Особое внимание уделялось развитию оборонного комплекса. Но стали не хватало, как и электроэнергии. Не решилась эта проблема с возведением предприятий «Запорожсталь» и «Азовсталь»,

электростанций на Волге и в Сибири, а еще раньше на Днестре. По-прежнему не хватало квалифицированных кадров, медленно росла производительность труда.

За период 1929 – 1940 годов с помощью других республик в БССР было построено и реконструировано более 1860 предприятий. Они давали более 80 % всей продукции. Возникли и стали ведущими такие отрасли, как станкостроение, производство радиоаппаратуры, сельскохозяйственное машиностроение. Индустриальными центрами стали Минск, Витебск, Могилёв, Гомель. Соответственно в 3,3 раза выросли кадры рабочего плана и составили 700 тысяч человек, в том числе 240 тысяч в промышленности. Число ИТР выросло до 9 тысяч человек. Созданная структура промышленного производства республики соответствовала отведённой роли в общесоюзном разделении труда и внутренним потребностям. С другой стороны, быстрые темпы индустриализации, необходимость существенных средств для её осуществления ухудшали материальное положение населения. Реальная заработная плата достигла уровня 1928 года только в 1940 году.

В результате индустриализации, проведенной в годы довоенных пятилеток, страна совершила колоссальный промышленный рывок. Были созданы новые отрасли: тракторостроение, автомобилестроение, химическая промышленность, в том числе производство синтетического каучука. К концу 30-х гг. СССР прекратил ввоз черных металлов, сельскохозяйственных машин, тракторов, многих видов сырья. Общий объем импортной продукции в потреблении страны снизился до 1 %. Индустриализация страны была настоятельной потребностью. Но методы ее проведения вызвали неоправданные затраты и не позволили реализовать действительные возможности экономики. Не случайно до тех пор, пока не началось «подхлестывание» и действовали принципы нэпа, промышленность успешно справлялась с намеченными планами.

Индустриализация была проведена односторонне. Прогресс был достигнут в основном в тяжелой промышленности. Легкая промышленность все больше отставала. Сохранялось преобладание ручного труда, особенно в сельском хозяйстве и строительстве. В литературе существуют различные оценки темпов роста советской экономики в 1928 – 1940 гг. По официальным советским данным промышленное производство росло в среднем на 16,8 % в год. Однако некоторые отечественные экономисты считают, что реальные темпы не превышали 9 % в год. Западные исследователи называют цифры от 7,1 % до 13,6 % в год.

Развертывание индустриализации привело к ликвидации нэпа. Административное сосредоточение всех финансовых средств, сырья и рабочей силы в руках государства обрекло на гибель частный сектор в

промышленности и торговле. На рубеже 1929 – 1930 гг. он был практически ликвидирован.

Тема 9. Экономика БССР и СССР в 1945 – 1991 гг.

1 Последствия Великой Отечественной войны. Основные тенденции в развитии экономики в 1945 – 1955 гг.

Материальный ущерб, понесенный Советским Союзом в результате Великой Отечественной войны, был огромен. Полному или частичному разрушению подверглись 1700 городов, 70 тыс. сел и деревень. Были уничтожены 6 млн. зданий, 32 тыс. промышленных предприятий, производственные мощности 98 тыс. колхозов и 2 тыс. совхозов, 71 млн. голов крупного рогатого скота, 7 млн. лошадей. 25 млн. чел. остались без крыши над головой. По приблизительным подсчетам СССР потерял 30 % национального богатства. Объем промышленного производства по сравнению с довоенным временем резко сократился.

В 2 – 5 раз сократилось производство автомобилей, паровозов, тракторов, комбайнов. Еще тяжелее обстояло дело в легкой промышленности, в годы войны практически прекратившей производство мирной продукции.

Но страшнее всего были людские потери. Не менее 27 млн чел. погибли. Миллионы фронтовиков вернулись с войны инвалидами, неспособными к тяжелому труду. Экономика, несмотря на осуществленную по окончании войны демобилизацию 3,3 млн чел., испытывала колоссальную нехватку рабочих рук. К тому же значительную часть работающих составляли теперь женщины, старики и подростки, чей труд был менее производительным.

Чрезвычайная государственная комиссия посчитала, что БССР потеряла более половины своего национального богатства; по общему уровню развития экономики республика была отброшена на уровень 1928 г.

За время войны население СССР крайне обнищало. Многие жители оккупированных территорий, беженцы, эвакуированные потеряли практически все свое имущество. Но и остальным приходилось нелегко. Вещи, приобретенные до войны, изнашивались, купить новые было негде и не на что. Жилищное строительство во время войны, естественно, не велось. Людям, пережившим ужасы оккупации, приходилось ютиться в погребах, землянках, наспех сколоченных временках.

В 1946 г. и без того тяжелое положение усугубилось засухой и неурожаем, которые привели к массовому голоду на Урале, в Поволжье,

в Архангельской и Кировской областях, в Беларуси, на Украине, Северном Кавказе, ряде других регионов страны.

Приоритеты восстановительной политики были четко обозначены в выступлении Сталина в феврале 1946 г. Вождь поставил задачу «поднять уровень нашей промышленности, например, втрое по сравнению с довоенным уровнем». Процесс восстановления народного хозяйства в 40-х годах протекал иначе, нежели в первой половине 20-х гг. После гражданской войны разруха охватила всю страну, в 40-х она коснулась, главным образом, западных районов СССР, пострадавших от военных действий и оккупации. В 20-х гг. экономика Советской России была многоукладной, после Великой Отечественной безраздельно господствовала государственная собственность.

В годы четвертой пятилетки в общей же сложности из руин было поднято и отстроено заново более 3000 крупных предприятий. Завершилась эвакуация — возвращение на прежние места заводов и фабрик, эвакуированных во время войны вглубь советской территории. Однако возвращалось не все — часть оборудования оставалась в новых индустриальных районах на востоке страны.

Важное значение для ускоренного возрождения экономики имели германские репарации, прежде всего поставки промышленного оборудования. Только за год после окончания войны в советской оккупационной зоне были демонтированы почти 4,4 тыс. промышленных предприятий. Особенно существенную роль трофейное оборудование сыграло в развитии советской электроэнергетики, машино- и приборостроения, автомобильной и химической промышленности.

Все эти факторы способствовали успешному развитию индустрии. По официальным данным, уже в 1948 г. промышленность превзошла довоенный уровень на 18 %, а в 1950 г. — на 73 %. Особенно уверенно росли угле- и нефтедобыча, черная металлургия, энергетика, машиностроение, нефтехимия. Однако исследователи 80-х – 90-х гг., признавая высокие (восстановительные) темпы развития промышленности, отмечают, что, как и в 30-х гг., перевыполнение планов обеспечивалось за счет использования стоимостных показателей, а реальное производство угля, металла, нефти, машин увеличивалось не столь быстро.

На послевоенное развитие советской экономики сильное давление оказывал международный политический контекст. Обретение статуса великой державы и неизбежное в этом случае противоборство с США, начавшаяся борьба за стратегическое превосходство поставили отечественный военно-промышленный комплекс в исключительное положение, которым он не обладал ни до, ни даже во время войны. Реконверсия экономики действительно проводилась, но отрасли, работающие на «войну», не прекратили свое развитие, они лишь

модифицировались в соответствии с новыми политическими и научно-техническими задачами. Развитие ВПК требовало львиной доли государственного бюджета; включившись в соревнование с США, Советский Союз вынужден был тратить огромные средства на осуществление атомного проекта, а впоследствии на программу освоения космоса.

Прорыв на приоритетных направлениях научно-технического прогресса, сопровождаемый концентрацией научной мысли в отраслях ВПК, не мог компенсировать отставания в других секторах советской экономики, особенно в сельском хозяйстве и промышленности группы «Б».

В 1947 г. были отменены карточки. СССР отказался от нормированного распределения даже раньше ряда европейских стран, не столь сильно пострадавших от войны. Советское правительство из пропагандистских соображений собиралось сделать это еще в 1946 г., но помешал голод. Ликвидацию карточек люди встретили по-разному. Одновременно с давно ожидавшейся отменой карточек была проведена подготовленная в строжайшей тайне денежная реформа. Реформа носила откровенно конфискационный характер. Цены не изменялись, а деньги обменивались на новые из расчета 10:1. Правда, те, кто хранил деньги в сберкассах, могли обменять сумму до 3 тыс. руб. по курсу 1:1, а в облигациях государственного займа — по курсу 3:1. Более крупные суммы, хранившиеся в сберкассах, также обменивались по льготному курсу: 3 – 10 тыс. — 3:2, свыше 10 тыс. — 2:1. Предполагалось, что от реформы пострадают лишь теневые дельцы, нажившиеся на спекуляциях в годы войны. Сохранить тайну вплоть до дня обмена не удалось. Многие местные партийные и советские работники раньше времени заглянули в секретные пакеты с грифом «вскрыть только по получении особого указания» и кинулись вносить деньги в сберкассы.

На практике сильнее всего реформа ударила по крестьянам и рабочим отдаленных приисков и леспромхозов, которые традиционно хранили деньги «в чулке». Пострадали и сравнительно неплохо зарабатывавшие квалифицированные заводские рабочие и научные работники. Отмена карточек и денежная реформа не оправдали возлагавшихся на них надежд. Хотя продукты вздорожали, а люди потеряли значительную часть денег, нехватка товаров была столь велика, что спрос по-прежнему намного превышал предложение. Дефицитом становился даже хлеб.

В самом скором времени на местах стала стихийно восстанавливаться система нормированного снабжения. Место карточек заняли талоны, «заборные книжки», пропуска и т. п. Повсеместно был ограничен отпуск товаров в одни руки.

В 1948 – 1953 гг. несколько раз проводилось снижение цен. Это мера оказалась исключительно популярной. Память о том, что «было

время, и цены снижали», жива до сих пор. Однако предварительно в 1946 – 1947 гг. цены были резко (в несколько раз) повышены. К тому же, во многих районах страны мяса, колбасы, масла по государственным ценам не видели годами.

Особенно тяжелое положение сложилось в послевоенной деревне. Крестьян больше всего призывали в пехоту, которая несла самые тяжелые потери. Сельское население сократилось на 15 %, в том числе трудоспособное — на 32 %. Число же трудоспособных мужчин уменьшилось на 61 % — с 16,9 до 6,5 млн чел. Во многих деревнях после войны не оказалось ни одного здорового мужика — только старики и инвалиды.

Сразу после войны широко распространились слухи о роспуске колхозов. Власть ответила на эти надежды новым «закручиванием гаек». В 1946 г. угодья, розданные в годы войны колхозникам в индивидуальное пользование, начали отбирать. За 1946 – 1949 гг. в колхозный фонд было возвращено свыше 10 млн га земли. В июне 1947 г. был принят Указ «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», превзошедший своей жестокостью пресловутый указ о «пяти колосках» от 7 августа 1932 г.

Закупочные цены на колхозную продукцию делали всякое производство убыточным. Вплоть до 1953 г. они возмещали колхозникам 10 % затрат при производстве зерна, 5 % — при производстве мяса и 20 % — при производстве молока. Даже в 1950 г. почти четверть колхозов вообще не выдавали на трудодни денег, а зерна в каждом пятом хозяйстве на трудодень полагалось менее 0,5 кг. Невыполнение минимальной нормы трудодней власть приравнивала к уголовному преступлению. Уйти из колхоза сельские жители не могли, поскольку не имели паспортов. Стремясь избавиться от колхозного крепостничества, крестьяне вербовались на ударные стройки, молодежь избегала возвращаться в деревню после армии.

Большую часть денежных доходов крестьяне также получали от продажи на рынке продуктов, произведенных в подсобном хозяйстве (мяса, молока, птицы, овощей, картофеля). Деньги требовались крестьянину не только для покупки необходимых предметов обихода и некоторых продуктов (чая, соли, сахара и т. п.). Продавать выращенное на подворье приходилось для того, чтобы уплатить постоянно растущий денежный налог. Если в 1940 г. с одного двора уплачивалось в среднем 112 руб. налога, то в 1949 г. — 419 руб., а в 1952 г. — 528 руб. Кроме того уплачивался натуральный налог. В среднем с двора приходилось сдавать 40 кг мяса, 300 л молока, несколько десятков яиц. В конце 1948 г. налогом обложили даже фруктовые деревья на крестьянских участках, так что многим селянам пришлось их вырубить.

Экономическая система, построенная на принуждении, полном забвении личной заинтересованности, систематическом ограблении

работников, была неэффективна. На XIX съезде партии в 1952 г. выступавший с основным докладом Г.М. Маленков бодро доложил, что «зерновая проблема в СССР решена». Однако это радужное утверждение скрывало углубляющийся кризис сельского хозяйства, так и не сумевшего выйти даже на довоенные рубежи, не говоря уж об уровне предшествовавшего коллективизации 1928 года.

2 Попытки экономических реформ в 50-е – 60-е гг.

Советская экономика, сложившаяся в годы индустриализации, была чрезвычайно централизованной. Если в 1953 г. доля группы «А» в общем объеме промышленного производства составляла 70 %, то к началу 60-х гг. — уже 75 %. Важную роль в столь явной недооценке отраслей группы «Б» сыграло продолжение гонки вооружений.

В 50-х гг. пороки административно-командной системы управления стали очевидны. Первая попытка сократить разросшийся министерский аппарат относится к марту 1953 г. К 1957 г. число министерств увеличилось до 52. Более того, предполагалось еще более усилить централизацию управления, создав Государственную комиссию по экономике, призванную координировать текущее планирование.

Хрущев решительно воспротивился подобным намерениям. В феврале 1957 г. на пленуме ЦК он добился решения о децентрализации управления народным хозяйством. Создание совнархозов принесло определенные положительные результаты: преодоление ведомственных барьеров позволило сократить затраты на транспортировку сырья и комплектующих, усилить кооперацию между предприятиями, расположенными на одной территории, и предотвратить дублирование ими друг друга, укрепить местную промышленность. В то же время возникли серьезные трудности в осуществлении хозяйственных связей между крупными регионами. Главный же недостаток реформы состоял в том, что отказ от системы вертикального управления не привел к расширению прав предприятий: диктат отраслевых ведомств сменился диктатом территориальных совнархозов.

Советское народное хозяйство в 50-х гг. развивалось преимущественно экстенсивным путем. Продолжалось освоение новых энергетических и сырьевых ресурсов, велось обширное индустриальное строительство. Вместе с тем экономика испытывала растущее влияние развертывающейся научно-технической революции. Постепенно большая часть инвестиций стала вкладываться не в строительство новых предприятий, а в реконструкцию и техническое перевооружение существующих.

Особенно успешно развивалась электроэнергетика, капиталовложения в которую возросли в пятой пятилетке в 3,5 раза по сравнению с четвертой (инвестиции в промышленность в целом увеличились в 2 раза). Быстро развивалась топливная, химическая промышленность, прежде всего производство пластмасс,

синтетического волокна, минеральных удобрений, ядохимикатов. На рубеже 50 – 60-х гг. химия считалась всесильной наукой, способной в кратчайшие сроки изменить условия существования человека.

В машиностроении появились новые скоростные станки, началось применение автоматических поточных линий. Были построены Минский и Барановичский заводы автоматических линий, вычислительных машин, Гомельский завод измерительных приборов и др.

Значительно изменился железнодорожный транспорт: тепловозы и электровозы почти полностью вытеснили паровозы. Гражданская авиация освоила новые виды пассажирских и грузовых самолетов, в том числе реактивный ТУ-104. Морской транспорт приступил к освоению атомной энергии: в 1957 г. был спущен на воду первый в мире атомный ледокол «Ленин», способный преодолевать самые плотные льды и находиться в плавании без дополнительной загрузки топливом несколько лет.

Подъем ракетостроения позволил СССР в октябре 1957 г. впервые в мире вывести на космическую орбиту искусственный спутник Земли. В апреле 1961 г. советский космонавт Ю.А. Гагарин совершил первый в истории пилотируемый космический полет.

В то же время с конца 50-х гг. наметились негативные тенденции в развитии промышленности. Темпы роста производства стали снижаться. Если в 1950 – 1956 гг. они составляли около 11 % в год, то в 1957 – 1959 гг. снизились до 7 %, а к 1963 г. — до 5 %. Легкая промышленность, по-прежнему считавшаяся второстепенной, не справлялась с обеспечением растущих потребностей граждан в товарах массового спроса. Технический уровень и качество отечественной продукции, особенно предназначенной для потребления, все более заметно уступал зарубежным образцам. Крайне медленно внедрялись достижения научно-технического прогресса. В результате многие открытия и изобретения советских ученых применялись за рубежом, но не использовались в отечественной промышленности.

В 1959 г. был созван внеочередной XXI съезд КПСС. На съезде было объявлено о «полной и окончательной победе социализма в СССР». Полная победа социализма объяснялась значительным повышением уровня жизни советских людей, ликвидацией эксплуататорских классов, повышением доли рабочего класса в численности населения, сближением рабочего класса и колхозного крестьянства благодаря механизации сельского труда.

В связи с реформой управления народным хозяйством XXI съезд КПСС принял решение прервать реализацию шестого пятилетнего плана и перейти к семилетнему плану. За семилетку намечалось увеличить производство продукции тяжелой промышленности на 85 %, легкой промышленности — на 62 %, сельского хозяйства — на 70 %.

Национальный доход должен был возрасти на 70 %, реальная зарплата — на 40 %.

Добившись полной и окончательной победы социализма, советское общество, согласно сделанному на съезде выводу, вступило в стадию «развернутого строительства коммунизма». Путь к светлому будущему советским людям должна была указывать принятая на следующем XXII съезде КПСС в октябре 1961 г. новая (третья) Программа КПСС.

Очевидно, новая партийная программа была оторвана от реальности, ставила заведомо невыполнимые в отведенные сроки задачи. Однако проблема заключалась не только в этом. В мире начинался переход от индустриальной стадии развития общества к информационной. Новый этап научно-технической революции (НТР) требовал приоритетного развития наукоемких высокотехнологичных отраслей. В СССР успешно развивались многие передовые отрасли знания. Но развитие индустрии было оторвано от достижений фундаментальной науки. Внедрению достижений кибернетики, электроники, физики полупроводников, генной инженерии и т. п., не уделялось должного внимания. Все это обрекало советскую индустрию на неизбежное отставание от мирового уровня. К 1964 г. стало очевидно, что семилетний план провалился.

Развитие сельского хозяйства пошло по экстенсивному пути. В 1954 г. Хрущев обратился в ЦК с запиской «Пути решения зерновой проблемы». Хрущев делал вывод: необходимо резко увеличить производства зерна. Для этого он предлагал предпринять распашку целинных и залежных земель в Казахстане, Западной Сибири, на Урале и в Поволжье. Хрущев считал, что это позволит значительно увеличить производство в кратчайшие сроки, а затем вернуться к намеченным сентябрьским пленумом интенсивным мерам.

Освоение целины стало «ударной комсомольской стройкой», к нему широко привлекали городскую молодежь, в том числе студентов. В 1956 – 1958 гг. целинные земли обеспечили стране половину урожая зерновых.

Вместе с тем, освоение целины встретило немало трудностей и породило серьезные проблемы. Распашка земель велась в степных районах, не имевших жилья, дорог и иной инфраструктуры. Это требовало огромных капиталовложений. Себестоимость целинного хлеба была очень высока. Колоссальные затраты на освоение целины не позволили осуществить крупные капиталовложения в сельское хозяйство остальной страны. Деревня нечерноземной зоны РСФСР оказалась обречена на разорение. Решения сентябрьского пленума 1953 г. об интенсификации сельского хозяйства были на время, по существу, забыты: приток целинного хлеба, казалось, решал все проблемы.

Освоение целины велось без серьезной экологической экспертизы. Предупреждения ученых о том, что на засушливых степных землях необходимо внедрять паровые севообороты, многолетние травы, применять мелкую пахоту, сочетать зерновое хозяйство с животноводством, не были приняты во внимание. Результатом явились пыльные бури и эрозия почв. Лишь спустя несколько лет, когда на целине резко упала урожайность, власть признала правоту специалистов.

Тем не менее, в начале 60-х гг. в стране вновь стало не хватать зерна. В 1963 г. СССР был вынужден впервые после войны закупить хлеб за границей. Но главное было в ином. Рост сельскохозяйственного производства снизился с 7,6 % в среднем за год в 1953 – 1958 гг. до 1,5 % в 1959 – 1964 гг. В первую очередь это объяснялось непродуманной аграрной политикой, которая подчинялась сиюминутным волевым решениям. Стремясь быстро обеспечить страну зерном, Хрущев по примеру США увлекся внедрением кукурузы, обеспечивающей, по его мнению, высокие урожаи. Посевы кукурузы быстро расширялись (в 1956 г. — 18 млн га, в 1962 г. — 37 млн га), вытесняя традиционные зерновые культуры и кормовые травы. В 1958 г. было принято решение о продаже колхозам и совхозам техники МТС. Машинно-тракторные станции преобразовывались в ремонтные. Само по себе это решение было разумным, так как работники МТС, получавшие зарплату в зависимости от количества вспаханных гектаров, не были заинтересованы в качественной обработке почвы. К тому же колхозы теперь освобождались от диктата со стороны директоров МТС. Но реализация этой меры оказалась неудачной. Колхозам пришлось выкупить технику за один год, по высоким ценам. В результате многие колхозы, особенно слабые, понесли тяжелые убытки. Большинство механизаторов МТС, несмотря на предоставленные льготы, не пошло работать в колхозы, а постаралось перебраться в города.

В 1957 г. Хрущев, стремясь доказать преимущества социализма, выдвинул программу «Догнать и перегнать Америку по производству мяса, молока и масла на душу населения!».

Укрупнение колхозов, ликвидация «неперспективных» деревень, ограничения подсобного хозяйства, привели к массовому бегству населения из деревни. В 1960 – 1964 гг. в город переселились 7 млн. сельских жителей. Подавляющее большинство — 6 млн — составили молодые люди. Молодежь отпугивало сохраняющееся преобладание в деревне ручного труда, а в город влекли возможность приобрести квалифицированную и лучше оплачиваемую работу, бытовой комфорт и более разнообразный досуг.

В начале 60-х гг. Хрущев начал осознавать, что положение в сельском хозяйстве вновь ухудшается, и попытался переломить

ситуацию. В 1962 г. были повышены на 35 % закупочные цены на мясо-молочную продукцию. В феврале 1964 г. пленум ЦК провозгласил курс на интенсификацию сельского хозяйства (применение удобрений, орошение, комплексная механизация и химизация). В сентябре 1964 г. было принято постановление о создании птицепрома (первого аграрно-промышленного объединения). Строительство птицефабрик позволило обеспечить страну мясом птицы и яйцами. Капиталовложения в сельскохозяйственное производство возросли почти в 5,5 раз по сравнению с 1953 г.

Реформирование экономики в 1965 г. продолжил глава правительства А.Н. Косыгин. В решении мартовского и сентябрьского Пленумов ЦК КПСС встречаются отзвуки периода реформ 1953 – 1964 гг. Была сделана повторная после 1953 г. попытка повысить материальную заинтересованность в результатах своего труда колхозников, работников совхозов и рабочих промышленных предприятий.

В сельском хозяйстве впервые стал внедряться «государственный план-заказ». Хозяйство, получая план закупок сельхозпродукции, должно было в своем производственном плане работ предусмотреть специализацию производства и т. д. Сельское хозяйство стало больше получать средств из госбюджета на механизацию и электрификацию производства, осуществление мелиорации и химизации почв. Были сняты ограничения с развития ЛПХ (личных подсобных хозяйств тружеников деревни).

Но сложившаяся с 30-х гг. система организации производства в форме колхозов и совхозов, централизованное планирование и управление, потеря у сельских тружеников чувства хозяина на земле, отсутствие возможностей предпринимательской инициативы — все это не позволило в очередной раз реализовать план действий по подъему экономики сельского хозяйства.

VIII пятилетка 1966 – 1970 гг. была самой результативной в области сельского хозяйства, ее еще называют «золотой» пятилеткой. Сказался в целом эффект демократизации не только общественно-политической, но и экономической жизни общества, реформ 1953, 1955, 1965 гг., деятельности совнархозов, которая содействовала подъему местной промышленности, связанной с сельским хозяйством.

Интереснее была реформа по изменению системы хозяйствования в промышленности и строительстве, начатая в сентябре 1965 г. Была предпринята попытка создать новый хозяйственный механизм в этих важнейших отраслях. Во-первых, была изменена организационная структура управления, состоялся возврат к отраслевому принципу управления промышленностью, то есть созданию союзных и союзно-республиканских министерств. Сохранялась система централизованного распределения материальных ресурсов через Госплан и Госснаб.

Новообразованием была организация союзно-республиканской системы ценообразования. Во-вторых, произошло изменение системы планирования путем усиления перспективного планирования. Главным было сокращение числа основных директивных показателей (до восьми) выполнения плана. Впервые за 1930 – 1960-е гг. показатель валовой продукции был заменен на показатель объема реализованной продукции. Предполагалось, что предприятия должны будут работать не «на склад», получая премии за перепроизводство «затоваренной», нереализованной продукции. Устанавливалось подобие равновесия между спросом и предложением.

В-третьих, расширялись права и самостоятельность предприятий в области планирования, использования основных и оборотных фондов, утверждении штатов. Расширить хозяйственную самостоятельность предполагалось путем увеличения доли прибыли, распределяемой предприятиями: от 16,5 до 42 %.

В-четвертых, усиление экономического стимулирования производства предусматривалось путем формирования трех основных фондов за счет прибыли и других собственных ресурсов. Определялись фонды: материального поощрения, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства и фонд развития производства. С их помощью возрастала материальная заинтересованность работников в труде, улучшалось их обеспечение жильем, облегчалось внедрение новой техники на производство и обновление основных фондов.

Первые годы в ряде отраслей данная реформа планомерно претворялась в жизнь, что содействовало успешному выполнению заданий VIII пятилетки, а в области промышленности среднегодовой темп прироста национального дохода составил 7,1 %.

Подлинный хозрасчет так и не сложился, так как серьезным образом не была перестроена как система ценообразования, так и финансово-кредитная. В итоге вернулись к прежнему детальному планированию номенклатуры выпускаемой предприятием продукции.

Ряд современных исследователей полагает, что успехи первых лет восьмой пятилетки объясняются не столько воздействием экономической реформы, сколько тем, что на короткое время предприятия освободились от диктата и со стороны совнархозов, и со стороны восстановленных, но еще не набравших силу министерств и ведомств. Когда же ведомственная вертикаль возродилась в полном объеме, самостоятельность предприятий была резко ограничена и положительный импульс в экономике стал затухать.

Успеху реформы не способствовало и то, что Л.И. Брежнев, избранный на XXIII съезде КПСС Генеральным секретарем ЦК, был сторонником жесткой централизованной экономики и отдавал приоритет не подъему легкой и пищевой промышленности, а развитию военно-промышленного комплекса. Наконец, на проведении реформы

неблагоприятно сказалось обнаружение в Западной Сибири колоссальных залежей нефти и газа. Советское руководство предпочло не заниматься глубоким реформированием экономики, а использовать доходы от экспорта природных ресурсов для закупки оборудования, предметов потребления и продовольствия за рубежом.

3 Экономика в 70-е – 80-е гг.

К началу 70-х гг. структура народного хозяйства СССР была характерна для индустриально развитых стран. 62 % валового общественного продукта создавалось в промышленности. Здесь сосредоточилось 49 % основных производственных фондов народного хозяйства и 38 % рабочих и служащих. Между тем, в 70-х гг. в мире начался новый этап научно-технической революции (НТР). Его важнейшими чертами стали развитие наукоемких отраслей, ресурсосберегающих технологий. Уровень экономического развития теперь зависел не столько от количества производимых топлива, металла, станков, сколько от широкого внедрения промышленных роботов, средств обработки информации, автоматических систем управления (АСУ).

В течение 70-х гг. были приняты сотни межотраслевых программ, направленных на внедрение новой техники и технологии, комплексную автоматизацию производства, особенно в области машиностроения. Но на практике в 70-х гг. советская экономика развивалась экстенсивно, используя все новые и новые людские и материальные ресурсы. Плановое государственное хозяйство оказалось слишком неповоротливым для быстрого внедрения достижений НТР.

Огромные средства в 70-е гг. были вложены в освоение топливных месторождений Западной Сибири. В 1980 г. здесь было добыто 312 млн т нефти и 156 млрд м³ газа против 31 млн т и 9,5 млрд м³ в 1970 г. За 1960 – 1985 гг. доля сырья и топлива в советском экспорте возросла втрое, а доля машин и оборудования сократилась вдвое. СССР постепенно превращался в сырьевой придаток развитых стран. Ради увеличения экспорта нефтяники с середины 70-х гг. увеличивали глубину скважин, осваивали более отдаленные районы, строили новые поселки, дороги, трубопроводы. Между тем, строительство 1 км железной или шоссейной дороги в Приобье обходилось в 500 тыс. руб. против 40 – 50 тыс. руб. в Татарии. В условиях Севера быстро изнашивалась техника, дорого обходилось отопление жилья и предприятий, снабжение жителей. Высокие нефтяные цены на мировом рынке, казалось, оправдывали затраты, но ученые предупреждали, что бесконечно наращивать производство не удастся. Уже в конце 70-х гг. прирост нефтедобычи замедлился, а в 1983 – 1984 гг. сошел на нет.

С конца 70-х гг. начался спад и в угольной промышленности, в то время как в мире добыча угля росла. В начале 80-х гг. США и Китай

обогнали Советский Союз по объему угледобычи. К тому же, из-за изношенности многих шахт себестоимость угля была очень высока, несмотря на то, что свыше трети его добывалось открытым способом.

Рост производительности труда и повышение эффективности производства зависел в основном от новой техники. На первый взгляд, внедрение современного оборудования проходило успешно. Так, к 1977 г. количество автоматических поточных линий достигло 20,5 тыс., вдвое превысив уровень 1970 г. На промышленных предприятиях СССР насчитывалось 44,5 тыс. станков с числовым программным управлением (ЧПУ), то есть больше, чем в США. Началось производство промышленных манипуляторов (роботов), с помощью которых предполагалось механизировать тяжелые физические работы (в частности, погрузочные). Однако полученный от их применения экономический эффект оказался незначителен. В конце 70-х гг. около 40 млн. чел. все еще были заняты ручным трудом (в промышленности — около $\frac{1}{3}$ всех работников, в строительстве — $\frac{1}{2}$). Стоимость техники росла быстрее ее производительности. Между тем, в США новые станки вводились лишь при условии, что их производительность была выше на 10 – 15 %, а цена — ниже минимум на 15 %, чем у прежних.

Предприятиям было невыгодно осваивать новую, технически сложную продукцию, так как государственные планы не предусматривали выделения для этого средств и мощностей. Между тем, в 1979 – 1980 гг. треть из 20 тыс. выпускаемых отечественной промышленностью станков и машин нуждалась в снятии с производства или существенной модернизации. Особенно велико было отставание от ведущих промышленных стран в электронике, вычислительной технике, автомобилестроении.

В СССР затрачивалось значительно больше сырья, топлива и материалов на единицу конечного продукта, чем в передовых странах. Материалоемкость продукции за 1960 – 1980 гг. возросла на 3,4 %, а доля интенсивных факторов в приросте национального дохода сократилась с 40 % до 25 %. Эффективность капиталовложений в 70-х гг. неуклонно падала, фондоотдача снижалась.

Наконец, серьезные экономические затруднения объяснялись непомерными военными расходами (до 20 % валового национального продукта), вызванными стремлением советского руководства поддерживать военный паритет с более мощными экономически США и странами НАТО. Но и военное могущество СССР прирастало в основном экстенсивными методами. Так, Советский Союз далеко превосшел западные державы по количеству вооружений обычного типа, прежде всего танков, производство которых требовало огромного количества металла и рабочих рук, но значительно отстал в разработке высокоточного оружия. В экономике возникал порочный круг: технологическая отсталость требовала использования новых ресурсов,

которые обходились все дороже, что еще больше снижало эффективность производства.

В Беларуси в 1966 – 1970 гг. в строй были введены самые крупные предприятия: Могилевский комбинат синтетического волокна, гродненский и Гомельский химкомбинаты, Мозырский НПЗ. Экономика Беларуси, как и в целом экономика СССР, стала снижать темпы роста. Прирост продукции промышленности в СССР в 9-й пятилетке составил 5,1 %, 10-й – 3,8 %, 11-й – 3,1 %. Уменьшался прирост национального дохода, промышленности, снижается производительность труда, инициатива трудовых коллективов. Нерационально использовались трудовые и материальные ресурсы. Появилась инфляция. Экономика БССР продолжала развиваться в значительной мере по экстенсивному пути.

Пожалуй, самой неблагополучной отраслью советской экономики оставалось сельское хозяйство. После отставки Хрущева была предпринята попытка исправить сложившееся на селе положение. Пленум ЦК в марте 1965 г. принял ряд решений, направленных на ослабление контроля над колхозами. Теперь они получали на 5 лет план продажи продукции по стабильным ценам. Вся сверхплановая продукция должна была реализовываться по ценам, увеличенным на 50 %. Закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию увеличились на 20 %.

Были значительно ослаблены (но не отменены) ограничения, касавшиеся личного подсобного хозяйства колхозников, а сами приусадебные участки увеличены с 0,25 до 0,5 га.

В сельское хозяйство в 1965 – 1985 гг. были вложены колоссальные средства. Неоднократно увеличивались закупочные цены: за 1965 – 1985 гг. они поднялись вдвое. Колхозы и совхозы получали огромные кредиты и субсидии. Но если в 1970 г. колхозы получили 8,1 млрд руб. прибыли, то в 1980 г. — 0,2 млрд. руб. убытка. Плохое состояние дорог, нехватка хранилищ и тары вели к огромным потерям продукции (на пути от поля к прилавку терялось 20 % зерна, 40 % картофеля, $\frac{2}{3}$ овощей).

Село по-прежнему резко уступало городу по уровню комфорта. В большинстве сельских домов отсутствовали центральное отопление, газ, водопровод и канализация. Решить эту проблему пытались, ликвидируя «неперспективные деревни» и сселяя их жителей на центральные усадьбы колхозов. В результате прекращалась обработка удаленных угодий и сокращалось землепользование. Тяжелые условия быта и труда, а также однообразность досуга вели к растущему оттоку деревенской молодежи в города. Сельское население катастрофически старело.

Но главное заключалось в том, что изменения аграрной политики не затрагивали принципиальных основ колхозной системы. Поэтому все

попытки заинтересовать колхозников в результатах общественного производства оставались безуспешными (исключение составляли лишь немногочисленные передовые хозяйства). В деревне все шире распространялись хищения, пьянство, тунеядство.

СССР ежегодно приобретал зерно, мясо, животное и растительное масло в США, Канаде, Аргентине и других странах. В 1973 г. закупки зерна за рубежом составили 13,2 % от его производства в стране, в 1975 г. — 23,9 %, в 1981 г. — 41,4 %. За 1970 – 1987 гг. импорт зерна возрос в 13,8 раз, мясопродуктов — в 5,2 раза, сливочного масла — в 183,2 раза. Несмотря на это, во многих районах страны на прилавках годами отсутствовали мясо, колбаса, молочные продукты, бывали перебои с овощами, крупами и даже хлебом. За продуктами выстраивались огромные очереди. Нормой стали талоны, ограничение отпуска продуктов в одни руки.

В мае 1982 г. Пленум ЦК КПСС принял Продовольственную программу, поставив задачу в течение 10 лет полностью обеспечить страну продовольствием. Однако провозглашенное в программе усиление агропромышленной интеграции свелось в основном к бюрократическим изменениям. Были установлены надбавки к закупочным ценам для убыточных и низкорентабельных колхозов и совхозов. Однако надежды на то, что это поможет отстающим укрепить производство, не оправдались. Напротив, государственные дотации позволили слабым хозяйствам не заботиться о прибылях. В 1980 г. только на оплату труда колхозы тратили 96 % своего валового дохода (в 1965 г. — 64 %), а в ряде случаев выплаты колхозникам превышали валовой доход колхозов.

Продовольственная программа оказалась мертворожденным документом — увеличить производство сельскохозяйственной продукции не удалось.

4 «Перестройка»: цели, реализация, результаты

Экономика страны, несмотря на попытки интенсификации, развивалась по экстенсивному пути. Это вело к чрезмерному потреблению таких важнейших ресурсов, как трудовые, сырьевые, топливные, основного фактора производства — земли. Нерационально использовались накопленные капиталы. В промышленном строительстве не учитывался экологический фактор, что вело к загрязнению окружающей среды, вызывающему опасение за здоровье людей.

Вместо рыночной, ценовой системы распределения ресурсов существовала система директивная, планово-распределительная. Директивным путем устанавливались и цены, а не на основе общепринятого в странах с рыночной экономикой соотношения спроса и предложения. Оплата жилья и цены на товары «первой необходимости» были занижены в целях сохранения социальной

стабильности в обществе. К примеру, арендная плата за жилье составляла около 3 % дохода трудящихся и не менялась с 1929 г. по 1992 г.

Из-за политики «вокруг нас враждебное окружение» экономика страны развивалась многие годы по модели «автаркии» — самообеспечения и самодостаточности. Из-за неконвертируемости рубля торговля со странами Запада была минимальной, внешнеэкономические связи после 1945 г. развивались в основном со странами социалистического лагеря и «третьего мира», то есть бывшими колониями и полуколониями.

Монетарная (денежная) и фискальная (налоговая) политика в стране были, в отличие от стран с рыночной экономикой, пассивными. Они не являлись регуляторами: а) совокупного уровня производства; б) занятости населения; в) цены на различные товары. Безработицы почти не наблюдалось (1 – 2 %) не только из-за планового регулирования этим процессом. По трудовому законодательству руководители не могли уволить не только плохих работников, но и их избыточное количество. Работники уходили в случае: летальных исходов; тяжелого заболевания; серьезных проступков, несовместимых с УК; переездов; по семейным обстоятельствам. Рынка труда не было.

С окончательным свертыванием в 1970-е гг. хрущевско-косыгинских реформ в стране замедляются темпы развития научно-технической революции. Нарастает моральный и физический износ оборудования в ведущих отраслях промышленности, все отчетливее проявляется отставание отраслей промышленной инфраструктуры от основного производства. Наметился к началу 80-х гг. XX в. и ресурсный кризис из-за перемещения работ по добыче полезных ископаемых в труднодоступные районы Западной и Восточной Сибири. Перевозки на большие расстояния ведут к удорожанию сырья для промышленности. Из-за выпуска металлозатратных изделий в машиностроении в противовес миниатюризации изделий в развитых странах (Япония, США и др.) проявляется дефицит материальных ресурсов.

К причинам негативных явлений в экономике относились также волюнтаризм (волевое решение) в вопросах экономики; низкий нередко профессионализм руководителей высшего и среднего звена управления — номенклатуры партийных и советских органов; отсутствие конструктивной критики неверных решений вышестоящих органов.

Низкий уровень оплаты труда не способствовал сбережению трудовых ресурсов и использованию достижений НТП. Практически исчерпали себя возможности пополнения трудовых ресурсов за счет сельчан и женщин. Если в 1976 – 1980 гг. прирост трудовых ресурсов составил 11 млн, то в 1981 – 1985 гг. — 3 млн, то есть почти в 4 раза меньше. Снижалась трудовая и технологическая дисциплина, росли

убытки и потери на производстве, уменьшились темпы роста производительности труда и выход продукции.

Проводимые реформы в 1970 – начале 1980-х гг. носили пропагандистско-косметический характер. «Боролись» за «качество», за «интенсификацию», но положение оставалось прежним. По мнению экономистов-экспертов, в 1970-е гг. не было вообще роста производительности труда, а в начале 1980-х гг. произошло ее снижение на 8 %.

Нарастали тенденции саморазрушения экономики:

- дефицит ресурсов;
- ухудшение экологии;
- снижение рождаемости.

Все отчетливее проявлялась необходимость смены экономической модели развития советского общества. В апреле 1985 г. Генеральным секретарем КПСС стал М.С. Горбачев. Он возглавил серию реформ, получивших определение «перестройка». При сохранении руководящей роли компартии М.С. Горбачев инициировал создание многоукладной экономики, что означало в определенной степени реанимацию нэпа. Главной целью реформ было реструктурирование экономики с сохранением системы планирования. Идеи «больше социализма», построения социализма с «человеческим лицом», особое внимание «человеческому фактору» свидетельствовали о сохранении в целом социалистической идеи в обществе, но о придании ему демократического оттенка, то есть создание демократического социализма.

Реструктурирование экономики сопровождалось кампаниями в пользу гласности, демократизации в общественной сфере, антиалкогольной кампанией. Развернулись политические дискуссии, диспуты по животрепещущим проблемам жизни страны.

Реформами М.С. Горбачева также предусматривалось: модернизация промышленности на основе новейших достижений в НТП; осуществление децентрализации процесса принятия решений; создание ограниченного сектора частного предпринимательства; улучшение трудовой дисциплины под лозунгом: «Прибавить в работе!»; развитие мирохозяйственных связей.

Как и в период реформ 1953 – 1964 гг., изменить экономические отношения в народном хозяйстве пытались путем реанимации хозрасчета. Новым было введение арендных отношений в сфере обслуживания и в аграрном секторе, развитие кооперации и индивидуальной трудовой деятельности. Модернизация предприятий в широком смысле слова означала конверсию для предприятий ВПК (перевод на выпуск гражданской продукции). Проводилась конверсия в ограниченных размерах, в основном из-за отсутствия средств в бюджете на дополнительные капитальные вложения.

Первый этап преобразований (1985 – 1987 гг.) начал осуществляться в русле прежних административно-организационных мер. Ставились задачи: укрепить порядок и дисциплину на производстве; активизировать человеческий фактор; повысить в обществе уважение к трудовой деятельности. Цементирующей эти устремления идеей стала концепция ускорения социально-экономического развития страны. В результате ежегодный национальный доход должен был вырасти на 4 %. Материальной базой для такого роста должно было стать увеличение добычи сырья и топлива на 15 %, инвестиций в промышленность на 30 – 40 %.

Планировался приход на производство дополнительно не менее 2 млн человек, что было проблематично в связи с сокращением в целом в стране трудовых ресурсов. Пытались привлечь даже разработки рационализаторов с целью повышения качества продукции. Этой цели должно было служить и введение Госприемки продукции на предприятиях, чтобы сократить брак. Планировалась перестройка банковской системы.

XXVII съезд партии (1986 г.) призвал к борьбе за демократию, с бюрократизмом и беззаконием. Но новый пятилетний план был составлен в духе прошлых традиций. Утопичными оказались призывы к повышению темпов экономического роста. Попытки «ускорить» развитие привели к перенапряжению в производстве с поставками сырья и снабжением энергией. Усилилась разбалансированность отраслей экономики.

Новый спад в производстве в начале 1987 г. свидетельствовал: необходимо разорвать замкнутый круг огосударствления экономики. И в 1987 – 1988 гг. были предприняты шаги на общегосударственном уровне на пути создания рыночной, регулируемой государством экономики.

Закон о государственном предприятии (июнь 1987 г.) провозгласил принцип полного хозрасчета и самофинансирования. Прибыль (доход) становилась обобщающим показателем деятельности предприятия. Одна часть дохода предназначалась для обязательных выплат, другая поступала в хозрасчетный доход коллектива. Были установлены две модели хозяйственного расчета. Первая — зависела от роста объемов производства в условиях нормативного распределения прибыли предприятия и формирования фонда зарплаты. Вторая модель основывалась на нормативном распределении чистой продукции (валового дохода) в фонды развития производства, науки и техники, социального развития. В единый фонд оплаты труда включались средства на зарплату и материальное поощрение. Расширены были права предприятий: в области планирования производства; оптовой торговли средствами производства; внешнеэкономической деятельности, то есть предприятия могли самостоятельно выходить на

внешний рынок; в установлении цены на свою продукцию. Стало практиковаться самоуправление: выборность руководителей, обсуждение планов работы на общих собраниях, избрание советов трудовых коллективов.

Но эти новации не улучшили положение в промышленности. Заметны были расхождения между декларациями о расширении прав предприятий и их реализацией на практике. Ресурсы по-прежнему распределялись по лимитам. Не разрешали устанавливать договорные или свободные цены на изделия.

Самофинансирование на практике вело к натурализации хозяйственных связей — обмену производителей определенными видами продукции и услуг. Выросли неплатежи между предприятиями. Увеличивалось число «долгостроев». Продолжалось финансирование убыточных предприятий. Денежная система в стране приходила в расстройство из-за необеспеченности денежной массы товарным эквивалентом.

В концепции реформы 1987 г. содержались неразрешимые противоречия. Рыночные отношения предлагалось строить без радикальных изменений формы собственности, без введения важнейшего механизма рынка — конкуренции.

Весной-летом 1988 г. обозначились кризисные явления в развитии «революции сверху». Преобразованиями в экономике занимался партийный и государственный аппарат, целью которого было создание искусственной «планово-рыночной» системы, в рамках которой рынок рассматривался как вспомогательная пристройка к централизованному хозяйству. Назревало недоверие в обществе к проводимому курсу реформ. Поэтому в 1988 – 1989 гг. был взят курс на разгосударствление экономики, что можно считать вторым этапом «перестройки». В принятом «Законе о кооперации» (1988 г.) было зафиксировано равноправие кооперативного и государственного секторов экономики. За 1988 г. количество кооперативов в СССР выросло в 6 раз. Деятельность их составила конкуренцию в работе предприятий государственной промышленности, особенно предприятий и организаций сферы услуг, где их было особенно много.

Были также приняты «Основы законодательства об арендных отношениях» и «Закон об индивидуальной трудовой деятельности». Арендные отношения развивались в большей мере в сфере услуг. Большой интерес был проявлен в сельской местности к возможности взять в аренду в колхозе или совхозе участок земли или небольшую ферму.

Благодаря этим новым формам создавался негосударственный сектор в экономике, предприятия его конкурировали с производством в государственном секторе. Но недостаточно были продуманы меры по созданию кооперативного сектора в стране, переход предприятий на

хозрасчет и аренду. В пятилетний план 1986 – 1990 гг. была заложена прежняя концепция опережающего роста военных расходов. Необходимо было наибольшее внимание уделить преобразованиям в сельском хозяйстве, где по-прежнему функционировало множество нерентабельных хозяйств — колхозов и совхозов. Улучшение продовольственного снабжения могло оздоровить социально-экономическую и политическую обстановку в стране и уменьшить зависимость от западных стран, откуда импортировалось зерно.

Предприятия негосударственного сектора находились в неравных экономических условиях с производством в государственном секторе. Для мелкого производства, предприятий в сфере услуг (пошив, ремонт и чистка одежды и т. п.), в общественном питании (кафе, закусочные и т. д.) не были выработаны своевременно нормативы налогообложения, не предусматривались ограничения на цены реализации изделий и услуг. Дефицитными и очень дорогими оказались для них исходное сырье и материалы. В таких условиях кооператоры завышали цены на свою продукцию и услуги. Многие из них вскоре разорились, другие путем нерегулируемых налогообложением сверхдоходов создали необходимый уставный капитал для организации банков или приобретения в собственность по минимальным ценам после 1991 г. промышленных предприятий госсектора.

Партийно-советские органы, не рассчитав возможных негативных последствий, стали вскоре ущемлять права и интересы кооператоров, арендаторов и людей, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью. В который раз уже за годы советской власти началось наступление на личное подсобное хозяйство колхозников и рабочих совхозов. Государство вмешивалось в распределение доходов арендаторов, стремясь не допустить приватизации арендуемых предприятий трудовыми коллективами.

На третьем этапе «перестройки», в конце 1989 – 1990 гг., произошли большие социально-политические изменения во всей системе страны: образовалась многопартийность, М.С. Горбачев был избран президентом СССР, начался и «парад суверенитетов» в союзных республиках. Власть все больше перемещалась из центра в республики, края и области.

Политические потрясения и обострившийся национальный вопрос отодвинули на второй план решение назревших экономических проблем. Были упущены возможности для поэтапного разгосударствления, восстановления и развития рыночных отношений в рамках одной страны. По сравнению с периодом новой экономической политики впервые проявились в стране черты не только плюрализма (многоукладности) в экономике, но и плюрализма (многопартийности) в общественно-политической жизни. Руководство СССР оказалось неспособным эффективно работать в новых условиях. Усилились

инфляционные процессы, обозначился дефицит госбюджета. Вновь стал снижаться среднегодовой прирост национального дохода. Партийно-советское руководство не воспользовалось возможностями активизировать кооперативные и арендные отношения в целях роста производства, в том числе продуктов питания и создания «среднего класса». Такой слой является опорой демократии во всех развитых странах.

Не реализована была возможность (вторично после 1920-х гг.) выбора пути — построения рыночного социализма.

Тема 10. Экономическое развитие России и Китая на рубеже веков

1 Особенности экономического развития Китая в 60-е – 80-е гг.

В азиатской части социалистического лагеря наиболее заметны были преобразования в Китае. С 1956 по 1958 гг. в Китае проводилась политика «*большого скачка*», автором которой был Мао Цзэдун. Ее сущность заключалась в попытке резко поднять уровень обобществления средств производства и собственности. Для этого периода характерной была постановка нереальных экономических задач и завышенных производственных заданий, возведение в абсолют революционного энтузиазма масс как главного фактора экономического роста. Принцип материальной заинтересованности был целиком отвергнут — его осудили как проявление ревизионизма.

Важнейшее значение для Китая — аграрной страны — всегда имели преобразования в области сельского хозяйства. В 1958 г. по всей стране были созданы *народные коммуны*. Коммуна состояла из нескольких бригад, каждая из которых, в свою очередь, включала несколько малых производственных бригад. Коммуны действовали как первичные хозяйственные единицы. В этот период обобществлялись не только все средства производства, но крестьянам также запрещалось заниматься подсобными промыслами. Кроме того, внедрялась «система снабжения», которая игнорировала товарный обмен и приводила к абсолютному распределению ресурсов среди сельских коллективов. Продолжалось укрепление социалистической системы хозяйства.

В Китае с 1960 г. начался отход от политики «большого скачка». Были официально признаны некоторые «левацкие ошибки», прежде всего в сельском хозяйстве, сделаны попытки их исправления. Выросло производство основных видов промышленной продукции: хлопчатобумажной пряжи, стали, угля, электроэнергии, нефти, металлорежущих станков, появились новые для страны отрасли промышленности, такие, как электроника и нефтехимия, увеличилась протяженность железных и шоссейных дорог. Однако вскоре — в

1966 г. в стране началась «культурная революция», продолжавшаяся до 1976 г., вновь затормозившая экономический рост, хотя официальная статистика Китая свидетельствовала об экономическом росте: производство зерна в период с 1966 по 1976 гг. увеличилось на 34 %, были введены в эксплуатацию новые передовые промышленные предприятия (около 1570), железнодорожные линии, создана водородная бомба, выведены на орбиту первые космические спутники. К концу 70-х годов сложились основные черты экономической системы Китая. Она охватывала финансы, банковское дело, управление трудом и заработной платой, контроль над ценами и распределением продукции. Ее характерная особенность — *сверхцентрализация*. Тотальной была роль государства в экономике и других сферах жизни общества.

Государство снабжало предприятия средствами производства и закупало всю их продукцию по ценам, которые само и устанавливало. Государство полностью изымало все доходы предприятия и покрывало их расходы. Отрицались роль рынка и товарная экономика. Обычным стал товарный дефицит. В жизнь последовательно воплощался принцип уравнительности («все едят из одного котла»).

В стране сохранялась карточная система на промышленные и сельскохозяйственные товары и строго нормировалось продовольствие. Росли цены в государственной торговле, на рынках цены были в пять-семь раз выше государственных. В стране существовал «черный рынок», массовым явлением стала спекуляция.

Главными методами, с помощью которых обеспечивалось влияние на экономику, были военно-административные и принудительные меры и использование армии. На наращивание военного потенциала затрачивалось более трети государственного бюджета (создание ракетно-ядерного комплекса и расширение военного производства, строительство военных сооружений). Во второй половине 70-х гг. в Китае наблюдались значительные экономические трудности. В 1977 г. объем промышленного производства не достиг уровня 1975 г., сократилась продукция сельского хозяйства, резко вырос импорт продовольствия, понизился жизненный уровень.

Курс на реформы был принят в декабре 1978 г. Официально задачи реформ были сформулированы как необходимость более полного раскрытия потенциала социализма и совершенствования его хозяйственного механизма. С 1979 г. предполагалось проведение политики урегулирования (то есть устранения несбалансированности экономики, вызванной чрезмерным вниманием правительства к тяжелой промышленности), политики преобразования (изменения экономических структур в интересах осуществления социалистической модернизации страны), политики упорядочения (консолидация финансовых средств на наиболее перспективных направлениях экономического строительства) и политики повышения (обеспечение

более высокого качества выпускаемой продукции и плановой работы в целом).

Первый этап реформы продолжался до 1984 г., в это время упор делался на сельские районы. Важнейшим элементом новой политики в деревне был переход на семейный подряд, но земля по-прежнему оставалась в общенародной, т.е. государственной собственности. Для производственных сельскохозяйственных бригад вводилась «система ответственности» за результаты труда, на которую к 1984 г. перешли 99 % всех производственных бригад, разрешались подсобные крестьянские промыслы. Переход на семейный подряд вызвал всплеск трудовой активности крестьянства. За шесть лет (1979 – 1984) ежегодные сборы зерна в Китае возросли с 300 до 400 млн. т. Вдвое увеличились сборы хлопка и масличных культур.

К середине 80-х гг. Китай стал крупнейшим в мире производителем зерна, хлопка, рапса, сахароносных культур, арахиса, соевых бобов, чая, мяса, обладателем самого многочисленного в мире поголовья скота. Повысился уровень жизни народа. С учетом роста цен доходы на душу населения Китая увеличились почти в два раза.

В этот период в экономику начал привлекаться иностранный капитал. К 1982 г. в Китае существовали шесть «специальных зон», где иностранцам были предоставлены льготы. Общая сумма капиталовложений в иностранные и совместные предприятия исчислялась суммой более 1,5 млрд долл. Особенно активно Китай развивал сотрудничество с США, Японией и Западной Германией.

С принятия в 1984 г. постановления «О реформе хозяйственной системы» в Китае начался второй этап хозяйственных реформ. Реформа предусматривала создание плановой системы, в основе которой сознательное использование закона стоимости, и ставила целью развитие социалистической товарной экономики, установление рациональной системы цен путем обеспечения свободы действия экономических рычагов при усилении руководящей роли коммунистической партии. Суть экономических реформ была проста: был открыт путь к возвращению заинтересованности труженика в результатах своего труда, для чего были ликвидированы коммуны, а земля отдана крестьянам.

Предприятиям разрешалось покупать на рынке оборудование и сырье и продавать дополнительно произведенную продукцию, не включенную в план предприятия, а иногда и часть плановой продукции. Из части прибыли, остающейся у предприятия, формировались фонды поощрения. Разрешалась деятельность небольших частных и коллективных предприятий, кустарных мастерских, преимущественно в сфере торговли и обслуживания. Возникли десятки тысяч рынков, коммерция официально легализована. Сильно ограничили роль

Госплана и центрального регулирования, создали возможности для развития кооперативно-коллективного и индивидуального секторов.

Резко уменьшились ассигнования на военные нужды, сокращена армия, военной промышленности вменено в обязанность содействовать перестройке экономики. Существенно были ограничены полномочия административных органов, включая парткомы.

В результате во второй половине 80-х годов Китай вышел на первое место в мире по валовому производству хлопчатобумажных тканей и цемента, на второе — по выпуску телевизоров и добыче угля, на третье — по производству серной кислоты и химических удобрений, на четвертое — по выплавке стали.

Были созданы новые отрасли промышленности: производство металлургического и шахтного оборудования, авиационная, автомобильная, станкостроение, цветная металлургия, ядерная и космическая энергетика, производство схем и ЭВМ. Удельный вес промышленности в валовом национальном продукте увеличился с 25,2 % в 1949 г. до 53,7 % в 1985 г.

При этом осталась неизменной главенствующая роль государства. Оно контролировало запасы важнейших для народного хозяйства товаров, осуществляло единые меры по снабжению городских и сельских рынков всей страны, координировало отношения между различными сферами торговли, осуществляло распределение товаров между населенными пунктами.

С 1979 г. экономика социалистического Китая развивалась ошеломляющими темпами, прирастая в среднем более чем на 10 %, а в отдельные периоды — на 13 – 14 % ежегодно, что требовало даже проведения специальной политики и подтягивания тылов инфраструктуры и некоторого снижения прироста ВВП для «уменьшения перегрева экономики».

За два десятилетия политики реформ и открытости ВВП увеличился по сравнению с 1978 г. в 5,92 раза (!), что практически означает почти шестикратное увеличение за 20 лет экономического потенциала страны.

Резко возросло производство продовольствия: к 1984 г. страна вышла на уровень 400 млн. тонн зерна в год, что вполне достаточно для обеспечения ее населения (1 млрд. 300 млн.) необходимым минимумом питания. Средний жизненный стандарт крестьянства вырос в 2 – 3 раза. Появились слои зажиточных крестьян и горожан, работающих на рынок. Промышленность обратилась лицом к внутреннему рынку. Изменился и общий стандарт поведения людей: они стали свободнее, появились личные вкусы, предпочтения, изменения в одежде (исчезла униформа времен Мао), поведении, образе мышления, стремление к основам правового государства.

В начале 80-х годов «прагматики» перешли в наступление: добились осуждения «культурной революции», начали реабилитацию пострадавших, поставили вопрос о личной ответственности Мао, начался процесс демаоизации общества. Новое руководство КПК и КНР выдвинуло на первый план лишь патриотические идеи строительства богатого Китая. Эти глубокие политические перемены создали предпосылки для новой экономической политики.

Но на пути реформ были и препятствия. Сопrotивлялся привыкший к власти партийный аппарат. Проявились негативные явления, вызванные рыночным хозяйством (злоупотребления властью, коррупция, контрабанда, инфляция, социальная напряженность между бедными и богатыми, особенно в деревне). Однако на фоне успехов и высоких средних темпов роста они признавались официально лишь досадными издержками развития. Изменения в экономической политике были обоснованы официальным признанием того, что Китай является отсталой развивающейся страной и что рано говорить о серьезном строительстве социализма. Пока Китай находится на начальном этапе строительства социализма, причем социализма с китайской спецификой. Считалось, что именно этому соответствует избранная модель развития со значительным включением элементов рыночного хозяйства, существенной ролью приватизированного сектора, работающего на свободный рынок.

Однако коммунисты не могли активно поддержать процесс становления частного капитала. С 1989 г. они отчетливо видели пример СССР, вступившего на путь структурной перестройки и быстрыми темпами обретавшего состояние нестабильности. Экономический механизм к рубежу 80–90-х годов раскрутился, а коммунистические руководители, связанные со старым режимом, не хотели углублять демократические преобразования. В результате возник эффект перегретого котла.

«Перегрев экономики» начал чувствоваться с середины 80-х годов. В конце 80-х годов требования демократизации и ухода руководства КПК от власти стали громче. Однако реальная власть продолжала оставаться в руках формально отошедшего от нее архитектора реформ Дэн Сяопина. Дэн долго колебался, так как понимал, что требование политических реформ разумно и справедливо. Но он признавал и другое — согласие на радикальные политические реформы (по примеру СССР и Восточной Европы) приведет режим к краху с непредсказуемыми последствиями. Демократическое движение студентов, выплеснувшееся летом 1989 г. на улицы и площади Пекина, было раздавлено на площади Тяньаньмэнь танками. Студентов направили в вузы на идеологическое перевоспитание. Разгром демократического движения надолго снял вопрос о проведении политических реформ и демократизации политической структуры.

2 Экономика Китая на рубеже веков

После 1989 г. экономика продолжала развиваться, хотя и более сдержанными темпами. Утвердилось требование сохранения и усовершенствования «социализма с китайской спецификой». Сегодня в КПК существуют две группировки по вопросу реализации этой концепции — радикалы (сторонники скачкообразного развития) и консерваторы (эволюционный путь). По сути, китайская концепция — это общий для всего развивающегося мира путь. Подчеркивание своей специфики — это камуфляж для того, чтобы выиграть время и предотвратить социальный взрыв. Китай идет по пути формирования рыночной экономики с высокой степенью государственного регулирования, но руководство, от которого это прежде всего и зависит, хочет, чтобы это происходило как можно медленнее и более плавно.

В 90-е годы власть перешла к третьему поколению лидеров — преимущественно гражданским лицам (Цзян Цзэминь — генсек КПК и глава государства, «наследник» Дэна после его смерти в феврале 1997 г.).

В 90-е годы после первых успехов политики «урегулирования» (1989 – 1991 г.) были намечены следующие направления экономической реформы: перестройка госпредприятий, внедрение акционерной собственности, реформа цен, приватизация жилья, создание системы социальной защищенности. Съезды КПК (1992, 1997 г.) осуществили решительный поворот к рынку, для которого сняты все барьеры (утверждена задача создания «социалистической рыночной экономики» вместо противоречивого термина «плановой товарной экономики»). В 1999 г. внесены поправки в Конституцию, признающие важную роль частного сектора в социалистической рыночной экономике КНР. 90-е годы рассматривались как возможность для прорыва. Подчеркивалось расширение политики открытости внешнему миру (свободные и специализированные, приграничные открытые зоны, зоны развития и свободной торговли).

В 80 – 90-е годы Китай стал одной из важнейших опор экономической структуры Восточной Азии и АТР, важным производителем готовой продукции для рынков индустриальных и развивающихся стран. Страна вышла на первое место в мире по производству зерновых, мяса, хлопка, угля, цемента, хлопчатобумажных тканей. Успешно развивалась электроника, машиностроение, производство электроэнергии, нефте- и химпродуктов. Ежегодно увеличивался экспорт на 25 %. Особый упор делался на развитие инфраструктуры.

Перешагнув рубеж столетий, Китай уверенно вступил в новый этап модернизации — ВВП составил 8,3 % (2000 г.), среднедушевые доходы горожан — 760 долл., крестьян — 273. Была поставлена задача к 2010 г. удвоить ВВП за счет реструктуризации народного хозяйства в

соответствии с требованиями рынка и реформирования предприятий госсектора.

Во внутренней политике отвергается парламентская многопартийная система и существование независимых политических партий, претендующих на роль политической оппозиции, политический плюрализм, сохраняется ведущая роль общественной собственности, концепция о продолжении классовой борьбы в некоторых сферах общества. КПК не возвращалась к решению 1987 г. о проведении политической реформы. Она высказалась только за реформу аппарата управления, приспособление политической системы к потребностям экономического развития. Авторитет власти высок. Социальная напряженность снимается с помощью идеологии. Она эволюционирует сегодня в сторону патриотизма. Поэтому реформам сопутствует не кризис, а стабилизация и даже процветание. Но логика современного экономического развития требует неизбежного реформирования политической системы, развития элементов гражданского общества.

В политических преобразованиях делается ставка на стабильность и преемственность в политике, сглаживание острых углов, идеологический контроль в культуре. Проблемой остается свобода слова, права человека и реализация политических свобод, коррупция в высших эшелонах власти и госаппарате, его сокращение, скрытая и открытая безработица (4 %), нарастание социальной дифференциации. С 1995 г. обострилась проблема реформы госпредприятий (доля убыточных в госсекторе выросла до 40 – 50 %, в то время как на его долю приходится 40 % в экономике).

В 1995 году в Китае началась приватизация госпредприятий по принципу «удержать крупные, отпустить мелкие». Сперва отобрали 1000 крупных госпредприятий, остальные — малые и средние — приватизировали и обанкротили. В течение пяти лет 435 из 1000 крупных госпредприятий также прошли процедуру банкротства. Ряд министерств с подведомственными предприятиями был преобразован в холдинги, на которых ввели систему корпоративного управления, определили основные и неосновные виды деятельности. Основные стали развивать, неосновные подлежали реструктуризации и приватизации. Сегодня в Китае чуть более 100 госхолдингов, которые подчинены Комитету по контролю и управлению госимуществом и создают около 30 процентов ВВП. При этом частный сектор, в основном малый и средний бизнес, в современном Китае создает уже 70 процентов ВВП.

В 2001 году Китай вступил в ВТО. Открытость страны стала сигналом для иностранных инвесторов, которых также привлекали налоговыми льготами, специальными экономическими зонами, емким рынком, низкими издержками производства (прежде всего трудовыми из-за миграции сельского населения). Треть иностранных инвестиций

пришла в Китай от этнических китайцев, проживающих в других странах. Другая треть — от местных китайцев, направляющих свои капиталы под видом иностранных инвестиций для получения льгот. Остальное — инвестиции ТНК по принципу «технологии в обмен на рынок». При этом поначалу создавались в основном совместные предприятия. ТНК давали деньги и технологии, а китайцы — землю и здания. Сегодня уже более 80 процентов иностранных предприятий являются полностью иностранными, что объясняется развитием в Китае собственных технологий, проведением национальных образовательных и инновационных программ.

С 1990 по 2013 год доля китайского экспорта в мировом увеличилась с 1 до 12 %, а с 2009 г. Китай стал крупнейшим экспортером в мире. Первоначально китайский экспорт основывался на имитации инноваций, поддерживался налоговыми льготами, возвратом части НДС, льготными кредитами экспортерам и покупателям их продукции, курсовой политикой, низкими трудовыми и иными производственными издержками. Это обеспечивало преимущество китайскому экспорту в ценах до 40 процентов. Для повышения качества, освоения новых конкурентных рынков китайский экспорт вскармливался технологичным импортом (доля импортной составляющей в 2000-х годах составляла около 60 процентов). Сегодня с развитием собственных технологий доля импорта в экспорте сократилась до 35 %. В результате модель «сделано в Китае» трансформируется с «собрано в Китае» на «создано в Китае».

С 2004 по 2013 год китайские вложения за рубеж выросли с 45 до 613 млрд долларов. Инвестиции идут на поддержку экспорта, доступ к ресурсам, инновациям, брендам. Основные деньги Китай вкладывает в близлежащие азиатские страны (около 70 % всех инвестиций), затем в Латинскую Америку (15 %), Европу (8 %), Северную Америку (4 %). На территории Таможенного союза более 90 процентов прямых китайских инвестиций разместилось в Казахстане. В целом Китай проводит весьма прагматичную политику по выходу на внешние рынки товаров и капитала в соответствии с правилом мягкой силы: «получай выгоду, не задавая вопросов».

С 2008 года (под влиянием мирового кризиса) Китай стал активно вкладывать государственные инвестиции в инфраструктуру и недвижимость для стимулирования внутренних источников роста. Это привело к формированию новой бизнес-модели «сделано для Китая» и увеличению внутреннего рынка. Госинвестиции обеспечили пятую часть роста экономики, ускорили урбанизацию страны, а с учетом дешевых ипотечных кредитов недвижимость стала для китайцев весьма привлекательным активом (наряду с финансовым рынком). Это сопровождалось ростом инвестиционного и потребительского спроса, всплеском цен на недвижимость, административными ограничениями

на приобретение жилья, что объясняет появление в Китае городов-призраков с незаселенными новостройками.

Таким образом, китайская модель с официальным названием «социализм с китайской спецификой» привела к повышению статуса страны. Современными символами политической мощи Китая стали: размер ВВП (второй после США), его ежегодный прирост 9–10 процентов, крупнейшие в мире валютные резервы (около 3,8 трлн долларов), капитализация китайских корпораций и банков. Но главное — в результате выросло и продолжает расти благосостояние населения, уровень его образования, в стране появился средний класс с новыми вызовами и запросами на дальнейшее развитие социально-экономической модели страны.

В 2013 году с приходом к власти Си Цзиньпина в Китае начался новый этап развития. В отличие от предыдущего председателя КНР Ху Цзиньтао, который основывался на размеренном научном руководстве (политические решения принимались на основе научного анализа проблемы), подход Си Цзиньпина стал более активным: «не говорим, а делаем», «прагматизм без демагогии». Кроме того, назначенное им правительство во главе с Ли Кэцяном позиционирует себя как реформаторы и рыночники с полным уходом из микроэкономики и концентрации на стратегии развития страны. Также изменилась и идеологическая риторика. На смену «социализма с китайской спецификой» пришла «китайская мечта» — идея возрождения нации и ее объединение вокруг общей цели повышения благосостояния Китая. Фактически китайцы стали нацеленно смотреть в будущее, а не в прошлое.

Вместе с тем в 2013–2014 годах впервые за последние десятилетия экономический рост Китая замедлился и новым ориентиром стал уровень в 7,5 процента, что было названо «новой нормальностью» со следующими особенностями.

1. Изменение структуры экономики. Китайская экономика замедлилась из-за перестройки экономики. Впервые в 2013 году сфера услуг опередила обрабатывающую промышленность и строительство и составила 46 процентов ВВП против 44 процентов в промышленности. При этом важно отметить, что еще с конца 1990-х годов рост занятости в промышленности остановился, а урбанизация вела к развитию сопутствующих городских услуг. Кроме того, наметился подъем в услугах сферы информационно-компьютерных технологий, расширилась коммерциализация образования и здравоохранения.

2. Рост внутреннего потребления и замедление экспорта. С 2010 по 2014 год доля потребления в ВВП выросла с 48 до 51 процента, а вклад чистого экспорта сократился с 7 до 2 процентов. Рост зарплат в Китае, большая гибкость валютного курса привели к сокращению китайского экспорта и увеличению импорта. В целом из-за снижения

внутренней миграции и старения населения экспортные трудоемкие отрасли стали сжиматься. Изменилась структура и внутреннего потребления: появилась ориентация на качество, мировые бренды, соблюдение экологических норм и социальных стандартов. Возникла новая модель поведения: не работать, а жить на заработанные деньги, вкладывая в финансы и недвижимость.

3. Переход от экспорта товаров на экспорт капиталов. Для поддержки своих строительных компаний, подрядчиков, экспортных отраслей, испытывающих перепроизводство, Китай продолжил инвестировать за рубеж. Так, в 2013 году появился проект нового Шелкового пути «Один пояс — один путь». Для финансирования этого проекта создан фонд в размере 40 млрд долларов. При этом, по оценкам экспертов, основная часть этих средств может пойти не на европейский регион, а на закрепление Китая на морском маршруте, что в свою очередь вызывает озабоченность США по вопросу влияния в Азии.

4. Новые формы китайских инвестиций за рубежом. Примечательно, что около 40 процентов китайских инвестиций за рубежом составляют капиталовложения частных китайских компаний, что может говорить об определенном оттоке капиталов из страны. Меняются также и объекты инвестирования: Китай стал активнее вкладывать в финансовую сферу (для распространения международных операций с юанем в Европе), в непроизводственные отрасли (в почту Сингапура, СМИ Южной Кореи) и прочее.

5. Большие госинвестиции, особенно в виде облигаций местных органов власти после 2008 года, обострили проблему государственного долга. Она также усугубляется часто неразделенностью финансов госпредприятий, госбанков и государства, развитием теневого банкинга (например, в г. Вэньчжоу) и его переплетением с официальным, перекосом в кредитовании госбанками госпредприятий, проблемами с оценкой и переуступкой залогов и так далее. В результате по максимальным оценкам совокупный долг Китая к ВВП может достигать 300 процентов. Но этот уровень можно считать управляемым, если учитывать, что основную долю в нем составляет внутренний долг, то есть кредиторы и заемщики подчинены правительству. Вместе с тем власти допустили ряд дефолтов по долгам некоторых предприятий, чтобы повысить в стране финансовую дисциплину.

6. Борьба с коррупцией. С приходом Си Цзиньпина усилилась борьба с коррупцией, которая раньше входила в число вынужденных издержек экономического роста. Работа в этом направлении планируется в три этапа: зачистка кадров, усиление верховенства права и институтов, формирование новой генерации чиновников. Пока на первом этапе появилась новая спецслужба, снизился размах банкетов, ценность и количество подарков, с 2013 по 2014 год выросло с 250 до 600 число высокопоставленных чиновников, попавших под

прокурорскую проверку. В результате из-за боязни сделать ошибку иногда стало тормозиться принятие важных решений, налаживаются связи между конкурентами во избежание раскрытия спецслужбам старых секретов, на госслужбе появляются незаполненные вакансии.

7. Структурные реформы. Правительство Ли Кэцзяна нацелено на развитие рыночной экономики в разных сферах: улучшение бизнес-климата и социальная поддержка; финансовая либерализация и бюджетные ограничения. В целом, становится очевидным, что китайская специфика стирается. Есть мировой опыт, нормы, технологии, стандарты, которые принимает Китай, адаптируется, соблюдает эти правила и, используя свои преимущества, становится мировым лидером.

3 «Шоковая терапия» в России: сущность и результаты. Дефолт 1998 г.

После августовских событий 1991 г. и развала СССР освобождение от центральных союзных властей позволило независимой России быстрее и энергичнее встать на путь широких социально-экономических преобразований. Правительство России начало форсированный переход к рынку. Авторами программы либеральных экономических преобразований были члены нового правительства Е.Т. Гайдар, А.Б. Чубайс, А.Н. Шохин. Они видели выход в проведении «монетаристской» политики, согласно которой вмешательство государства в экономику должно быть минимальным. Экономике надо лечить «шокотерапией» — нерентабельные предприятия обанкротятся, а те, которые смогут выжить, перестроятся на выпуск дешевой и качественной продукции. Для консультаций в осуществлении реформ была приглашена группа иностранных советников во главе с Дж. Саксом (США). Правительство возлагало надежды и на финансовую помощь Запада.

Началась экономическая реформа с либерализации цен (отказа от административного регулирования цен), установления высокого уровня налогообложения, урезывания социальных программ. Все это преследовало цель стабилизировать финансовое положение, уменьшить дефицит государственного бюджета, открыть стране дорогу в международные экономические и финансовые организации.

С 1 января 1992 г. цены на большинство товаров и продуктов были отпущены. Их рост превзошел все ожидания: в течение одного 1992 г. цены подскочили в 36 раз! Рост заработной платы и социальных выплат не успевали компенсировать снижение покупательной способности населения. Все сбережения населения моментально обесценились. Большинство населения тем самым оказалось за чертой бедности.

Вместе с тем либерализация цен привела к быстрому наполнению потребительского рынка товарами, в одночасье решив проблему товарного дефицита.

29 января 1992 г. вступил в действие указ президента «О свободе торговли», предоставивший право российским гражданам заняться предпринимательством в сфере торговли. Указ подтолкнул к занятию торгово-посреднической деятельностью сотни тысяч людей. При этом рост торгово-посреднических операций происходил на фоне падения объема промышленного производства и престижа производительного труда. Но освобождение цен, временно укрепившее финансовую систему, не остановило падение производства. Либерализация цен вызвала резкий рост тарифов на перевозки, цен на энергию, сырье и т. д. Началось сокращение спроса на многие товары и виды продукции. Падение промышленного производства за 1992 г. составило 20 – 25 %. Под угрозой банкротства оказались целые отрасли. В сельском хозяйстве повышение цен на горючее, технику, стройматериалы вызвало соответственно рост цен на зерно и овощи, а подорожание кормов вело к сокращению поголовья скота, к падению производства мяса и молока. Отечественные сельхозпродукты стали дороже импортных, что вело к свертыванию деятельности всего агропромышленного комплекса.

В 1993 г., как и в предыдущем, падение производства продолжилось, составив примерно 20 %. Российский рынок заполнялся импортными товарами, а народное хозяйство все в большей степени приобретало топливно-сырьевой характер.

Не оправдались расчеты правительства на значительную финансовую поддержку Запада. Вместо обещанных 24 млрд долл. Россия получила всего 12,5 млрд в форме кредитов на закупку продовольствия у тех же западных стран.

Следующим шагом на пути реформирования экономики стала приватизации государственных предприятий. Концепция приватизации была разработана Госкомимуществом России во главе с А.Б. Чубайсом, 1 июня 1992 г. занявшим пост заместителя председателя правительства. На первом, «ваучерном» этапе (1992 – 1994 гг.), всем гражданам России передавались приватизационные чеки (ваучеры), которые давали право на приобретение акций предприятий, а государственные предприятия преобразовывались в акционерные общества. Чеки стоимостью в 10 тыс. р. (сумма была определена исходя из оценки имущества российских предприятий на 1 января 1992 г. в 1 трлн 400 млрд р.) получили все граждане России, родившиеся до сентября 1992 г. По всей стране создавались чековые инвестиционные фонды, задачей которых было аккумулирование средств населения и обеспечение инвестиций в производство. Однако вследствие инфляции ваучеры быстро обесценились. Фактически произошел бесплатный раздел бывшего

государственного имущества между чиновниками, непосредственно осуществлявшими приватизацию, представителями бывшей партийной и хозяйственной номенклатуры, финансовыми пирамидами. Приватизация принимала все более криминальный характер.

Непопулярные жесткие экономические меры вызвали рост социального напряжения. Оказавшись в сложном положении, правительство под давлением оппозиционного Верховного Совета, забастовочного движения и профсоюзов летом 1992 г. провело широкую денежную эмиссию и предоставило предприятиям значительные кредиты, что резко усилило инфляцию и замедлило темпы экономических преобразований.

В декабре 1992 г. новым главой правительства был утвержден В.С. Черномырдин (бывший руководитель нефтяной и газовой промышленности СССР). Новое правительство при сохранении общего направления движения в сторону рынка сделало ставку на поддержку государственных (в том числе убыточных) предприятий. Особое внимание было уделено топливно-энергетическому и оборонному комплексам. Протекционизм стал главной чертой экономической политики Черномырдина.

К лету 1994 г. чековый этап приватизации был завершен. Приватизировали 75,4 % предприятий торговли, 66,3 % предприятий общественного питания, 76,4 % предприятий обслуживания населения.

Как говорилось в официальном отчете Госкомимущества, главным результатом чековой приватизации «явилось создание широкого слоя частных собственников, который сформировался благодаря введению в обращение приватизационных чеков, а также условий для становления рынка ценных бумаг». 40 млн. граждан стали акционерами созданных в ходе приватизации акционерных обществ или чековых фондов. В период 1994 – 1995 гг. вложение населением денег в различные банки и акционерные общества приобрело массовый характер. Однако из большинства акционеров так и не получилось эффективных собственников. Не оправдались надежды включившейся в приватизацию части населения и на получение дивидендов. С прибылью работали в 1994 г. не более 10 % приватизированных предприятий.

Поступление доходов от приватизации в бюджет, на которые рассчитывало правительство, также оказалось куда меньше предполагавшихся. Вопреки ожиданиям сократились и иностранные инвестиции в экономику. Государственная Дума Российской Федерации в июле 1994 г. признала итоги первого этапа приватизации неудовлетворительными.

В 1995 г. начался второй этап приватизации — денежный. Продажа акций предприятий осуществлялась на аукционах по определенному графику на конкурсной основе. Возможность

приобретения активов российских предприятий получили иностранные инвесторы. Государственные чиновники активно лоббировали интересы тех или иных банковских структур. Собственность превратилась в объект злоупотреблений и спекуляций. Новые хозяева приватизированных предприятий резко сократили объемы вложений в долгосрочные программы развития производства. Часто основные фонды предприятий (здания, оборудование, станки) продавались или сдавались в аренду коммерческим структурам. Зарплата рабочим не выплачивалась месяцами, что вынуждало их продавать свои акции за бесценок. Началось вторичное перераспределение собственности в пользу крупных держателей акций, ваучерных фондов, крупных фирм.

Процесс приватизации сформировал частный сектор экономики, рынок ценных бумаг, но не привел к росту производства. Происходило дальнейшее свертывание промышленности и сельского хозяйства, главными причинами которого было отсутствие инвестиций в производство, убыточность большинства предприятий и их неконкурентоспособность на мировом рынке.

Начавшаяся в 1991 г. аграрная реформа и в ее рамках земельная реформа были направлены на устранение монополии государственной собственности в сельском хозяйстве, на преобразование колхозов и совхозов в фермерские хозяйства и другие организационно-правовые формы. В результате аграрной реформы к 1996 г. в государственном секторе находилось 13 % сельхозугодий, у коллективных хозяйств — 61 %, хозяйства граждан насчитывали 11 %, остальные 14 % сельхозугодий использовались вне сельского хозяйства. Фермерское движение без финансовой поддержки государства не могло встать на ноги. Сельскохозяйственное производство сокращалось, и страна все больше зависела от продовольственного импорта.

После «черного вторника» 11 октября 1994 г., когда произошел обвал рубля (его курс упал на 27 % — с 3081 до 3926 р. за долл.), приоритетной задачей правительства Черномырдина была провозглашена жесткая финансовая политика. В отличие от предыдущего периода, когда разрыв между расходами и доходами правительства покрывался преимущественно эмиссионным финансированием, в 1995 – 1997 гг. дефицит бюджета, достигавший в среднем 10 % ВВП, стал покрываться размещением на отечественном и международном финансовых рынках краткосрочных государственных ценных бумаг.

К началу 1996 г. инфляция была приостановлена. Темпы спада производства снизились, но лишь за счет экспортно-ориентированных отраслей сырьевой и перерабатывающей промышленности. Замедлились темпы роста потребительских цен и безработицы, появились признаки оживления в некоторых отраслях экономики.

Ключевой проблемой после обуздания инфляции оставался дефицит бюджета. Неспособность правительства покрывать свои расходы из средств от сбора налогов вынуждала его увеличивать внешние и внутренние займы.

Замедление экономического спада, стабилизация реальных доходов населения, розничных цен и курса рубля в 1996 – 1997 гг. создали у многих отечественных и западных экономистов иллюзию приближающегося начала экономического подъема в России.

Однако весной 1998 г. падение производства возобновилось. Наиболее значимой причиной этого был явно завышенный курс рубля, не соответствовавший низкой эффективности российской экономики. Пали объемы производства в отраслях транспорта, торговли, финансовых услуг.

К внутренним источникам экономического неблагополучия в 1998 г. добавились и внешние: падение мировых цен на нефть и азиатский финансовый кризис. Падающие цены на нефть нанесли удар по российскому бюджету, который, как и в советское время, опирался в основном на доходы от экспорта топлива и многих видов сырья. А азиатский финансовый кризис, породивший недоверие к развивающимся финансовым рынкам, обусловил события января-марта 1998 г., когда 2 млрд долл., инвестированных предпринимателями из Юго-Восточной Азии, покинули российский рынок.

В марте 1998 г. последовала отставка с поста премьер-министра В.С. Черномырдина. Государственная Дума утвердила нового главу правительства — С.В. Кириенко.

После выделения МВФ 670 млн. долл. очередного кредита начались переговоры о предоставлении России стабилизационного кредита (в размере 10 – 15 млрд долл.) для недопущения девальвации рубля.

Правительством Кириенко была подготовлена антикризисная (стабилизационная) программа. Началась разработка плана продажи российских энергосистем в частные руки с денежных аукционов, плана национализации Газэкспорта и направления напрямую в бюджет финансовых потоков от экспорта газа (минуя Газпром) в бюджет (то есть имела место попытка введения госмонополии на экспорт газа). 17 июня постановлением правительства была утверждена Программа экономии государственных расходов. Государственная Дума отказалась поддержать фискальные меры правительства С.В. Кириенко в полном объеме, на две трети сократив доходы, которые могли бы быть получены в результате осуществления антикризисной программы.

Непоследовательная макроэкономическая политика предшествующих лет, неспособность правительства контролировать дефицит государственного бюджета, неэффективность существовавшей

налоговой системы, ставка на фиксированный курс рубля — все это неотвратимо вело к кризису.

Кульминацией российского кризиса стали решения, принятые Правительством РФ и Центральным банком России 17 августа 1998 г. В этот день премьер-министр С.В. Кириенко выступил с заявлением об одностороннем отказе от обслуживания государственных краткосрочных облигаций с прекращением торговли ими и их последующей реструктуризацией; о расширении границ валютного коридора и о введении 90-дневного моратория на обслуживание внешних долгов частными российскими юридическими лицами.

Испытать последствия «исторического» решения правительства и Центробанка пришлось всем: двукратное за первые две недели и почти четырехкратное за год падение курса рубля, рост цен на импортные (занимавшие почти 50 % рынка) и большинство российских товаров и, как результат, резкое падение уровня жизни населения (реальные доходы населения в декабре были на 30,8 % ниже, чем в аналогичный период предыдущего года), кроме этого — потеря доверия к правительству, утрата Россией репутации честного должника, разрушение рынка ценных бумаг, разорение тысяч предприятий, банкротство ряда крупных банков, значительное сокращение розничного товарооборота, сокращение импорта примерно в 2 раза, усиление спада инвестиционной активности.

После краха 17 августа, приведшего к углублению экономического спада (около 11 – 12 % за 1998 г.), российский ВВП упал до уровня 2,5 % американского по коммерческому обменному курсу. Для сравнения: в 1992 г. унаследованные Россией 60 % советского ВВП составляли около 50 % ВВП США, а к 1998 г. ВВП России сократился, по крайней мере, наполовину и достиг уровня 15 % американского.

23 августа С.В. Кириенко и члены его кабинета были отправлены в отставку. В правительстве, которое возглавил Е.М. Примаков, усилилась роль твердых государственников. Последовало административное регулирование валютного рынка под руководством Центробанка РФ. По его словам Е.М. Примакова было необходимо укрепить регулирующую функцию государства. Правительство предпринимало попытки добиться реструктуризации долгов и новых западных кредитов, не допустить ареста зарубежных активов российских банков. При этом мировое финансовое сообщество пыталось навязать России ряд решений, выгодных Западу (требование повысить НДС, сохранить высокие пошлины для российских экспортеров, изменить бюджетное соотношение «центр-регионы», затормозить экспорт российских высоких технологий и в 2 – 3 раза увеличить первичный профицит бюджета, то есть еще сильнее урезать социальную сферу). На этом фоне развернулась борьба в верхних

эшелонов власти относительно путей выхода из кризиса. Новым главой кабинета министров стал С.В. Степашин, а в августе 1999 г. его сменил В.В. Путин.

После дефолта 17 августа 1998 г. в российской экономике, миновавшей болезненный процесс санации, наметился подъем. После шокового спада производства в августе-сентябре 1998 г. уже с октября промышленное производство начало расти. Практически по всем макроэкономическим показателям ситуация либо улучшилась, либо ее ухудшение замедлилось.

Очевидное оздоровление социально-экономической ситуации с марта 1999 г. перешло в устойчивый, причем все более ускоряющийся, экономический рост. Несмотря на фиксируемое статистикой отсутствие увеличения инвестиций в основной капитал, промышленные отрасли показывали высокий рост производства. Наибольшие темпы наблюдались в перерабатывающей промышленности, в таких ее отраслях, как химия и нефтехимия, машиностроение, лесная и лесоперерабатывающая, пищевая промышленность. Стала оживать легкая промышленность.

В последующие годы экономическая ситуация продолжала улучшаться. Благоприятным фактором, способствующим наполнению доходной части российского бюджета, явились высокие мировые цены на нефть. Можно утверждать, что именно решения 17 августа стали главным фактором оздоровления экономики в 1999 г. и частично в 2000 г. До кризиса страна жила не по средствам. Ударив по доходам, кризис заставил урезать импорт, сократил спрос, выровнял платежный баланс. Когда рухнула пирамида ГКО, исчез главный канал финансовых вложений, гораздо более выгодный, чем производство. Девальвация рубля повысила конкурентоспособность российских предприятий. Импорт сократился вдвое, и, соответственно, для отечественных товаропроизводителей «открылся» внутренний рынок минимум на 10 – 15 млрд долл. Улучшилось финансовое положение предприятий.

Рост цен после августа 1998 г. резко понизил реальные доходы населения (причем ни пенсии, ни заработная плата в бюджетных организациях до 1 апреля 1999 г. ни разу не повышались). Однако инфляция, больно ударившая по жизненному уровню населения, облегчила сбор налогов с номинально выросших доходов предприятий. Именно обесценение доходов населения позволило сократить задолженность бюджета по зарплате, а также пенсиям.

Реформирование российской экономики в 1992 – 1999 гг. привело к демонтажу основных элементов отжившей командно-административной системы и способствовало переходу к экономическим методам регулирования. Россия вступила на путь интеграции в мировое хозяйство. Стала реальностью частная собственность. Либерализация хозяйственной деятельности, цен и

внешней торговли способствовала активизации потребительского рынка. Удалось обеспечить внутреннюю конвертируемость рубля. Изменилась психология производителей. Они уже не надеялись на поддержку государства и ориентировались на рыночный спрос.

Вместе с тем общая экономическая ситуация в стране оставалась сложной. Падение производства за годы реформ составило 50 % (причем в машиностроении — 70 %, ВПК — 90 %). Несовершенное законодательство, многочисленные бюрократические препоны для организации предпринимательской деятельности, коррупция в структурах исполнительной власти, высокий уровень экономической преступности способствовали формированию в стране неблагоприятного инвестиционного климата. В структуре экономики преобладало производство товаров с низкой долей добавленной стоимости (главным образом сырьевых) и нерыночных услуг.

4 Экономическое развитие в 2000-х гг.

Когда обязанности президента перешли к В.В. Путину, для разработки экономической программы новой власти был создан Центр стратегических разработок, который возглавил малоизвестный в ту пору заместитель министра имущественных отношений Г.О. Греф. Целью программы стало создание рынка, основанного на частной инициативе, освобожденной от чиновничьего произвола. Предполагалось заново отстроить властную вертикаль, провести судебную реформу, ликвидировать сращивание крупного бизнеса с властью, освободить экономику от излишнего и неоправданного вмешательства государства, выровнять условия конкуренции, снизить налоговое бремя и государственные расходы. Большой блок реформ намечался в социальной сфере — жилищно-коммунальном хозяйстве, пенсионном обеспечении, здравоохранении, образовании, трудовых отношениях и др.

Для практической реализации заявленных реформ складывались благоприятные условия. Менее чем через два года после кризиса 1998 г. в стране начался устойчивый экономический рост. Цели реформ получили поддержку законодательной власти. Детально отраженная в программе действий правительства дальнейшая модернизация экономики и социальной сферы имела большие шансы на успех в условиях, когда Государственная Дума третьего созыва в подавляющем большинстве поддерживала те инициативы, которые вносились в парламент президентом и правительством. Благодаря этому были приняты законы, необходимые для того, чтобы структурные преобразования в экономике и социальной сфере начались или стартовали в самое ближайшее время.

Главным достижением правительства М.М. Касьянова в 2000 г. стало проведение налоговой и тарифной реформ. Введение в России самых низких в Европе ставок подоходного налога с физических лиц

(13 %) и снижение налога на прибыль организаций (до 35 %) повышали уровень доверия между государством и налогоплательщиками, государством и бизнесом и способствовали постепенному выведению экономики из тени и соответственно росту собираемости налогов.

Бюджет 2001 г. стал первым бездефицитным бюджетом за всю постсоветскую историю России, и это был первый бюджет, разработанный в соответствии с Бюджетным кодексом, вступившим в силу 1 января 2000 г. Приоритетной задачей бюджета на 2001 г. было объявлено сокращение государственного долга. И он действительно сократился.

Принятый в декабре 2001 г. закон о приватизации государственного и муниципального имущества подвел черту под десятилетием массовой, зачастую хаотичной приватизации государственной собственности. Теперь для государства вводились приватизационные «правила игры»: депутаты получали контроль за собственностью естественных монополий, правительство — возможность осуществлять планирование и общее руководство процессом приватизации, не согласовывая план продажи каждого конкретного предприятия с Думой, а президент — право формировать перечень стратегических предприятий и определять возможность их приватизации. Таким образом, появилась необходимая правовая база, на основе которой можно было предметно говорить о «законной» и «незаконной» приватизации. При составлении списка государственных унитарных предприятий (ГУП), предлагаемых к приватизации в 2002 г., Министерству имущественных отношений РФ пришлось выдержать серьезный натиск отраслевых ведомств, которым не хотелось расставаться с подведомственной государственной собственностью. К приватизации был намечен ряд предприятий в топливно-энергетическом комплексе, агропромышленном комплексе, угольной промышленности, на транспорте и другое имущество.

Выполнение программы приватизации уже в 2002 г. привело к поэтапному разгосударствлению ряда отраслей экономики. По состоянию на 1 июня 2003 г., в Российской Федерации насчитывалось 9860 федеральных государственных унитарных предприятий. В собственности государства находились также пакеты акций 4205 акционерных обществ.

Экономика в начале 2000-х демонстрировала множество признаков достаточно устойчивого роста. 5-процентный рост ВВП в 2001 г. был одним из самых высоких в мире и впечатляющим на фоне экономического спада в ряде развитых держав. Росли промышленное производство, потребительские расходы, розничная торговля, снижалась безработица, инфляционные процессы контролировались правительством и темпы инфляции не выходили за бюджетные параметры. Начали регулярно выплачиваться пенсии и престали быть

хроническими задержки зарплаты. По целому ряду показателей был преодолен докризисный уровень в потреблении. Значительные суммы россияне стали тратить на покупку автомобилей, бытовой, аудио- и видеотехники, на ремонт квартир и стройматериалы. Статистика регистрировала сокращение числа забастовок в 10 и более раз. Россия получала дополнительные доходы от высоких мировых цен на нефть, вдвое увеличила золотовалютные резервы. В предкризисном 1997 г. объем неденежных расчетов в экономике был весьма высок — 40 – 50 %, теперь доля бартера составляла всего 12 – 13 %.

В 2000 – 2002 гг. резко улучшилась ситуация с поступлением налогов в бюджет, что позволило 90 % расходов бюджета покрывать за счет регулярных налоговых поступлений, чего не наблюдалось с 1990 г. Так, бюджеты страны, начиная с 2002 г., стали приниматься с профицитом.

Продолжение реформ в налоговой сфере, снижение административных барьеров, стимулирование вывода заработной платы из «тени» усиливало эту позитивную тенденцию. Началась реальная борьба с отмыванием незаконно полученного капитала. После принятия законопроектов по де бюрократизации экономики (сокращение на порядок количества видов деятельности, подлежащих лицензированию и пр.) улучшился инвестиционный климат. Россия сохранила свои позиции на международных нефтяных рынках. Объем добычи нефти и газового конденсата в России в 2002 г. составил 379,63 млн т и был рекордным за период с 1992 г.

Успехи российской экономики были оценены и Западом. В июне 2002 г. США и ЕС признали российскую экономику рыночной, а в октябре этого же года Россию исключили из «черного списка» FATF — списка государств, недостаточно активно борющихся с отмыванием незаконных капиталов.

И все же к концу третьего года пребывания у власти президента В.В. Путина и его команды многие экономические проблемы оставались нерешенными. А к некоторым важнейшим структурным преобразованиям, декларированным в программе Г.О. Грефа, законодатели и правительство так и не приступили (реформы естественных монополий и банковской системы).

Тяжелой, хотя и управляемой, была проблема долгов России Западу, пик выплаты которых пришелся на 2003 г. Страна по-прежнему жила за счет природных ресурсов. Не были созданы конкурентоспособные производства в сфере обрабатывающей промышленности, в сфере высоких технологий, то есть не появилась ниша, которая фиксировала бы относительную независимость российской экономики от конъюнктуры цен на сырье на мировом рынке. Из всех внешних факторов, оказывающих влияние на ситуацию в российской экономике, доля нефтяного сектора и мировых цен на

нефть составляла порядка 30 %. В 1999 г. зависимость от нефтяного экспорта была еще больше — этот показатель достигал 80 – 90 %.

Инвестиционный климат в стране улучшился, но он так и не стал привлекательным для большинства зарубежных инвесторов. Глава Минэкономразвития Г.О. Греф полагал, что потребуется около 10 лет для того, чтобы условия ведения бизнеса в России стали сопоставимы с условиями для бизнеса в странах Евросоюза.

Одна из основных нерешенных проблем — отсутствие в России эффективного малого бизнеса и среднего класса. Присвоение России статуса рыночной страны можно рассматривать как аванс Запада, поощряющего позитивные тенденции в российской экономике. Реально же Россия сохраняла многие черты переходной экономики, для которой характерны едва складывающийся рынок труда, низкая заработная плата, получение которой не всегда гарантировано, усиливающееся неравенство в оплате труда, низкая его производительность, плохие санитарно-гигиенические условия и не отвечающая современным стандартам охрана труда. Кроме того, в России по-прежнему сохранялась выплата зарплаты «черным налом», наблюдалась большая разница в оплате труда в частном и государственном секторах.

Еще одна проблема — создание механизма перераспределения капиталов из сырьевых, экспортно-ориентированных отраслей в секторы, работающие на внутренний спрос. 60 % прибыли, полученной всей российской промышленностью, сконцентрированы в нефтедобывающем секторе, и они не используются для инвестиций в остальные секторы.

Угрожающей становилась проблема технологической отсталости экономики. Износ основных фондов в промышленности, по данным Госкомстата, к началу 2000 г. достиг 55,6 % его стоимости. Это означало, что оборудование в базовых отраслях промышленности вырабатывает свой ресурс. В итоге возросло количество техногенных катастроф.

Естественные монополии — МПС, «Газпром», РАО ЕЭС, а также ЖКХ, по-прежнему образуют колоссальный нерыночный сектор российской экономики. Для правительства реформа естественных монополий — одна из самых тяжелых проблем в плане возможных болезненных последствий для населения (рост тарифов, квартплаты и пр.).

Комплекс непростых проблем требовал внимания в отечественном агропромышленном комплексе (АПК). В 2001 и 2002 гг. страна столкнулась с небывалым, рекордным урожаем зерновых. Потребовались экстренные меры для спасения отечественных фермеров и сельхозорганизаций от перепроизводства и связанного с ним падения цен на зерно. Проведение в 2001 – 2003 гг. государственных закупочных интервенций позволило урегулировать рынок зерна. Но

больше никаких мер для решения зерновой проблемы со стороны правительства не последовало. По-прежнему сохранялись трудности с экспортом. С одной стороны, такой крупный импортер российского зерна, как Европейский Союз, ввел квоты на экспорт, предоставив преимущества конкурентам российских производителей из Канады и США, с другой — сохранялись проблемы с портовой инфраструктурой. Российские порты приспособлены в основном для импорта зерна. Например, на Дальнем Востоке ни один порт не имеет механизма перевалки зерна на экспорт. Не улучшало ситуацию и несоответствие национальных стандартов качества зерна международным.

Кроме того, перед российскими производителями зерна остро стоит проблема низкого внутреннего спроса. Это связано с тяжелым положением в животноводстве, которое из-за сокращения поголовья стало потреблять вдвое меньше зерна, чем в начале 1990-х гг. В то же время сократившийся после дефолта 1998 г. продовольственный импорт с 2001 г. вновь начал расти. Так, по сообщению пресс-службы Государственного таможенного комитета РФ, только за 9 месяцев 2002 г. Россия увеличила импорт мяса на 33,5 %. Все это нуждалось в активном и грамотном вмешательстве государства для исправления ситуации, сложившейся в отечественном АПК.

Одной из наиболее злободневных проблем российской реформы остается проблема формирования земельных отношений, включающая развитие земельного рынка, становление земельного законодательства, принятие норм и правил землепользования. Большие надежды сельхозпроизводителей связаны с вступившим в силу 1 января 2003 г. законом об обороте земель сельхозназначения, разрешающим вопрос о частной собственности на землю.

В 2007 году темпы роста российской экономики (8 %) оказались самыми высокими за последние годы. По итогам этого года Россия вошла в 7-ку крупнейших экономик мира, оставив позади Италию и Францию, а также вошла в группу стран с высоким уровнем человеческого развития.

Разразившийся мировой экономический кризис не обошёл стороной и Россию. По оценке Всемирного банка, российский кризис 2008 года «начался как кризис частного сектора, спровоцированный чрезмерными заимствованиями частного сектора в условиях глубокого тройного шока: со стороны условий внешней торговли, оттока капитала и ужесточения условий внешних заимствований». Произошёл обвал на фондовом рынке России, девальвация рубля, снижение промышленного производства, ВВП, доходов населения, а также рост безработицы. Антикризисные меры правительства потребовали значительных трат. По итогам 2009 года ВВП России упал на 7,9 %, что являлось одним из худших показателей динамики ВВП в мире, в то же время показав лучшую динамику, чем несколько стран бывшего СССР. Данные

показатели позволили России выйти на третье место по ВВП на душу населения среди стран бывшего СССР, обогнав по этому показателю Латвию и уступив только Эстонии и Литве.

В 2008 – 2009 гг. экономика России снова оказалась не готова к воздействию мирового экономического кризиса, поскольку цены на нефть резко упали, а иностранные инвестиции в экономику значительно снизились. Центральный банк России потратил тогда одну треть золотовалютных резервов (всего около \$600 миллиардов), чтобы замедлить девальвацию рубля. Правительство также потратило около \$200 миллиардов для реализации плана спасения экономики, чтобы увеличить ликвидность в банковском секторе и поддержать отечественные компании, неспособные вернуть крупные внешние долги.

Спад экономической активности был преодолен в середине 2009 года и экономика России начала расти в первом квартале 2010 года. Однако, сильная засуха и пожары в центральной России уменьшили объем производства сельскохозяйственной продукции, что вызвало запрет на экспорт зерна и замедление темпов роста в других секторах, таких как производство и розничная продажа.

Высокие цены на нефть поддерживали рост российской экономики в первом квартале 2011 года и помогли помочь России уменьшить бюджетный дефицит, унаследованный от кризиса 2008 – 2009 гг., но инфляция и увеличенные правительственные расходы ограничили положительное воздействие нефтяных доходов. Правительство России с 2007 года приняло экономическую программу для уменьшения этой зависимости и создания высокотехнологичного сектора. Российская промышленность прежде всего расколота между производителями конкурентоспособных на мировых рынках товаров - в 2009 году Россия была самым большим в мире экспортером природного газа, вторым по величине экспортером нефти, и третьим крупнейшим экспортером стали и первичного алюминия — и другими менее конкурентоспособными отраслями тяжелой промышленности, которые остаются в зависимости от российского внутреннего рынка. Эта зависимость от экспорта сырья делает Россию уязвимой от мировых экономических кризисов и очень изменчивых мировых цен на сырьевые товары.

Долгосрочные проблемы России включают сокращение рабочей силы, высокий уровень коррупции, трудности в получении доступа к капиталу для малого бизнеса и неэнергетических компаний и бедную инфраструктуру, нуждающуюся в больших инвестициях.

30 декабря 2009 года на заседании Правительства Российской Федерации была принята программа основных антикризисных действий на 2010 год, а её приоритетами стали: поддержка социальной

стабильности и социальная защита населения; поддержка оживления экономики и наращивание инвестиций в человеческий капитал.

Пока же российская экономика после резкого (более высокого, чем в других сегментах глобальной экономики) спада в 2008 – 2009 гг. вошла в режим роста. В России уже длительное время наблюдается весьма позитивная динамика многих важных фундаментальных макроэкономических характеристик. После периода высокой инфляции с двузначным темпом прироста в 2001 – 2008 гг. мы уже третий год имеем рост потребительских цен заметно ниже 10 %. В то же время в 2009 – 2012 гг. экономика нашей страны растет с темпом около 4 % в год. Внешний долг (около 41 млрд. долларов) и госдолг в целом (примерно 155 млрд долларов или менее 10 % ВВП) сейчас у нас весьма низкие по теперешним мировым меркам. Золотовалютные резервы Центрального Банка России составляют около 515 млрд. долларов. Дефицит федерального бюджета в текущем году не превысит 30 млрд. рублей, то есть будет не более 0,1 % ВВП.

Однако, за всем этим внешним благополучием кроются очень и очень серьезные проблемы.

Это, во-первых, структурные диспропорции. Наличие собственных природных богатств уже давно превратилось из конкурентного преимущества на мировом рынке в тормоз экономического прогресса, сделав возможной сырьевую ориентацию отечественной экономики. В 2000-е годы доля обрабатывающих отраслей в промышленном производстве не только не выросла, но и сократилась. Сегодня топливно-энергетический комплекс определяет почти треть валового внутреннего продукта страны и около 40 % всех налоговых и таможенных поступлений в бюджет. Доля обрабатывающей промышленности в ВВП составляет лишь 15 %. Экспорт из России почти на 75 % обеспечивается нефтью, газом, углем, металлами и минеральными удобрениями. В то же время страна критически зависит от импорта многих потребительских товаров и продовольствия, компьютеров и оргтехники, современных видов машин и оборудования.

Российские предприятия неконкурентоспособны на внешних рынках, так как не владеют современными технологиями. Российских компаний нет среди 200 глобальных фирм, зарегистрировавших в 2010 г. наибольшее число патентов. Доля новой (не только для нашей страны, но и для мирового рынка) продукции в общем объеме производства российских предприятий составляет 0,5 % (в Финляндии — 27,2 %, в Германии — 7,1 %). Производительность труда отстает от ее уровня США и других развитых стран по разным оценкам в 3 – 5 раз.

Что касается макроэкономической устойчивости, то и она сегодня вызывает серьезные вопросы. Без учета доходов от нефти и газа дефицит федерального бюджета в ближайшие три года может составить

10 %. Это означает, что все макроэкономическое благополучие критически зависит от цены углеводородов на мировом рынке.

Предпринимательская активность в стране и приток иностранных инвестиций тормозятся высокими институциональными барьерами. Главные из них — незащищенность прав частной собственности, недобросовестная конкуренция (зачастую административный ресурс заменяет инновации), отклонения от верховенства закона и неудовлетворительное судопроизводство, высокие транзакционные издержки, коррупция.

Тема 11. Экономическое развитие Республики Беларусь (1991 – 2015 гг.)

В конце 80-х гг. Беларусь была одной из самых развитых республик СССР. В 1990 г. — самом благоприятным из всех 90-х гг. — валовой внутренний продукт составил свыше 4 тыс. дол. на душу населения. Безусловно, этот показатель был в несколько раз ниже, чем, например, в США, но одним из самых высоких в СССР.

В 1990 г. в республике проживало 10,2 млн человек, из которых более 70 % — в городах. Беларусь имела высокообразованное население, квалифицированную рабочую силу. Географическое положение обусловило ее близость не только к традиционным рынкам бывшего СССР, но и европейскому. Именно поэтому, а также в связи с относительной стабильностью социально-экономического положения, сравнительно небольшими размерами и некоторыми другими причинами кризисные явления в экономике Беларуси проявились позже, чем в других республиках СССР. Только в 1991 г. впервые произошло абсолютное падение производства промышленной и сельскохозяйственной продукции. В итоге валовой внутренний продукт в 1991 г. составил 98,8 % к уровню 1990 г., а национальный доход — 97 %.

В 1991 – 1995 гг. для народного хозяйства республики стало характерным резкое обострение экономического кризиса. Его основными проявлениями стали: снижение всех главных макроэкономических показателей; падение общественного производства; увеличение дефицита государственных финансов; рост инфляции; падение стоимости белорусского рубля, который был введен в денежное обращение в июне 1992 г.; рост внешней задолженности.

Такое значительное сокращение масштабов производства обусловлено прежде всего падением в 1991 – 1995 гг. на 40,9 % выпуска продукции промышленности — ведущей отрасли народного хозяйства республики. Более того, с учетом нереализованных товарных запасов и неоплаченной продукции выпуск промышленной продукции сократился

почти вдвое. При этом ее спад имел не структурный, а всеобщий характер. Это касалось всех базовых отраслей промышленности, которые имеют первоочередное значение для развития всей экономики Беларуси.

Основными причинами падения объема производства в промышленности стали прежде всего нежелание политического руководства республики проводить радикальное реформирование форм и методов хозяйствования, медленное осуществление рыночных преобразований, сохранение в основном административно-командной системы управления с монополией государственной собственности, директивными методами руководства, централизованным планированием и распределением продукции. Негативное влияние оказывали также обострение проблемы сбыта продукции, резкое удорожание материальных ресурсов, неплатежи и, как следствие, тяжелое финансовое положение большинства промышленных предприятий республики.

Обострение проблемы сбыта продукции отечественных промышленных предприятий связано с ее низкой конкурентоспособностью вследствие сокращения инвестиций в науку, новые технологии, утраты традиционных рынков сбыта в странах-членах СНГ, неэффективного поиска новых рынков сбыта в Европе, Азии, Африке и на Ближнем Востоке.

В тяжелом положении оказалось и сельское хозяйство Беларуси. За 1991 – 1995 гг. объемы его производства снизились на 26,4 %. Главной причиной напряженного положения в аграрном секторе стал недостаток собственных источников финансирования. В свою очередь дефицит финансов стал следствием низкого уровня закупочных цен, которые не обеспечивали рентабельность сельскохозяйственного производства. В результате непаритет, или ножницы цен, на сельскохозяйственную и промышленную продукцию постоянно увеличивается. Только за 1991 – 1994 гг. цены на продукцию, потребляемую сельским хозяйством, выросли по сравнению с 1990 г.: на электроэнергию в 281 тыс. раз, на дизельное топливо в 237, на бензин — в 100, на комбайны — в 149, на тракторы МТЗ — в 67–80, на минеральные удобрения в 30 – 80 тыс. раз, а закупочные цены за это же время выросли: на зерно только в 6 тыс. раз, на сахарную свеклу — в 5,7, на крупный рогатый скот в 5,4, на свиней в 11,4, на птицу — в 16,5, на яйцо в 20,4 тыс. раз.

Чтобы приобрести в 1994 г. 1 т дизельного топлива, колхозам и совхозам республики необходимо было продать 469 кг крупного рогатого скота или 4105 кг молока. В 1991 г. на эти цели требовалось соответственно 12 и 100 кг, что в 39 и 41 раз меньше.

Непаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию привел к тому, что на селе почти не покупалась техника, в 3

раза сократилось приобретение удобрений, в 2 раза меньше заготавливалось органических удобрений, до минимума сократились закупки химических средств защиты растений.

Кроме того, в 1994 г. сельское хозяйство Беларуси постигла сильная засуха, в результате которой было недополучено 1,4 млн т зерна, около 3 млн т картофеля и много другой сельско-хозяйственной продукции. Для пополнения недобора зерна потребовалось около 100 млн дол. В таком катастрофическом положении сельское хозяйство Беларуси оказалось, несмотря на то, что в области капиталовложений оно продолжало оставаться одной из наиболее приоритетных отраслей.

В 1991 – 1995 гг. 25 – 30 % бюджетных средств выделялось на нужды АПК, почти столько же он получал дополнительно в виде разных льгот и дотаций. В целом на нужды сельского хозяйства республики в 1991 – 1995 гг. расходовалось 50 – 60 % бюджета, в то время как в развитых капиталистических странах — только 4 %.

Проводимая бывшим правительством республики политика искусственного сдерживания цен на продукцию АПК в условиях значительного роста расходов, высоких темпов инфляции не оправдала себя ни с экономической, ни с социальной точек зрения и привела к обострению дефицита бюджета колхозов и совхозов, к необходимости выделения дополнительных льготных кредитов, создало условия для массового вывоза сельскохозяйственной продукции за пределы Беларуси и сужения внутреннего потребительского рынка.

В аналогичном положении находились транспорт и жилищно-коммунальное хозяйство, где деформация цен привела к потере работниками этих отраслей стимулов к хозяйственной деятельности, порождала все новые и новые потребности в кредитах и, как итог, содействовала дальнейшему обострению состояния в финансовой сфере республики и падению общественного производства.

Необходимо также отметить, что падение производства промышленной и сельскохозяйственной продукции в определенной мере было обусловлено переходными процессами к принципиально новой системе хозяйствования, структурной перестройкой народного хозяйства, установлением новых хозяйственных связей. Одной из причин такого падения стало и то, что прежнее правительство республики не имело продуманной программы конкретных мер по реформированию народного хозяйства, задерживало решение многих рыночных вопросов, проводило непоследовательную политику социальной защиты населения, что предопределило социальный взрыв в будущем.

В 1991 – 1995 гг. в связи с обвальным ростом цен на продукты питания, товары первой необходимости и услуги резко упали доходы населения Беларуси. Только за 1992 – 1994 гг. с учетом деноминации в августе 1994 г. хлеб ржаной подорожал примерно в 3 тыс. раз, масло

сливочное — в 5, хлеб пшеничный — в 6, мясопродукты — в 10, сахар — в 5, масло растительное — больше чем в 10, проезд в городском транспорте — в 10 тыс. раз.

Номинальные денежные доходы населения не «успевали» за расходами. Только 1993 г. номинальные денежные доходы населения республики по сравнению с 1992 г. возросли в 13 раз, а расходы — в 20. Несмотря на повышение номинальной заработной платы, ее реальный уровень неуклонно падал. В том же 1993 г. она снизилась более чем на 36 %, а в целом за 1991 – 1995 гг. в связи с инфляцией — примерно в 5 раз.

В 1995 г. за чертой минимального потребительского бюджета оказалось более 60 % населения республики. Еще в 1994 г., впервые за время перехода Республики Беларусь к рыночным отношениям, средняя зарплата в народном хозяйстве стала ниже минимального потребительского бюджета.

В 1991 – 1995 гг. продолжала нарастать внутренняя и внешняя задолженность нашего государства. Если официальная внутренняя задолженность являлась относительно небольшой и составляла всего около 600 млрд руб., то кредитная задолженность правительства республики только за один 1994 г. возросла почти в 5 раз и составила 1,8 трлн руб.

Официальная внешняя задолженность за 1991 – 1995 гг. возросла почти в 4 раза и составила вместе с процентами по обслуживанию более чем 2 млрд дол., что равнозначно валовому внутреннему продукту республики за полгода.

Однако кроме официальной внешней задолженности в 1991 – 1995 гг. республика имела и большую текущую внешнюю задолженность, в первую очередь перед Россией за энергоносители. Только в 1994 г. эта задолженность возросла более чем в 10 раз и приблизилась к сумме в 500 млн дол. Основная причина такой критической ситуации — отрицательное сальдо торгового и платежного балансов.

Преобладание импорта над экспортом не только привело к недостатку валютных средств в нашей стране, но и способствовало падению курса белорусского рубля, что в свою очередь обусловило рост цен и расходов предприятий на ввозимое сырье, топливо, материалы и комплектующие.

Существенное влияние на рост внешней задолженности Беларуси за энергоносители оказывала форма клиринговых расчетов, использовавшаяся в 1991 – 1995 гг. В соответствии с ней республика рассчитывалась готовой продукцией по заниженным ценам. В частности, наши потери только за один 1993 г. от заниженных цен на белорусскую продукцию в России составили около 440 млн дол.

В 1991 – 1995 гг. в республике сохранялись высокие темпы инфляции. В 1992 г. среднемесячный прирост розничных цен составил 27 %, в 1993 г. — 32, в 1994 г. — 7, в 1995 г. — 31 %. Основными экономическими факторами инфляции стали:

- рост цен на энергоносители, сырье и материалы, который происходил в значительной степени из-за падения курса белорусского рубля;
- снижение реальных объемов производства и продуктивности труда;
- рост зарплаты и других доходов населения, которые не соответствовали уровню продуктивности труда и были обусловлены только целями поддержки существующего уровня жизни;
- дефицит государственных финансов, покрываемый за счет кредитной эмиссии, высоких государственных налогов, сборов и т. д.

За 1991 – 1995 гг. значительно возросла денежная разбалансированность, что свидетельствовало о дестабилизации денежного обращения в целом. При устойчивом снижении реальных объемов производства происходило многократное увеличение денежной массы, которая за 1992 – 1995 гг. возросла более чем в 300 раз.

Такой рост денежной массы привел ко всеобщему росту цен и обесценению денежных средств, что, в свою очередь, определило стойкую тенденцию к увеличению процентных ставок по кредитам. Только в 1994 г. средняя процентная ставка на привлеченные ресурсы в коммерческих банках республики составила 82 %, а по выданным кредитам — 156 %, что и стало основой высокой рентабельности банковской сферы. Если в промышленности Беларуси в 1994 г. рентабельность составила 12,7 %, в сельском хозяйстве — 2,8, на транспорте — 10,3, в строительстве — 15,1, торговле и общественном питании 11,3 %, то в банковской системе она достигла 48,9 %.

Одной из острейших проблем для экономики Республики Беларусь стало усложнение взаимоотношений с международными финансово-экономическими организациями — МВФ (Международный валютный фонд), МБРР (Международный банк реконструкции и развития) и др. Если еще в 1992 г. западные экономисты характеризовали Республику Беларусь как наиболее перспективную из республик бывшего СССР на пути перехода к рыночным отношениям, то в последующие годы отношение со стороны международных финансово-экономических организаций изменилось в худшую сторону. Главной причиной такого явления стала непоследовательность правительства республики в осуществлении экономических преобразований.

Глубокий экономический упадок, в котором находилось народное хозяйство Беларуси, поставил ее на грань обвала и как никогда ранее потребовал разработки и реализации программы неотложных мер по

выходу экономики республики из кризиса. Одержав победу на президентских выборах в июле 1994 г., Президент А.Г. Лукашенко внес на рассмотрение Верховного Совета Программу неотложных мер по выходу экономики республики из кризиса, которая и была одобрена 30 сентября 1994 г.

Программа содержала комплекс взаимосвязанных неотложных мер, направленных прежде всего на приостановление спада производства, торможение инфляции, сохранение уровня жизни и социальной защищенности, недопущение массовой безработицы и резкого имущественного расслоения. Эта была попытка сочетания монетарных рычагов воздействия в регулировании финансово-кредитной сферы с административными методами управления централизованной государственной экономикой. Программой предусматривались следующие меры: либерализация ценообразования; массовая приватизация государственного сектора, в том числе санация и банкротство убыточных предприятий; уменьшение размера налогов; сокращение государственных расходов; развитие малого и среднего бизнеса; либерализация рынка валют; формирование рынков ценных бумаг и недвижимости, включая землю; общее сокращение роли государства в регулировании экономики.

Осуществление этих и других мер давало, по мнению правительства республики, возможность остановить негативное развитие событий, отойти от экономической пропасти, гиперинфляции, спада производства, массовой безработицы, обнищания населения.

Однако осуществление Программы неотложных мер по выходу экономики Республики Беларусь из кризиса проходило непоследовательно, недостаточно продуманно и эффективно. В условиях глубокого экономического кризиса, который отрицательно воздействовал на развитие народного хозяйства, происходило шараханье от административно-командной системы к декларативным рыночным нововведениям, проводилась противоречивая внутренняя экономическая политика. Экономика Беларуси, ориентированная на бывший общесоюзный рынок, без емкого внутреннего рынка, стабильной финансово-денежной системы, развития производств для удовлетворения национальных потребностей, необходимого правового пространства стала заложницей политики, полем борьбы интересов различных политических партий, движений, течений и групп.

Несмотря на это, в 1996 г. экономическая ситуация стала улучшаться. В сентябре 1996 г. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко утвердил Программу «Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996 – 2000 гг.».

Главной стратегической целью социально-экономических преобразований являлось повышение жизненного уровня белорусского

народа с постепенным приближением его к уровню жизни высокоразвитых европейских стран. Этой цели должна соответствовать модель социально-ориентированной рыночной экономики, а чтобы достигнуть ее, необходимо было пройти ряд этапов. До 2000 г. предусматривалось реализовать два этапа.

Первый этап — 1996 – 1997 гг. — достигнуть макроэкономической стабилизации, создать условия для восстановления экономического роста, приостановить спад производства, снизить инфляцию, стабилизировать курс национальной валюты.

Второй этап — 1998 – 2000 гг. Главная цель — возобновление экономического роста, достижению которой будет содействовать решение следующих задач:

- стабилизация прироста валового внутреннего продукта на уровне не менее 5 % в год;

- обеспечение устойчивого роста уровня жизни населения республики;

- активизация структурной перестройки экономики на основе наукоемких и ресурсосберегающих технологий; расширение рынков сбыта путем повышения качества и конкурентоспособности белорусских товаров, снижения издержек производства;

- реализация механизма трансформации накоплений и инвестиций и максимальное их освоение в приоритетных отраслях экономики.

Подчеркивалось, что эти цели и задачи будут конкретизироваться в годовых прогнозах социально-экономического развития Республики Беларусь.

Необходимо отметить, что президентская Программа «Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996 – 2000 гг.» в 1997 г. в основном выполнялась. Об этом свидетельствуют результаты работы народного хозяйства в 1996 г. По официальным данным, объем валового внутреннего продукта увеличился по сравнению с 1996 г. на 10 %, выпуск промышленной продукции — на 17,6 %, что является высокими показателями для любой страны.

Впервые за годы существования суверенной и независимой Республики Беларусь увеличились капиталовложения в экономику. На развитие народного хозяйства и социальной сферы использовано 62 336 млрд руб. инвестиций, что в сопоставимых ценах на 20 % больше, чем в 1996 г. При этом за счет собственных средств предприятий и организаций, внебюджетных средств и средств населения, иностранных кредитов и инвесторов было профинансировано 80 % от их объема. Доля инвестиций предприятий и организаций негосударственного сектора составила 34 % от их общего объема.

Расширились внешнеэкономические связи республики. Объем внешней торговли в 1997 г. составил 14 175,7 млн дол. и вырос по

сравнению с 1996 г. на 24,3 %. Экспорт увеличился на 24,1 %, импорт — на 24,5 %, однако отрицательное сальдо внешнеторгового оборота, которое составило 1341,3 млн дол. продолжало оставаться значительным.

Однако на экономику Беларуси оказала негативное влияние ее односторонняя привязанность к экономике России. После известного августовского «дефолта» 1998 г. в России многие важнейшие социально-экономические показатели в Беларуси уменьшились. В 1998 г., по официальным данным, производство промышленной продукции в Беларуси по сравнению с 1997 г. сократилось на 6,4 %.

Сократилось производство сельскохозяйственной продукции. Уменьшились инвестиции в народное хозяйство, снизился жизненный уровень населения, выросли цены, инфляция и дефицит торгового и платежного балансов.

В 2001 г. во время подготовки программы социально-экономического развития страны на текущую пятилетку (2001 – 2006) появился термин «белорусская модель экономики».

Сущность модели заключается в следующем:

- сохранение крупного государственного сектора во всех основных отраслях экономики;
- административное регулирование денежных доходов населения и цен на товары первой необходимости;
- сохранение социалистической системы социальной защиты населения, для чего через бюджет перераспределяется до 55 % ВВП;
- поддержание занятости населения через систему государственных заказов;
- стимулирование экспорта через различные системы льгот предприятиям-экспортерам.

В отдельные годы эти позиции дополнялись также политикой «мягких бюджетных ограничений», которая выражалась в бюджетной поддержке наиболее важных предприятий, эмиссионном кредитовании целых отраслей (агропромышленный комплекс и строительство жилья). В последние год-два от этой практики правительство отказалось, поскольку было не в состоянии справиться с инфляцией и падением обменного курса национальной валюты.

Эта модель оказалась жизнеспособной и обеспечила довольно стабильный экономический рост на «восстановительном этапе» становления национальной экономики. Рост ВВП в 2000 г. составил 5,8 %, в 2001 г. — 4,7 %, в 2003 г. — 7 % и т.д.

Природа такого экономического роста кроется в сочетании ряда исключительно благоприятных внешних условий для белорусской экономики, сложившихся к началу 2000-х годов.

Во-первых, не решившись на масштабную приватизацию крупного госсектора в первой половине 90-х гг., Беларусь избежала

массового вывода производственных активов за рубеж, как это, например, произошло в России. Это позволило поддерживать большинство предприятий в рабочем состоянии, сохранив их производственные мощности и персонал.

Во-вторых, оставив около 80 % всех предприятий в госсобственности, государство сохранило при этом рабочие места и гарантировало определенный уровень заработной платы.

В-третьих, рост мировых цен на энергоносители и сырьевые ресурсы в 2002 – 2004 гг. резко повысил платежеспособный спрос российского бизнеса на белорусские средства производства и особенно машиностроительного профиля, включая транспортные средства, необходимые для добычи и транспортировки этих товаров, так как российские предприятия аналогичного профиля уже прекратили свое существование.

В-четвертых, многие крупные белорусские предприятия, особенно нефтехимические, изначально являлись конечным технологическим звеном для переработки российского энергетического сырья перед его экспортом за рубеж, и рост цен на них позволил им получить больше прибыли и даже начать реконструкцию.

В-пятых, в течение всех трансформационных лет Беларусь получала из России природный газ, обеспечивающий около 80 % энергетического баланса страны, по ценам значительно ниже мировых. Например, в 2004 г. за 1000 куб. м российского природного газа Беларусь платила 46,68 доллара. Что, безусловно, помогало поддерживать государственный промышленный комплекс страны и достаточно высокий уровень социальной защиты населения.

Переход к более жесткой бюджетной политике (дефицит бюджета в 2003 г. составил всего лишь 1,3 % к ВВП, а в прошедшем 2004 г. он впервые завершен с небольшим профицитом (0,1 % к ВВП)), а также стабилизация обменного курса и переход к высоким положительным ставкам процента на денежном рынке позволили, во-первых, снизить инфляцию до терпимых величин и, во-вторых, привлечь значительный приток сбережений населения в отечественную банковскую систему. Что, в свою очередь, позволило отказаться от эмиссионного кредитования дефицита бюджета и реального сектора экономики.

Одним из наиболее успешных секторов национальной экономики в первой половине 2000-х гг. являлся денежно-кредитный сектор. Отказ от эмиссионного кредитования дефицита бюджета и более осмысленное использование бюджетных средств вообще при общем приросте доходной части бюджета на фоне роста ВВП позволили снизить инфляцию и обеспечить положительный реальный уровень основных рублевых процентных ставок на денежном рынке. Привлекательные процентные ставки по вкладам населения усилили в последние годы приток денежных граждан в белорусские банки.

В 2009 году совпали три негативных для экономики Беларуси фактора: насыщение российского рынка импортом (что привело к значительному росту конкуренции), резкое сокращение российской нефтегазовой подпитки (в форме роста цен на энергоносители) и исчерпание советских запасов белорусской экономики.

На начало 2009 года дефицит торговли товарами составил 6,6 млрд долларов. С осени 2008 года начали снижаться как физические объемы торговли, так и средние цены. Поставки в страны вне СНГ основных товаров — нефтепродуктов и калийных удобрений — оказались затронуты мировым кризисом, повлекшим существенное снижение цен и вследствие этого объемов экспорта. В торговле с Россией в наибольшей мере сокращались поставки инвестиционных товаров.

В июне 2009 года представители Минфина, Минэкономики, Нацбанка, экономических институтов Минэкономики и Национальной академии наук Беларуси выработали предложения по сбалансированности национальной экономики в условиях долгосрочных кризисных явлений. Разработчики антикризисной программы сделали основной упор на необходимость замедления темпов экономического роста и создания сбалансированной экономики. Для решения проблем предлагались разные инструменты: сокращение кредитования экономики, жесткие бюджетные ограничения, поиск внешних источников заимствований, снижение доли государства в отдельных секторах экономики. Правительство ограничилось жесткими монетарными мерами. Нацбанк пытался ограничить спрос на иностранную валюту, повысив ставку рефинансирования (на 2 процентных пункта, до 14 % годовых). Вместе с тем, регулятор также пытался стимулировать внутренний кредитный рынок, увеличивая объемы рефинансирования банков (на 45,5 %). Требования банков к экономике в годовом выражении выросли на 64,1 %. Высокие процентные ставки позволили избежать значительного чистого оттока средств населения из банковской системы. На 1 января 2009 года золотовалютные резервы Беларуси составили 3 млрд долларов. Инфляция по итогам 2008 года сложилась на уровне 13,3 %. 2 января 2009 года белорусский рубль обесценился по отношению к доллару на 25,1 % (Br2650/\$).

Кризис 2009 г. еще раз показал, что отечественный внешнеторговый баланс в значительной степени держится на нефтепереработке. Меняется стоимость нефти, меняются пошлины, меняется спрос — и белорусская экономика это моментально чувствует. Если в 2000 г. объем экспорта нефтепродуктов белорусских НПЗ, по расчетам Белстата, составлял 7,8 млн т, то в 2011-м этот показатель достиг 15,6 млн т. Доля энергетических товаров в белорусском экспорте, составлявшая в январе-феврале 2011 г. 25,8 %, выросла до

38,8 % в январе-феврале 2012 года. За первые месяцы 2012 г. выросли к аналогичному периоду 2011-го поставки отечественных нефтепродуктов на экспорт. В частности, автомобильных бензинов за январь-февраль было экспортировано на \$412,7 млн (рост на 93,6 %), дизельного топлива — на \$857,3 млн (рост почти втрое).

В январе 2011 года для пополнения золотовалютных резервов состоялось размещение белорусских евробондов, что обусловило поступление на счета правительства 800 млн долларов. Однако к лету 2011 г. они снизились до 3,5 млрд. В стране наступил валютный кризис, который выразился в дефиците валюты и хождении нескольких обменных курсов. Правительство Беларуси вынуждены были пойти на почти трехкратную девальвацию белорусского рубля (8680 белорусских рублей за 1 доллар).

В 2013 г. сальдо внешней торговли товарами достигло минус 1,4 млрд долларов. За этот же период прошлого года сальдо было положительным — 1,6 млрд долларов. За январь — май экспорт белорусских товаров сократился на 24,2 % по сравнению с аналогичным периодом 2012 года и составил 16 млрд долларов. Импорт уменьшился на 10,9 % и составил 17,4 млрд долларов. Одной из главных проблем белорусской экономики являлись значительные складские запасы, которые составили на 1 июня 32,5 трлн рублей, или 80 % к среднемесячному объему промпроизводства.

Отрицательное влияние на объем золотовалютных резервов оказали падение цен на золото и выплаты по кредитам, которые Беларусь взяла для смягчения последствий кризисов в 2009 и 2011 годах.

Белорусская экономика продолжала замедляться на протяжении 2013 г. рост ВВП по итогам года составил 0,3 %. Первоначально правительство планировало прирост ВВП на 8,5 %. В 2014 году прирост ВВП составил 0,7 %. В расчете на душу населения валовой внешний долг вырос на 351,3 доллара с начала года и на 1 октября 2013 года составил 3.919 \$. На обслуживание валового внешнего долга Беларуси в январе – сентябре 2013 года направлено 4 млрд 532,6 млн долларов, что составило 8,8 % ВВП, или 13,6 % экспорта товаров и услуг.

Ситуация в экономике не улучшилась в 2015 г.

По данным Белстата, объем промышленного производства за январь — ноябрь снизился на 7,1 %, объем сельхозпроизводства сократился на 3,9 %.

В ноябре 2015 г. складские запасы белорусских производителей продолжили рост: на 1 декабря составили 73,4 % среднемесячного объема промышленного производства.

Главой государства определены ключевые показатели эффективности работы правительства Республики Беларусь и Национального банка в качестве важнейших параметров прогноза

социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016 год, среди которых обеспечение темпов роста к уровню 2015 года:

- валового внутреннего продукта не менее 100,3 %;
- производительности труда не менее 101,5 %;
- экспорта товаров и услуг не менее 103,5 %;
- реальных располагаемых денежных доходов населения не менее 100,5 %.

В бюджет на 2016 г. были заложены следующие основные экономические показатели: средний курс доллара 18 рублей; вывозные таможенные пошлины на нефтепродукты в размере 1,1 млрд долларов при цене нефти 50 долларов за баррель. Эти деньги уйдут на погашение государственного долга. Всего в следующем году, по подсчетам Минфина, страна должна выплатить кредиторам, 2,3 миллиарда долларов. Бюджет запланирован с профицитом — 17,2 триллиона рублей.

700 белорус

Бюджет на 2016 год сохраняет свою социальную направленность. Расходы на образование запланированы в размере 4,9 % ВВП, что на 13 % больше по сравнению с 2015 годом. На здравоохранение планируется потратить 4,1 % ВВП, рост составит 14 %.

Литература

1. Абрамс, Р. М. К вопросу об изучении истории индустриализации / Р. М. Абрамс // Экономическая история: исследования, историография, полемика. М., 1992.
2. Аврех, А. Я. Столыпин и судьбы реформ в России / А. Я. Аврех. М., 1991.
3. Арнольд, Ф. Предпосылки одного преобразования. «Экономическое чудо». Людвиг Эрхард / Ф. Арнольд // Диалог. 1991. № 18.
4. Бартенев, С.А. Экономическая история : учебник / С.А. Бартенев. – М., 2004.
5. Белов, В. Глубокий кризис экономики ФРГ / В. Белов // Мировая экономика и международные отношения. – 1993. – № 12.
6. Белоусов, Р.А. Экономическая история России : XX век : в 3-х кн. М., 1999 – 2002.
7. Берзин, И. С. Краткая история экономического развития: Учеб. Пособие / И. С. Берзин. – М., 1998.
8. Бирюлев, В. Продолжение спада во Франции / В. Бирюлев // Мировая экономика и международные отношения. –1993. № 11.
9. Бовыкин, В. И. Актуальные проблемы экономической истории / В. И. Бовыкин // Новая и новейшая история. 1996. №4.
10. Богачева, О. Начало экономического подъема в США / О. Богачева // Мировая экономика и международные отношения. – 1993. – № 21.
11. Болбас, М. Ф. Промышленность Белоруссии. 1860-1900 / М. Ф. Болбас. – Минск : 1978.
12. Бригадин, П. И. История Беларуси в контексте европейской истории / П. И. Бригадин. – Минск : 2007.
13. Васильев, Л. С. История Востока: В 2 т. М., 1994.
14. Вебер, М. Развитие капиталистического мировоззрения / М. Вебер // Вопросы экономики. – 1993. – № 8.
15. Галубовіч, В. І. Эканамічны стан, побыт і гандаль Старажытнай Беларусі (IX-XIII стст.) / В. І. Галубовіч. – Мінск :1997.
16. Гісторыя Беларусі : У 6 т. – Т. 1 – 6. – Мінск : Экаперспектыва, 1999 – 2011.
17. Гісторыя сялянства Беларусі. У 3 тамах. Т. 1. Гісторыя сялянства Беларусі ад старажытных часоў да 1861 г. – Мінск, 1997.
18. Грегори, П. Экономическая история России: что мы о ней знаем и чего не знаем. Оценка экономиста / П. Грегори // Экономическая история : ежегодник. 2000. – М.: РОССПЭН, 2001.
19. Голубеў, В. Ф. Сялянскае землеўладанне і землекарыстанне на Беларусі. XVI – XVIII стст. / В. Ф. Голубеў. – Мінск, 1992.

20. Дементьев, В. «План Маршалла»: взгляд из сегодняшней России / В. Дементьев // Российский экономический журнал. – 1993. – №8.

21. Ермашкевич, Г.И. Экономическая история зарубежных стран : учеб. пособие / Г.И. Ермашкевич. – Минск, 2009.

22. История Европы с древнейших времен до наших дней: В 8 т. М., 1992.

23. История Китая / под ред. А. В. Милексетова. – М., 1998.

24. История мировой экономики. Хозяйственные реформы 1920–1990 гг. / под ред. Л. Н. Марковой. М., 1995.

25. История народного хозяйства зарубежных стран (после второй мировой войны) / Под ред. А. Н. Марковой. М., 1992.

26. История народного хозяйства капиталистических стран (до второй мировой войны) / Под ред. А. Н. Марковой. М., 1991.

27. История экономической мысли в России / Под ред. А. Н. Марковой. – М., 1996.

28. Касцюк, М. Бальшавіцкая сістэма ўлады на Беларусі / М. Касцюк. – Мінск, 2000.

29. Кацва, Л.А. История России. Советский период. (1917-1991) Электронное учебное пособие / Л. А. Кацва. – [Электронн. ресурс]. – Режим доступа : http://itp.ru/communities.aspx?cat_no=2715&lib_no=48533&tmpl=lib/. – Дата доступа : 03.03.2016.

30. Конотопов, М.В. Очерки истории экономики / М.В. Конотопов и др. – М., 1993.

31. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992.

32. Маркова, А. Н. Экономическая история зарубежных стран, учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика» / под ред. Федулова Ю.К. – М., 2010.

33. Осадчая, М. Разговор об одной «перестройке», свершившейся сорок лет тому назад (Людвиг Эрхард. Благосостояние для всех) / М. Осадчая // Мировая экономика и международные отношения. – 1992. – № 6.

34. Першин, А. И. История первобытного общества / А. И. Першин. – М., 1982.

35. Программа перехода Белорусской ССР к рыночной экономике. Мн., 1990.

36. Республика Беларусь в цифрах: Republik of Belarus in figures. Краткий статистический сборник: Short statistical book. Минск, 1999.

37. Республика Беларусь в цифрах: Republik of Belarus in figures. Краткий статистический сборник: Short statistical book. Минск, 2000.

38. Седов, В. В. Восточные славяне в У1-ХІІІ вв. / В. В. Седов. – М., 1988.

39. Смирнов, В. С. Экономика предреволюционной России в цифрах и фактах / В. С. Смирнов // Отечественная история. – 1999. – № 2.

40. Толмачева Р. П. Экономическая история : Учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2003.

41. Штыхаў, Г.В. Старажытныя дзяржавы на тэрыторыі Беларусі / Г. В. Штыхаў. – 2-е выд., выпр. – Мінск, 2002.

42. Шыбека, З. Гарады Беларусі (60-я гады ХІХ – пачатак ХХ стагоддзяў) / З. Шыбека. – Мінск, 1997.

43. Шыбека, З. Нарыс гісторыі Беларусі (1795-2002) / З. Шыбека. – Мінск, 2003.

44. Экономическая история зарубежных стран / Под ред. В. И. Голубовича. Минск, 1996.

45. Экономическая история: реформы и реформаторы. М., 1995.

Витебский государственный технологический университет

Содержание

Введение	3
Тема 1. Предмет, периодизация курса «Экономическая история Беларуси и зарубежных стран»	4
Тема 2. Характеристика первобытнообщинного хозяйства. Особенности экономической жизни государств Древнего мира	9
Тема 3. Зарождение и генезис феодальных отношений в средневековой Европе и на белорусских землях	17
Тема 4. Зарождение капиталистических отношений. Экономическое развитие белорусских земель в XVI – начале XX вв.	28
Тема 5. Экономическое развитие стран Западной Европы и США в межвоенный период (1918 – 1939)	56
Тема 6. Основные черты послевоенного развития стран с рыночной и социалистической экономикой	73
Тема 7. Экономическое развитие США и стран Западной Европы в 1990-е – 2000-е гг.	78
Тема 8. Попытки построения социализма. Экономическое развитие Беларуси в 1917 – 1991 гг.	88
Тема 9. Экономика БССР и СССР в 1945 – 1991 гг.	104
Тема 10. Экономическое развитие России и Китая на рубеже веков	123
Тема 11. Экономическое развитие Республики Беларусь (1991 – 2015 гг.)	147
Литература	159

Учебное издание

Бездезь Вероника Евгеньевна

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Курс лекций

Редактор *А.Н. Дулов*

Технический редактор *В.М. Хаданёнак*

Корректор *Н.В. Медведева*

Компьютерная верстка *В.С. Гормазова*

Подписано к печати 20.12.16. Формат 60х90 1/16. Усл. печ. листов 5,1
Уч.-изд. листов 10,2 Тираж 35 экз. Заказ № 396

Учреждение образования «Витебский государственный
технологический университет», 210035, г. Витебск, Московский пр., 72.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный технологический университет».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/172 от 12.02.2014.